

ИНСТИТУТ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

№ 1 (4)
июнь 2019

ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА
ПОГРАНИЧНОЙ
СЛУЖБЫ
РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ

Научный журнал

Издается с 2017 года

Выходит 1 раз в полгода

Учредитель:

ГУО «Институт пограничной службы
Республики Беларусь»

Главный редактор

Вишневская Валентина Петровна

Редакционная коллегия:

В. П. Вишневская, доктор психологических наук,
профессор (председатель),
А. А. Павловский, доктор военных наук
(заместитель председателя),
А. Д. Король, доктор педагогических наук, профессор
(заместитель председателя),
В. И. Ритвинский (ответственный секретарь),
Н. Е. Бузин, доктор военных наук, профессор,
А. В. Лебёдкин, доктор военных наук, профессор,
И. К. Мурзич, доктор военных наук, доцент,
В. Ф. Качуринский, кандидат военных наук, доцент,
В. К. Токарев, кандидат военных наук, доцент,
В. А. Капранова, доктор педагогических наук, профессор,
Л. К. Волченкова, кандидат педагогических наук, доцент,
А. В. Козыревский, кандидат педагогических наук,
доцент,
О. И. Луцевич, кандидат педагогических наук, доцент,
С. А. Улитко, кандидат педагогических наук, доцент,
А. Н. Пастушениа, доктор психологических наук, профессор,
И. А. Фурманов, доктор психологических наук, профессор,
А. В. Бессмертный, кандидат психологических наук,
Е. И. Сутович, кандидат психологических наук, доцент

Адрес редакции:

ул. Славинского, 4, 220103, Минск.

Телефоны:

8017-358-85-70

8029-630-11-87 (Velcom)

E-mail: oonrips@mail.ru

Журнал включен в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по военным, педагогическим и психологическим отраслям наук

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/375 от 23.06.2014, выданное Министерством информации Республики Беларусь.

Издатель:

редакционно-издательский отдел ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Стиль-редакторы: В. К. Кедро, М. Н. Фадеева, Н. В. Хука
Дизайн и верстка А. А. Лобанова

Подписано в печать 27.06.2019. Формат 60×84¹/8. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 9,1. Тираж 110 экз. Заказ 1285.

Государственное учреждение образования
«Институт пограничной службы Республики Беларусь».
Свидетельство № 1/375 от 23.06.2014.
Ул. Славинского, 4, 220103, Минск.

© ГУО «ИПС РБ», 2019

В номере

Приветственное слово Председателя Государственного пограничного комитета Республики Беларусь **генерал-майора Лапто А. П.** 4

Военные науки

Тимофеев Н. П., Шернаев В. И.

Противовоздушная оборона Советской Армии в наступательной операции «Багратион» 7

Лукашевич А. М.

Совместные специальные пограничные операции как главный инструмент укрепления пограничной безопасности на внешних границах государств – участников Содружества Независимых Государств 17

Прокопенко Р. В., Тихонов Д. А.

Актуальные проблемы применения беспилотных систем, предназначенных для осуществления мониторинга обстановки на Государственной границе Республики Беларусь с воздуха 24

Педагогические науки

Бугай А. Н.

Некоторые аспекты подготовки диссертаций по военным наукам. Объект и предмет 30

Маслов Ю. В.

Видеокейс как инновационный прием профессионально-ориентированного обучения иностранному языку в учреждении высшего образования 38

Луцевич О. И., Гришко В. Д.

Актуальные вопросы организации научной деятельности кафедры высшего учебного заведения 41

Козыревский А. В., Башлакова Г. И., Савич Д. Н.

Актуализация процесса физического совершенствования обучающихся в Институте пограничной службы: профессиографический подход 45

Михайлова Н. А.

Особенности формирования медиакомпетентности у курсантов средствами видеоматериалов 52

Психологические науки

Медведев А. В.

Некоторые аспекты оптимизации профессионального психологического отбора специалистов в подразделения силового блока 56

Сутович Е. И.

Модель перевернутого обучения в практике преподавания дисциплин психологической направленности 63

Founder:

The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

Editor-in-chief

Vishnevskaya Valentina

Editorial Board:

V. P. Vishnevskaya, Doctor of Psychological Sciences, Professor (Chairman of Editorial Board),
A. A. Pavlovsky, Doctor of Military Sciences (Deputy Chairman of Editorial Board),
A. D. Korol, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Deputy Chairman of Editorial Board),
V. I. Ritvinsky (Secretary Executive),
N. E. Buzin, Doctor of Military Sciences, Professor,
A. V. Lebedkin, Doctor of Military Sciences, Professor,
I. K. Murzich, Doctor of Military Sciences, Associate Professor,
V. F. Kachurinsky, Candidate of Military Sciences, Associate Professor,
V. K. Tokarev, Candidate of Military Sciences, Associate Professor,
V. A. Capranova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
L. K. Volchenkova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
A. V. Kozyreuski, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
O. I. Lutsevich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
C. A. Ulitko, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
A. N. Pastushenya, Doctor of Psychological Sciences, Professor,
I. A. Furmanov, Doctor of Psychological Sciences, Professor,
A. V. Bessmertny, Candidate of Psychological Sciences,
E. I. Sutovich, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Address of edition:

Slavinsky Street, 4, 220103, Minsk.

Contacts:

8017-358-85-70
8029-630-11-87 (Velcom)

E-mail: oonrips@mail.ru

The journal was included in the List of scientific editions of the Republic of Belarus to publish the scientific research results on military, pedagogical and psychological branches of science

Certificate of the state registration of mass medium No. 1/375 dated June, 23, 2014 issued by the Ministry of Information of the Republic of Belarus

Editor:

Editorial department of the Institute of Border Service of the Republic of Belarus

Content editors: V. Kevro, M. Fadeeva, N. Khuka
Design and layout by A. Lobanova

The State Educational Establishment
«The Institute of Border Service of the Republic of Belarus».
Certificate № 1/375 dated June, 23, 2014.
4 Slavinsky Str., Minsk, Belarus, 220103.

Inside

GREETINGS OF THE HEAD OF THE STATE BORDER COMMITTEE OF THE REPUBLIC OF BELARUS **major general Lappo A. P.** 4

Military sciences

Timofeev N. P., Sherpaev V. I.

Air defense of the Soviet Army in the offensive operation "Bagration" 7

Lukashevich A. M.

Joint special border operations as the main tool of strengthening border security on the external borders of the member states of the Commonwealth of Independent States 17

Prokopenko R. V., Tihonov D. A.

The topical problems of the application of unmanned aircraft systems used to monitor the situation on the State Border of the Republic of Belarus from air 24

Pedagogical sciences

Bugai A. N.

Some aspects of thesis writing on military themes. The object and subject 30

Maslov Y. V.

Video case study as an innovative technique in teaching English for professional purposes at a higher education establishment 38

Lutsevich O. I., Grishko V. D.

Topical aspects of scientific activity of departments of higher education... 41

Kozyreuski A. V., Bashlakova G. I., Savich D. N.

Actualization of cadets' physical improvement process at the Institute of Border Service: a professional graphic approach 45

Mikhailava N. A.

Aspects of developing cadets' media competence by means of video materials..... 52

Psychological sciences

Medvedev A. V.

Some aspects of optimization of professional psychological selection of experts in divisions of the power block 56

Sutovich E. I.

Flipped training model when teaching psychological subjects 63

**ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОГРАНИЧНОГО КОМИТЕТА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ЛАППО А.П.**

***Товарищи офицеры, прапорщики, сержанты, солдаты!
Уважаемые работники! Дорогие ветераны!***

В этом году Республика Беларусь отмечает 75-ю годовщину освобождения от немецко-фашистских захватчиков!

Белорусская земля стала свидетельницей стойкости и мужества воинов, партизан и подпольщиков. Самые драматические события начального периода войны разыгрались на белорусской земле. Именно в Беларуси гитлеровцы встретили сопротивление, какого не испытали ни в одной из военных кампаний в Европе.

Первыми врага встретили пограничники. Ни одна из застав не сдалась врагу и не оставила свой участок без приказа. Имена шести героев-пограничников, совершивших подвиги в первых боях Великой Отечественной войны, присвоены пограничным заставам органов пограничной службы Республики Беларусь. Эти герои всегда в нашем строю. Они для нас не только пример мужества и стойкости, но и напоминание о необходимости нести службу по охране Государственной границы так, чтобы трагический день 22 июня 1941 года никогда не повторился.

Невозможно переоценить вклад белорусского народа в разгром гитлеровской Германии. Только за июнь – август 1941 г. более полумиллиона белорусов вступили в ряды Красной Армии. Всего на фронтах сражалось свыше 1,3 млн белорусов и уроженцев Беларуси, в том числе около 400 генералов и адмиралов.

С первых дней начавшейся войны на нашей земле стали создаваться партизанские отряды и группы сопротивления. Партизанское движение на белорусской земле носило поистине массовый характер, поэтому Беларусь совершенно справедливо называют краем партизанской славы. Численность белорусских народных мстителей превышала 374 тыс. человек. Еще более 70 тыс. человек вели борьбу с оккупантами в подпольных организациях. В составе многих партизанских отрядов сражались воины-пограничники.

За годы оккупации белорусскими народными мстителями было уничтожено более 500 тыс. солдат и офицеров противника (из них 125 тыс. человек составили безвозвратные потери). Партизаны и подпольщики Беларуси пускали под откос поезда, громили железнодорожные станции, взрывали мосты и переправы, сбивали и сжигали на аэродромах самолеты, подбивали танки и бронемашинны, уничтожали артиллерийские орудия, военные склады и живую силу противника. Важно помнить, что к концу 1943 г. партизаны контролировали 108 тыс. квадратных километров территории республики, на которой существовало более 20 крупных партизанских зон, где действовали советские, а не оккупационные законы.

Приближали общую победу над врагом и труженики тыла. К лету 1942 г. для нужд фронта в глубоком тылу страны трудилось более 60 белорусских заводов, эвакуированных в первые недели войны.

Освобождение Беларуси от немецко-фашистских захватчиков началось в 1943 г. 23 сентября был освобожден наш первый районный центр Комарин, 23 ноября 1943 г. был освобожден г. Гомель.

В боях за освобождение первых населенных пунктов Беларуси важную роль сыграли соединения, сформированные из пограничников. Так, в освобождении Гомеля отличились

лась сформированная из пограничников 102-я Новгород-Северская стрелковая дивизия, а за героизм, проявленный при форсировании Днепра в районе Лоева, 48 пограничников были удостоены звания Героя Советского Союза.

Имя одного из участников тех кровопролитных боев – Героя Советского Союза лейтенанта Сушанова Н.Т. присвоено пограничной заставе «Лоев» Гомельской пограничной группы.

Утром 23 июня 1944 г. началась одна из самых крупных наступательных операций Красной Армии – операция «Багратион», в которой участвовали войска четырех фронтов.

3 июля 1944 г. советские войска вошли в г. Минск. В тот же день Москва салютовала воинам-победителям 24 залпами из 324 орудий.

Освобождением г. Бреста 28 июля 1944 г. завершилось изгнание немецко-фашистских захватчиков с территории Беларуси.

Но по-настоящему мирной жизнь не стала. Пограничникам, наряду с восстановлением Государственной границы, приходилось постоянно вступать в боевые столкновения с диверсионными группами противника и бандформированиями из числа пособников изгнанных оккупантов. В этой борьбе стражи границ проявляли стойкость и героизм, преграждая путь врагам даже ценой своих жизней.

После успешного завершения операции «Багратион» борьба для белорусов не закончилась. Более 600 тыс. жителей Беларуси, в том числе 180 тыс. партизан, были призваны в Красную Армию и продолжали плечом к плечу с другими народами сражаться с фашистами.

Родина высоко оценила массовый героизм наших соотечественников. Свыше 300 тыс. воинов-белорусов были награждены правительственными наградами СССР. По данным Министерства обороны Республики Беларусь, из наших земляков 448 удостоены звания Героя Советского Союза, а четверо участников Великой Отечественной войны – Павел Головачев, Иосиф Гусаковский, Степан Шугов и Иван Якубовский – дважды. Кавалерами ордена Славы трех степеней стали 73 белоруса.

Вклад белорусского народа в Великую Победу получил заслуженное признание мирового сообщества: международная конференция, созванная 27 апреля 1945 г. в г. Сан-Франциско для образования Организации Объединенных Наций, приняла решение о включении БССР в число стран-учредителей этой наиболее авторитетной международной организации.

Невероятно тяжелыми были последствия Великой Отечественной войны для Беларуси.

Долгожданный день освобождения стоил нашему народу невероятных усилий и колоссальных жертв. Во время нацистской оккупации в Беларуси из 9,2 млн населения погиб каждый третий ее житель.

В период оккупации в Германию на принудительные работы было вывезено около 400 тыс. человек (в том числе 24 тыс. детей).

В годы войны было уничтожено более половины наших национальных богатств, разрушено 209 из 270 городов и райцентров, 9,2 тыс. деревень (более 600 из них были сожжены вместе с жителями). Экономика республики была отброшена к уровню 1928 г. В городах и деревнях остались без жилья около 3 млн человек. Вернувшись к мирной жизни, вчерашние фронтовики, партизаны и подпольщики совершили еще один, трудовой подвиг, самоотверженно возродив общее Отечество ради будущих поколений.

В Беларуси не только восстанавливались старые и строились новые предприятия, но и создавались новые отрасли промышленности. В 1949 г. промышленное производство БССР достигло довоенного уровня, а в 1950 г. превысило его на 15 %. К середине 1950-х гг. в целом завершилось восстановление сельского хозяйства БССР.

По сути, Беларусь возродилась из пепла. И глубоко символично, что главный государственный праздник – День Независимости (День Республики) – решением всенародного референдума связан с датой освобождения столицы нашей Родины от фашистских захватчиков.

С тех героических лет Беларусь прошла славный путь созидания, утверждая свое право занимать достойное место в семье народов мира.

Исторический подвиг советского народа, пожертвовавшего миллионами жизней своих сыновей и дочерей ради будущих поколений, навечно останется в памяти граждан Беларуси.

Семьдесят пять лет белорусская земля не знает ужасов войны.

Семьдесят пять лет встречаем мирные рассветы, растим детей, с каждым днем делаем нашу Беларусь краше.

Наш народ по-особому понимает и ценит главное достояние нашей страны – ее социально-политическую стабильность и последовательное экономическое развитие, бережно хранит память о подвиге и жертвах Великой Отечественной войны.

В год 75-летия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков мы все ярче понимаем, что для нас значит быть патриотом: сохранять верность идеалам отцов и дедов, беречь и защищать Великую Победу.

Мы гордимся тем, что и пограничники внесли немалый вклад в освобождение Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Органы пограничной службы Республики Беларусь делают все, чтобы боевые традиции фронтовиков продолжали жить и приумножались нынешним поколением пограничников.

С обеспечения нерушимости и неприкосновенности Государственной границы начинается независимость любого государства. Воины-пограничники стоят на страже независимости Беларуси, ее суверенитета. Добросовестным ратным трудом нынешнее поколение стражей границы вносит свой вклад в обеспечение пограничной безопасности, как одного из условий независимости государства.

Преграждая путь трансграничной преступности в сферах борьбы с международным терроризмом, нелегальной миграцией и торговлей людьми, изымая из незаконного оборота наркотики, оружие и боеприпасы, личный состав органов пограничной службы Республики Беларусь проявляет высокие профессиональные и гражданско-патриотические качества.

Сегодня наряду с созидательным трудом всего народа важно надежно обеспечивать национальную безопасность страны, гарантированно выполнять задачи по охране Государственной границы.

При посещении в июне прошлого года заставы «Дивин» Пинского погранотряда и Брестской пограничной группы Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко подчеркнул, что «Именно пограничные войска – одни из немногих, а может быть, и единственные, которые постоянно находятся в полной боевой готовности. Эту готовность необходимо поддерживать на должном уровне и всесторонне повышать свое мастерство».

В год 75-летия освобождения территории Беларуси от немецко-фашистских захватчиков наша задача – сделать все необходимое для обеспечения пограничной безопасности, сохранения мира и стабильности на белорусской земле. Это священный долг перед народом, перед памятью поколения фронтовиков и перед будущими поколениями детей и внуков.

УДК 355.48

Тимофеев Н. П.

Россия, г. Екатеринбург

Timofeev N. P.

Russia, Ekaterinburg

Шернаев В. И., доктор политических наук, кандидат философских наук

Россия, г. Екатеринбург

Sherpaev V. I., Doctor of Political Sciences, Candidate of Philosophical Sciences

Russia, Ekaterinburg

ПРОТИВОВОЗДУШНАЯ ОБОРОНА СОВЕТСКОЙ АРМИИ В НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН»

AIR DEFENSE OF THE SOVIET ARMY IN THE OFFENSIVE OPERATION "BAGRATION"

В статье раскрыты основные этапы Белорусской наступательной операции «Багратион». Обоснована необходимость задач, возложенных на войска фронтов ПВО, обозначены проблемы взаимодействия Войск ПВО страны и войсковой ПВО, показаны массовый героизм советских воинов, значение противовоздушной обороны для государства в современных условиях.

The article reveals the main stages of the Belarusian offensive operation "Bagration". The necessity of the tasks for air defense forces of fronts is justified, problems of interaction of the air defense forces of the country and military air defense are indicated, the mass heroism of soviet soldiers, the value of air defense for the state in modern conditions are shown.

Ключевые слова: операция «Багратион», Войска противовоздушной обороны страны, указания по боевому применению защитной артиллерии в наступлении, эффективность боевых действий Войск ПВО, боевое мастерство, массовый героизм.

Key words: operation "Bagration", air defense forces of the country, guidelines for the operational use of defensive artillery in the offensive, the efficiency of combat actions of air defense forces, combat mastery, mass heroism.

Введение. 75-летняя годовщина освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков – наш общий праздник огромной патриотической, объединяющей и нравственной силы.

«Призыв Советского руководства «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!» нашел отклик в сердце каждого человека. Вся огромная страна встала на священную войну, превратив ее в Великую Отечественную» [1].

Проблематика обеспечения военной безопасности России и Беларуси с учетом опыта операции «Багратион» с участием войск ПВО изучена сравнительно мало, как и опыт современных войн в современной военной науке. Существенное значение имеют труды В. Акшера [2], П. Ф. Батицкого [3], И. Х. Баграмяна [4], А. М. Василевского [5], А. А. Гречко [6], Г. К. Жукова [7], К. Лаврентьева [8], С. А. Модестова [9], Н. Москвителева [15], К. М. Рокоссовского [10], В. Г. Рога [11], Н. Светли-

шина [12], И. М. Третьяка [13], О. Францева [14], А. И. Хюппенена [15].

Важное значение для историографии проблемы имеют источники о войне [16–18], данные архивов [19], в том числе и зарубежных авторов [20–23].

В годы Великой Отечественной войны военнополитическое руководство страны приняло меры по усовершенствованию системы ПВО. Особое внимание уделялось реорганизации ее органов военного управления от стратегического до оперативно-тактического уровня. Постановлением Государственного комитета обороны (ГКО) № 874сс от 9 ноября 1941 г. был сформирован новый самостоятельный вид (по терминологии тех лет – род) войск Красной Армии – Войска ПВО территории страны (ТС), он подчинялся наркомату обороны (НКО) СССР И. В. Сталину. Была введена должность заместителя НКО по ПВО. Им был назначен генерал-лейтенант М. Громадин.

Из подчинения командующих войсками фронтов и военных округов были изъяты все формирования наземных сил и средств ПВО территории страны. Из состава Военно-воздушных сил Красной Армии корпуса, дивизии и полки истребительной авиации (ИА), выполнявшие задачи противовоздушной обороны пунктов и объектов, передавались в оперативное подчинение руководителям ПВО. Позднее, 22 января 1942 г., приказом НКО СССР № 056 на их основе был сформирован новый род Войск противовоздушной обороны – истребительная авиация ПВО. В течение войны в зависимости от складывавшейся обстановки на театре военных действий, степени угроз из воздушного пространства изменялась и структура советской противовоздушной обороны.

Весной 1942 г. в составе Войск ПВО ТС появились первые оперативно-стратегические (Московский фронт ПВО) и оперативные (Ленинградская и Бакинская армии ПВО) объединения, обеспечивавшие надежное прикрытие важнейших центров страны. В мае следующего года приказом НКО СССР № 0087 в составе Московского фронта ПВО впервые в Красной Армии была сформирована воздушная истребительная армия ПВО, как оперативное объединение ИА противовоздушной обороны.

Весной 1944 г. в целях повышения оперативности в организации противовоздушной обороны объектов в прифронтовой полосе очередным постановлением ГКО были образованы Северный и Южный фронты, а также Закавказский фронт противовоздушной обороны. В декабре того же года Северный фронт ПВО преобразовывался в Западный фронт ПВО, Южный – в Юго-Западный фронт ПВО. Принятые меры предполагали приближение органов оперативного руководства противовоздушной обороной к войсковым соединениям.

Белорусская наступательная операция под условным наименованием «Багратион» (23 июня – 29 августа 1944 г.) – одна из самых крупных по военно-политическим итогам и размаху операций Великой Отечественной войны.

В ее проведении принимали участие армии четырех фронтов: 1-го Белорусского (командующий К. К. Рокоссовский), 2-го Белорусского (командующий Г. Ф. Захаров), 3-го Белорусского (командующий И. Д. Черняховский), 1-го Прибалтийского (командующий И. Х. Баграмян), силы Днепровской военной флотилии. В их составе насчитывалось 2,4 млн человек.

Генштаб в Белорусской операции надеялся на сокрушение группы немецкой армии «Центр».

«Эта победоносная битва – одна из крупнейших в истории Второй мировой войны. Она продемонстрировала талант полководцев, мужество солдат и офицеров. Весь мир увидел, что такую армию, нашу армию, победить нельзя. Нацисты были навсегда изгнаны из Белоруссии, началось освобож-

дение Польши и других стран Европы», – отметил Президент РФ В. В. Путин [24].

В условиях, когда фальсифицируется и умаляется значение военного искусства, актуально звучит отповедь клевете Маршала Советского Союза Г. К. Жукова, который писал: «Очень легко заниматься бумажной калькуляцией соотношения сил и каким числом дивизий следует выигрывать сражения. И все намного сложнее на поле битвы» [25]. Кстати, американский публицист Р. Чигерсолл в книге «Совершенно секретно» писал, что «русские смотрели на поле боя, как на шахматную доску, рассчитывали на много ходов вперед на участке Балтики до устья Дуная» [25]. Фельдмаршал Фон Паулюс также признал, что «Советская стратегия оказалась выше нашей» [25].

Основная часть. В 1944 г. немецкая промышленность Германии выпустила более 16 тыс. самолетов, 8,3 тыс. танков. Были проведены несколько мобилизаций, в результате которых вооруженные силы составляли 324 дивизии и 5 бригад. Группа армий «Центр» состояла из 850–900 тыс. человек, имела до 10 тыс. орудий и минометов, 900 танков и САУ, 2800 самолетов, в том числе свыше 1300 (47 %) бомбардировщиков; 1350 самолетов группировки немецко-фашистских ВВС были сконцентрированы в полосе действий наших Белорусских фронтов.

Немецкие ВВС весной и летом 1944 г. в границах Войск ПВО страны применяли удары по важным ключевым объектам противника.

Оценка и характеристика тактики действий воздушного противника на белорусском направлении советским командованием:

1. Против наших фронтов продолжают действовать соединения и части 6-го воздушного флота противника, базирующиеся преимущественно на аэродромных узлах Насельского и Варшавского направлений.

2. Основными типами действующих самолетов являются: ФВ-189, -190, Ю-87, -88, Хе-111, Ме-109, -110, Хш-126.

Одновременно с широким маневром силами своей авиации немецко-фашистское командование пыталось применять на советско-германском фронте (хотя и в небольшом количестве) реактивные самолеты, управляемые по радио авиабомбы большой мощности и самолеты Ю-88, начиненные взрывчаткой. Эти средства значительно увеличивали мощь ударов с воздуха. Достаточно сказать, что взрыв одного начиненного взрывчаткой Ю-88 по своей мощи превышал одновременный удар 10–12 бомбардировщиков такого типа с обычными бомбами.

3. Характерными в действиях авиации противника являются:

а) сосредоточение основных усилий в подготовительный период по тыловым объектам фронта: железнодорожным коммуникациям, складам, местам сосредоточения войск и техники, переправам;

б) массированные бомбардировочные удары по группировкам артиллерии и танков в исходном положении для наступления;

в) штурмовые бомбардировочные удары по боевым порядкам наступающих войск, особенно по конно-механизированным подвижным группам, введенным в прорыв, бомбардировочно-штурмовые удары по скоплениям войск и техники у переправ, в узких дефиле и теснинах.

4. Неся большие потери от огня нашей зенитной артиллерии и истребительной авиации при бомбардировочных налетах, противник широко применяет:

а) бомбардировочную авиацию в ночных условиях, особенно по тыловым объектам;

б) высокоманевренные самолеты типа ФВ-190 и Ме-109 для бомбардировочных и штурмовых налетов в связи с их меньшей уязвимостью. Эти самолеты производят бомбардировку преимущественно с пикирования, поэтому стрельба по ним требует хорошей выучки и натренированности расчетов.

5. Для бомбардировочных действий по боевым порядкам войск и по тыловым объектам в ближайшей тактической зоне широко применяется также самолет-пикировщик типа Ю-87.

6. Авиация Германии представляла собой серьезного противника, с которым в операциях 1944 г. бороться было сложно. Концентрация противником усилий своих ВВС главным образом в интересах операций сухопутных войск требовала от советского командования организации надежной противовоздушной обороны группировок вооруженных сил, коммуникаций действующей армии, баз снабжения и других важных объектов фронтов. Эту задачу можно было решить только совместными усилиями сил и средств ПВО фронтов (флотов) и Войск ПВО страны.

Исходя из предполагаемой оценки воздушного противника Ставка Верховного Главнокомандования, осуществляя мероприятия по подготовке операции «Багратион», уделяла большое внимание противовоздушной обороне, надежному прикрытию с воздуха главных стратегических группировок. В полосе действий фронтов начали сосредотачиваться резервы сил и средств Войск ПВО страны, которые позднее использовались для создания ПВО на освобожденной территории Белоруссии и Литвы.

Шло создание новых формирований: перебрасывались части ПВО из тыла. Командование фронтов ПВО при планировании боевых операций полагало, что немецко-фашистская авиация будет стремиться наносить удары по наиболее важным железнодорожным узлам на основных коммуникациях, питавших наши фронты в Белоруссии (Брянск, Смоленск, Гомель, Калинковичи, Сарны, Коростень). Эти прогнозы в основном подтвердились последующим ходом событий.

В связи с дальнейшим стратегическим наступлением в летне-осенней кампании 1944 г. задачи Войск ПВО страны в обеспечении прикрытия объектов фронтов и важных районов на освобожденной территории расширились.

В ходе стратегического наступления Советской Армии в Белоруссии на войска фронтов ПВО была возложена задача по обороне всех важнейших прифронтовых объектов. Количество сил и средств ПВО страны, выделявшихся для выполнения этой задачи, увеличивалось. Если летом 1943 г. для указанной цели было привлечено 18 % истребительной авиации и 25 % зенитной артиллерии малого калибра, то летом 1944 г. их количество соответственно возросло до 34 и 52 %.

В Белорусской операции участвовало более половины авиации действующей армии. Фронтная авиация пяти воздушных армий насчитывала в своем составе 5707 самолетов, из них более 1100 дневных и ночных бомбардировщиков и 2000 штурмовиков.

В операции применялась вся авиация дальнего действия (АДД) – 1007 самолетов восьми авиационных корпусов и двух отдельных авиационных дивизий. Коммуникации войск фронтов прикрывали соединения зенитной артиллерии и истребительной авиации Северного фронта ПВО (5 истребительных дивизий), в составе которых было более 500 самолетов.

К началу операции фронтная авиация РККА имела превосходство над 6-м воздушным флотом по боевым самолетам более чем в четыре раза. Соотношение сил только в полосе 3-го Белорусского фронта составляло 1:7,7. За счет переброски авиатрупп из Германии, Румынии и соседних групп армий численность самолетов люфтваффе в ходе боевых действий была доведена до 2100.

В целях ослабления авиационной группировки противника в Белоруссии во второй декаде июня 1944 г. была проведена воздушная операция силами АДД. Массированные удары были нанесены по восьми аэродромам, где находилось 60 % самолетов 6-го воздушного флота. Было совершено 1472 самолето-вылета, в результате которых противник понес большие потери и вынужденно отвел свою авиацию с передовых аэродромов.

Операция «Багратион» началась утром 23 июня 1944 г. В первые три дня операции советские истребители при полном господстве в воздухе провели 78 воздушных боев и в них сбили 53 немецких самолета. Они зачастую привлекались к штурмовым действиям и уничтожению средств ПВО противника в интересах фронтной бомбардировочной авиации.

Большой вклад в достижение победы в операции «Багратион» внесли Войска противовоздушной обороны страны и войсковой ПВО.

Наш анализ состояния войск ПВО страны накануне и в ходе операции «Багратион» показал:

1. Помимо выполнения своей основной задачи по защите от ударов противника с воздуха крупных административно-политических центров, промышленных районов, коммуникаций действующей армии и других важных объектов, Войска ПВО страны принимали участие в наступательных операциях наших фронтов.

2. Возросла техническая вооруженность, что позволяло создавать новые соединения, увеличивать глубину системы ПВО. Части зенитной артиллерии перевооружались на совершенную 85-мм пушку и радиолокационные станции орудийной наводки (СОН). В результате зенитная артиллерия могла вести прицельный огонь по самолетам противника ночью и в любых метеорологических условиях днем, а также эффективный заградительный огонь. Была создана единая система радиолокационного обеспечения боевых действий истребительной авиации.

3. Главной задачей Войск ПВО страны оставались защита крупных административных и политических центров и важнейших промышленных районов Советского Союза, наращивание системы противовоздушной обороны на театрах военных действий в ходе стратегического наступления, прикрытие от ударов с воздуха коммуникаций действующей армии, районов сосредоточения стратегических резервов, складов и баз снабжения фронтов. Войска ПВО привлекались к выполнению задач в интересах обеспечения успеха операций объединений Сухопутных войск.

Увеличение боевого состава Войск ПВО страны обосновывалось развертыванием стратегического наступления Советской Армии на всех участках советско-германского фронта, расширением территории и ростом числа объектов, подлежащих прикрытию от ударов с воздуха. Но нельзя было и ослаблять оборону административно-политических центров и промышленных районов в тылу.

4. Решением Государственного Комитета Обороны в 1944 г. для усиления обороны важнейших административно-политических центров, объектов железнодорожного транспорта формировались новые части и соединения Войск ПВО страны. Для усиления фронтов в Белорусской операции за счет новых формирований в глубине страны в прифронтовую полосу было выдвинуто 23 зенитных артиллерийских полка.

5. Укреплялась противовоздушная оборона страны в тактическом звене.

В начале 1944 г. командование унифицировало штаты отдельных зенитных артиллерийских полков, являвшихся основной тактической единицей наземных средств ПВО. Зенитные артиллерийские полки, имевшие в своем составе пушки среднего калибра, были сведены к двум основным типам.

Полки первого типа имели пять зенитных артиллерийских дивизионов (15 батарей) и один прожекторный батальон (5 рот). На вооружении таких

полков состояло 60 орудий среднего калибра, 15 зенитных пулеметов калибра 12,7 мм, 30 станций «Прожзвук» и 30 прожекторов-сопроводителей.

Полки второго типа состояли из четырех зенитных артиллерийских дивизионов (12 батарей) и имели на вооружении 48 орудий среднего калибра и 24 зенитных пулемета калибра 12,7 мм (по два на батарею). Каждому полку обоих типов придавались 4–5 отдельных батарей станций орудийной наводки (по одной на дивизион).

При новой организации зенитные артиллерийские полки ПВО стали по существу полками зенитной артиллерии среднего калибра. Из их состава были исключены подразделения орудий малого калибра и зенитных пулеметов (кроме зенитных пулеметных отделений батарей). Необходимость данной меры диктовалась боевым опытом. Дело в том, что при организации системы ПВО объектов входившие в состав зенитных артиллерийских полков ПВО подразделения орудий малого калибра обычно выделялись для прикрытия отдельных важных объектов (гидросооружений, заводов, складов и т. д.) в отрыве от своих частей. Это отрицательно сказывалось на руководстве указанными подразделениями и на их боевом обеспечении.

6. Повышалась огневая мощь батарей зенитной артиллерии малого калибра. В мае 1944 г. во всех частях и соединениях ПВО количество орудий в таких батареях увеличилось с четырех до шести. Эти меры позволили число зенитных пушек малого калибра в бригадах зенитной артиллерии малого калибра увеличить до 98, а в дивизиях – до 150.

В ряд отдельных зенитных артиллерийских дивизионов ПВО была включена батарея станции орудийной наводки (СОН). Боевые средства дивизиона составляли: одна зенитная батарея из восьми орудий калибра 85 мм, две четырехорудийные того же калибра и одна батарея из шести орудий малого калибра. Восьмиорудийная батарея была синхронно связана с радиолокатором СОН, на остальные батареи данные передавались по телефону.

Боевой опыт подтвердил целесообразность такой организации батарей зенитной артиллерии (8 орудий, синхронно связанных с СОН) и дал ценный материал для дальнейшего совершенствования организационной структуры зенитной артиллерии Войск ПВО страны.

Наращивалась система ВНОС вслед за наступавшими войсками. Это обуславливалось тем, что к началу наступления сухопутных войск на том или ином направлении обычно в распоряжении командующих фронтами ПВО имелись в резерве 1–2 отдельных радиобатальона ВНОС. Их силами на освобожденной территории организовывалась служба воздушного наблюдения и оповещения.

7. В организационной структуре истребительной авиации изменений не происходило. Основным тактическим соединением этого рода войск ПВО являлась истребительная авиационная ди-

визия, высшим тактическим соединением был истребительный авиационный корпус. В состав дивизии входило от двух до пяти, а в корпус – от пяти до восьми истребительных авиационных полков. Полки состояли из трех авиационных эскадрилий, по три звена в каждой. Звено истребителей состояло из четырех экипажей, которые в бою делились на пары самолетов-истребителей – ведущего и ведомого.

В результате роста технической оснащенности и мастерства летчиков части истребительной авиации ПВО страны вели боевые действия с высокой эффективностью. Например, 148-я истребительная авиадивизия ПВО в течение 1944 г. сбила 142 самолета противника, а сама потеряла лишь 13 самолетов и 9 летчиков. Дальнейшее повышение эффективности боевых действий истребительной авиации противовоздушной обороны было неразрывно связано с внедрением радиолокационных средств, широким их использованием для наведения истребителей на цели, а также улучшением качества работы штабов частей и соединений. О высоком уровне боевого мастерства летчиков-истребителей противовоздушной обороны страны свидетельствует, в частности, то, что потери истребительной авиации ПВО и количество сбитых самолетов противника в 1944 г. выражались соотношением 1:4,5.

8. Для борьбы с одиночными самолетами противника, действовавшими по железнодорожным перегонам и участкам шоссе дорог, в соединениях ПВО создавались кочующие группы зенитных средств, которые действовали методом засад на выявленных маршрутах полетов вражеской авиации. В их состав включались: одна батарея зенитной артиллерии малого калибра, взвод пулеметов и взвод зенитных прожекторов.

В пути следования эшелонов создавались подвижные группы ПВО. Они располагались на железнодорожных платформах и включали 2 зенитных орудия малого калибра и 2–4 зенитных пулемета. Система обороны коммуникаций действующей армии на Западном направлении в операции «Багратион» 1944 г. строилась по принципу зонального прикрытия важнейших магистралей и объектов обороны зенитными средствами железнодорожных узлов и отдельных пунктов. Количество сил и средств ПВО и их группировка на прикрытии объектов определялись значением железнодорожных магистралей в обеспечении оперативных перевозок для фронтов и характером действий авиации противника. Эти же факторы учитывались и при построении системы и маневре средствами ПВО.

Авторами проанализирован характер военных кампаний:

1. В летне-осенней кампании 1944 г. было массирование сил и средств Войск ПВО страны на направлениях главных ударов Советской Армии. Силами Северного и Южного фронтов ПВО были

надежно прикрыты все железнодорожные узлы и мосты, а на глубину 150–200 км от линии фронта мелкие железнодорожные станции оборонялись подразделениями зенитной артиллерии, зенитных пулеметов и зенитных бронепоездов.

Всего для обороны объектов в полосах действий 1-го Прибалтийского, 3, 2 и 1-го Белорусских фронтов было сосредоточено 2500 зенитных орудий, свыше 2000 зенитных пулеметов, 500 самолетов-истребителей противовоздушной обороны страны.

Сосредоточение крупных сил Войск ПВО страны для прикрытия объектов прифронтовой полосы в период Белорусской операции позволило использовать средства ПВО сухопутных войск преимущественно (до 80 %) для надежного прикрытия стрелковых соединений первого эшелона. Это было очень важно для успешного развития операции, так как немецко-фашистская авиация большинство своих самолето-вылетов производила для ударов по войскам первых эшелонов корпусов и дивизий, наступавших на главных направлениях. В отдельные периоды операции количество этих вылетов достигало 90 % от общего количества самолето-вылетов немецкой авиации на всем фронте наступления.

Одной из основных задач прифронтовых соединений Войск ПВО страны являлоськрытие коммуникаций действующей армии.

Наиболее напряженные боевые действия в ходе Белорусской операции вели соединения Войск ПВО страны, прикрывавшие объекты в полосе Прибалтийских (2-й корпус ПВО), Белорусских (4-й корпус и 81-я дивизия ПВО) фронтов.

В июле 1944 г. прифронтовые соединения войск противовоздушной обороны отразили ряд массированных воздушных налетов на железнодорожные узлы Казатин, Сарны, Минск, Молодечно, Великие Луки и Новосокольники. Попытки массированных ударов немецкой авиации имели место также и в начале августа, когда противник произвел крупные налеты на Вильнюс, Псков и Резекне.

При отражении налетов за период подготовки и в ходе Белорусской операции части ПВО страны уничтожили 320 самолетов противника.

В связи с освобождением значительной части оккупированной территории Войска ПВО страны должны были обеспечивать не только защиту коммуникаций, но и оборону крупных центров и промышленных районов на освобождаемой территории, высвобождать войсковые средства ПВО для прикрытия боевых порядков наступавших частей и соединений. Эти задачи можно было выполнить за счет использования резервов и умелым маневрированием силами и средствами. Одной из основных форм маневра являлись перегруппировки сил из глубины. Так, для усиления обороны железнодорожных узлов и других важных объектов в полосе 1-го и 2-го Белорусских фронтов, которые подвергались систематическим ударам противника

с воздуха, в мае – июне 1944 г. из тыловых районов Южного фронта ПВО были выдвинуты 2 истребительные авиационные дивизии и более 40 зенитно-артиллерийских частей. За второе полугодие 1944 г. из состава Закавказского фронта ПВО передано на усиление других фронтов ПВО 25 частей различных родов войск ПВО.

2. В период подготовки Белорусской операции фашистская авиация пыталась сорвать оперативные перевозки фронтов путем нанесения ударов по железнодорожным узлам, мостам, эшелонам в пути их следования, по районам погрузки и выгрузки войск. Однако противнику была противопоставлена хорошая организация ПВО, силы и средства которой к этому времени значительно возросли. Одним из важных объектов был Смоленск – его железнодорожный узел, который противник стремился уничтожить. Фашистская авиация предприняла много попыток вывести из строя смоленский железнодорожный узел, мост через Днепр, аэродром «Северный» и огневые позиции 13 зенитных батарей, но безуспешно. Предвидя это, для ПВО Смоленска в соответствии с постановлением ГКО от 28 сентября 1943 г. на базе Уральского дивизионного района ПВО был сформирован Смоленский дивизионный район ПВО.

К 15 декабря 1943 г. в состав Смоленского дивизионного района ПВО входило 14 отдельных частей ПВО, в том числе 9 частей осуществляли ПВО Смоленска. Они имели на вооружении 54 орудия среднего и 24 малого калибра. Кроме того, здесь базировалась 328-я истребительная авиационная дивизия в составе 925-го и 960-го истребительных авиационных полков.

В связи с высокой активностью фашистской авиации на Смоленском направлении в первой половине 1944 г. сюда были перебазированы из тыла два зенитных артиллерийских полка и два отдельных зенитных артиллерийских дивизиона, отдельный зенитный пулеметный батальон и отдельная зенитно-пулеметная рота, зенитный прожекторный батальон и зенитно-прожекторная рота РВГК, имевшие в своем составе 128 орудий среднего и малого калибра, 52 прожекторные станции, ремонтно-восстановительный батальон связи. 328-я истребительная авиационная дивизия пополнилась еще двумя истребительно-авиационными полками.

На вооружение поступила радиолокационная техника, которая позволяла заблаговременно обнаруживать вражеские самолеты, своевременно оповещать о них войска и широко применять наши истребители из положения «дежурство на аэродроме», а также полеты на полный радиус действия. Полки зенитной артиллерии среднего калибра имели станции орудийной наводки (СОН). Значительно облегчалось и взаимодействие между истребительной авиацией и зенитной артиллерией, что повысило эффективность их борьбы с вражескими самолетами.

В результате нескольких массированных налетов немецко-фашистской авиации на железнодорожный узел Смоленск с участием 300 бомбардировщиков объекты не пострадали, противник потерял 36 самолетов, а работа железнодорожного узла прекращалась только во время налетов.

При совершении, например, налета на Смоленск в ночь с 25 на 26 июня 1944 г. 19 групп Ю-88 и Хе-111 (126 бомбардировщиков) шли эшелонированно по глубине в 2–3 минуты. Первая группа своевременно была встречена заградительным огнем ЗА и повернула на север. На подступы к Смоленску вышли восемь групп, но также попали под заградительный огонь ЗА, беспорядочно сбросили бомбы вне объекта и ушли на запад. Некоторые бомбардировщики, меняя высоту и курс, пытались прорваться к объекту. Однако им не удалось выполнить задачу: наши зенитчики и летчики-истребители сбили два самолета, а остальные повернули восвояси, бесприцельно сбрасывая бомбы.

Одной из причин такого успеха противовоздушной обороны Смоленска явились такие меры, как заранее заготовленные ложные объекты, материалы для ложных пожаров и средства задымления. При налете авиации противника важнейшие объекты задымлялись, имитировались пожары. Самолеты противника в районе Смоленска не обнаружили железнодорожный узел, который был задымлен. В боях за Смоленск соединения и части войск ПВО сбили более 110 самолетов и нанесли серьезный урон другой боевой технике и живой силе противника.

В целом Войска противовоздушной обороны страны успешно выполнили возложенные на них задачи по прикрытию объектов в операции «Багратион». Однако были и серьезные недостатки по прикрытию войск, объектов и коммуникаций в границах ответственности, которые объяснялись главным образом тем, что границы корпусных и дивизионных районов ПВО устанавливались без учета границ и полос действий фронтов сухопутных войск. В результате командование фронтов вынуждено было согласовывать вопросы взаимодействия одновременно с несколькими соединениями ПВО. Например, Белорусскому фронту необходимо было осуществлять взаимодействие с четырьмя соединениями: в центре полосы – с Минским корпусным районом ПВО, а на флангах – со Смоленским дивизионным (справа) и Киевским корпусным (слева) районами ПВО; часть же тылового района фронта примыкала к Орловскому дивизионному району ПВО.

В результате проведенных мероприятий Войска ПВО страны приобрели стройную структуру. Одна из особенностей оперативно-стратегического применения Войск противовоздушной обороны страны в операции «Багратион» заключалась в том, что основные их усилия были направлены на прикрытия коммуникаций действующей армии и важных

объектов и пунктов на освобождаемой от противника территории. Одновременно они продолжали выполнять задачи по противовоздушной обороне важнейших административно-политических и промышленно-экономических центров и районов Советского Союза.

При расширении круга задач по обороне объектов в прифронтовой полосе и необходимости создания системы прикрытия с воздуха обширных районов в ходе общего стратегического наступления наших Вооруженных Сил командование Войск ПВО страны тщательно оценивало прикрываемые объекты и добивалось умелого маневрирования силами и средствами.

Авторами проанализированы действия Войсковой ПВО в операции «Багратион».

По ранее накопленному боевому опыту в период подготовки и осуществления операции уделялось большое внимание зенитному артиллерийскому прикрытию. В составе 1-го Прибалтийского, 3, 2 и 1-го Белорусских фронтов находились 21 зенитная артиллерийская дивизия РВГК, 64 отдельных полка МЗА, 14 отдельных зенитных дивизионов СЗА РВГК, отдельные батареи, пулеметные и прожекторные роты.

Важнейшие административно-политические и экономические центры, коммуникации и объекты прикрывали Войска ПВО страны.

В боевом применении зенитной артиллерии в операции «Багратион» выделяется такая особенность, как стремление командования так организовать систему огня, чтобы полностью и надежно прикрыть главные группировки войск в районах их сосредоточения или в исходном положении для наступления. Изыскивались способы быстрого восстановления централизованного управления подразделениями и частями, нарушенного в ходе стремительного наступления. Как только общее продвижение замедлялось (на промежуточных рубежах противника или при форсировании водных преград), такое управление немедленно восстанавливалось, создавался единый боевой порядок с ответственными секторами наблюдения и обстрела.

Широко применялись маневрирующие подразделения. Они заполняли разрывы в зоне зенитного огня, возникающие из-за неравномерного продвижения войск.

Часто батареи стреляли с коротких остановок на дорогах. Опыт подтвердил положение о необходимости постоянного ведения разведки маршрутов движения с передовыми и боковыми разъездами. К сожалению, для этого у зенитных частей не хватало людей и транспорта.

Решения на организацию боевого применения зенитных сил и в целом противовоздушной обороны принимались в различных условиях в зависимости от наличия сил и средств, решаемых задач, обстановки, противостоящего противника и т. д.

Авторы выделяют особую роль в организации ПВО заместителей командующих артиллерией фронтов по ПВО:

– на 1-м Прибалтийском фронте – заместителя командующего артиллерией фронта по ПВО генерал-майора артиллерии М. И. Рыбакова. Фронт имел 3 зенитные артиллерийские дивизии РВГК (17, 39, 46-я), 10 армейских и корпусных (тк) полков МЗА, 3 аэродромных полка ПВО, 3 отдельных дивизиона СЗА и зенитные пулеметные роты РВГК. Всего в них имелось 477 зенитных орудий и 375 пулеметов. Часть объектов тыла и коммуникаций фронта прикрывал Бологоевский дивизионный район ПВО страны.

В июле зенитные части фронта обстреляли 840 самолетов и сбили 100 из них. 1714-й полк МЗА за 10 дней сбил 20 вражеских самолетов и отразил много налетов, а также контратак врага;

– на 3-м Белорусском фронте – заместителя командующего артиллерией фронта по ПВО генерал-майора артиллерии В. Н. Шраменко.

Фронт располагал 33, 34, 48, 20 и 66-й зенитными артиллерийскими дивизиями РВГК, а также 12 полками МЗА, 4 отдельными дивизионами СЗА РВГК, 7 аэродромными полками ПВО, 4 отдельными батареями МЗА и 7 зенитными пулеметными ротами РВГК. Они были вооружены 800 орудиями и 690 пулеметами. Кроме того, объекты тыла фронта и коммуникации прикрывали части 81-й дивизии ПВО страны (270 орудий и 220 зенитных пулеметов).

Несмотря на это, фронт смог выделить в распоряжение армий и отдельных корпусов лишь 62 % орудий среднего и 71 % малого калибров и 57 % пулеметов. Остальное вооружение использовалось для прикрытия более 30 объектов тыла и аэродромов, нередко малыми силами до одной батареи МЗА.

11-й гвардейской армии, наносившей главный удар, придавались 34-я и 48-я зенитные дивизии, после чего она с учетом штатного полка МЗА имела 184 орудия и 120 пулеметов (кроме войсковых соединений). Остальные армии получили по одной зенитной дивизии и одному-два полка МЗА. Танковый, механизированный и кавалерийский корпус располагали по одному полку МЗА, которые помогали войскам и одновременно получали помощь от их зенитных средств.

В целях массирования зенитной артиллерии для прикрытия каждого из двух стрелковых корпусов, наносивших главный удар, придавалось по одной зенитной дивизии (48-я и 34-я). Такая норма, испытанная в контрнаступлении под Курском, вполне себя оправдала. В результате в восьмикилометровой полосе удалось создать очень высокую по тем временам плотность зенитной артиллерии – 21 орудие на 1 км фронта, хотя значительная часть полосы фронта, в том числе и его переднего края, зенитной артиллерией не прикрывалась. Такое ре-

шение оправдывалось превосходством советской авиации и относительной слабостью воздушных сил противника. Зенитной артиллерии также вменялось подавление и уничтожение наземных целей в период артиллерийской подготовки и в ходе наступления.

Авиация противника вначале вела ограниченные боевые действия: 480 самолето-пролетов за 22 дня июня и 500 до конца месяца. Лишь в ночь на 26 июня 140 бомбардировщиков совершили налет на железнодорожный узел Смоленск, через сутки вновь повторили налет 130 бомбардировщиков.

В июле с развитием широких наступательных действий советских войск гитлеровское командование бросило в атаку крупные силы авиации с целью помочь своей пехоте и танкам закрепиться на реках. Кроме того, она совершила 4 налета на Минск и 3 на Молодечно (до 150 бомбардировщиков).

Зенитные части и подразделения с началом наступления перемещались по мере продвижения войсковых соединений.

Когда фашисты предприняли контратаку, пытались вырваться из окружения и потеснить наши части, решающую роль сыграли расчеты зенитных крупнокалиберных пулеметов: прикрывая отход стрелков, они подпускали гитлеровцев на близкое расстояние, а затем массированным огнем расстреливали их.

За время подготовки и проведения операции «Багратион» зенитные части 3-го Белорусского фронта сбили 97 фашистских самолетов (без частей ВА, 5-й гвардейской ТА и отдельных корпусов), уничтожили много солдат и офицеров, вооружения и боевой техники;

– на 2-м Белорусском фронте – заместителя командующего артиллерией фронта по ПВО генерал-майора артиллерии П. П. Карелина. Фронт имел в своем составе 49-ю и 47-ю зенитные артиллерийские дивизии РВГК, 11 полков МЗА, 1 аэродромный полк ПВО, 3 отдельных дивизиона СЗА РВГК, 3 отдельные пулеметные роты, 1 зенитный бронепоезд РВГК, 3 отдельные батареи МЗА;

– на 1-м Белорусском фронте – заместителя командующего артиллерией фронта по ПВО генерал-лейтенанта артиллерии В. Г. Позднякова.

1-й Белорусский фронт армиями своего правого крыла наносил два удара: из района Рогачева, Жлобина в обход Бобруйска с севера, из района Озаричи – с юга. Ближайшая задача фронта: разгром бобруйской группировки и содействие войскам 2-го Белорусского фронта в ликвидации могилевской группировки противника.

Порядок зенитного прикрытия был разработан штабом артиллерии фронта и оформлен в виде указаний по боевому применению зенитной артиллерии в наступлении. В него входили: *выписка из указаний командующего артиллерией 1-го Белорусского фронта по боевому применению зенитной артиллерии в наступлении; Боевое приме-*

нение зенитно-артиллерийских дивизий Резерва Главного Командования; боевые порядки зенитно-артиллерийских дивизий Резерва Главного Командования.

Исходя из таких требований фронт имел в своем распоряжении 31, 28, 64, 12, 13, 65 и 24-ю зенитные артиллерийские дивизии, 2-ю и 3-ю гвардейские зенитные артиллерийские дивизии РВГК; 13 армейских и корпусных полков МЗА; 7 аэродромных полков ПВО; 4 отдельных дивизиона РВГК; 16 отдельных зенитных пулеметных рот. К началу наступления в этих соединениях и частях имелось на вооружении 1010 зенитных орудий, 925 зенитных пулеметов. Кроме того, объекты тыла и коммуникаций фронта и на подступах к его границам прикрывали части 4-го корпуса ПВО страны.

С 19 по 23 июня была проведена перегруппировка зенитной артиллерии, в результате которой все армии и конно-механизованная группа получили по одной зенитной дивизии и одному полку МЗА (КМГ – два полка), за исключением 61-й и 70-й армий, имевших лишь по одному полку МЗА. Для прикрытия тылов остались 2 зенитные дивизии, 3 полка МЗА, 4 дивизиона СЗА РВГК, 7 аэродромных полков ПВО.

Несмотря на равномерное распределение зенитной артиллерии, достигалась высокая степень массирования сил путем сближения боевых порядков дивизий и полков к их смежным флангам. Из общего количества 49 полков зенитной артиллерии фронта 38 было выдвинуто на прикрытие войск.

До начала операции зенитчикам пришлось изучать силуэты английских и американских бомбардировщиков, совершавших «челночные операции» через полосу фронта для бомбежки объектов в Германии. В ночь перед наступлением часть батарей МЗА и зенитные пулеметы занимали позиции у переднего края.

В течение июня зенитным огнем частей фронта было сбито 30 самолетов противника, частями 4-го корпуса ПВО страны – 17, из них 12 – истребителями.

После разгрома бобруйской группировки войска фронта совместно с 3-м Белорусским фронтом окружили минскую группировку. Армии левого крыла фронта перешли в наступление 18 июля и к концу месяца вышли на Вислу. Постоянные изменения в общей и воздушной обстановке выдвигали сложные задачи в усилении борьбы с воздушным противником, в непрерывном взаимодействии с войсками при стремительном наступлении, в прикрытии их на главных участках. При преследовании выделялись маневрирующие батареи МЗА и пулеметные роты (взводы). Маневренные подразделения обеспечивали своевременный выход ЗА к рубежам и пунктам вместе с войсками. Постоянное изучение и анализ положения войск и воздушной обстановки позволяли в любой момент совершить

необходимый маневр. То же происходило на других фронтах.

Всего в июле 1944 г. зенитная артиллерия 1-го Белорусского фронта сбила 164 вражеских самолета.

Заключение. Необходимо признать успешным выполнение возложенных на Войска противовоздушной обороны страны задач по прикрытию объектов в операции «Багратион». Были и серьезные недостатки по прикрытию войск: Белорусскому фронту необходимо было осуществлять взаимодействие с четырьмя соединениями: в центре полосы – с Минским корпусным районом ПВО, на флангах – со Смоленским дивизионным (справа) и Киевским корпусным (слева) районами ПВО, часть же тылового района фронта примыкала к Орловскому дивизионному району ПВО.

Зенитная артиллерия всех четырех фронтов успешно справилась с поставленными задачами, приобрела богатый опыт боевых действий. Только за июль 1944 г. зенитными частями (не считая частей ПВО страны) было сбито 389 самолетов.

Первый этап операции «Багратион» был завершен освобождением Минска 3 июля 1944 г. Немецкая группа армий «Центр» потерпела серьезнейшее поражение. Образовавшийся 400-километровый пролом в центре советско-германского фронта дал возможность Советским войскам стремительно наступать на Запад.

Полное освобождение Беларуси произошло в результате осуществления второго этапа Белорусской наступательной операции («Багратион») на протяжении июля 1944 г. (последний белорусский город Брест был освобожден 28 июля 1944 г.). К завершению же операции (20 августа) советские войска вышли к Риге, на границу с Восточной Пруссией, на Нарву и Вислу.

Большую помощь Красной Армии в освобождении Беларуси оказали партизаны и подпольщики, весь белорусский народ.

«Беларусь стала республикой-партизанкой. И уже в 1943 г., задолго до открытия Второго фронта, почти 60 % ее территории контролировали партизаны», – напоминает Президент Беларуси А. Г. Лукашенко. – «Белорусы хоть и оказались под оккупацией, но остались непокоренным народом». «Каждый третий погибший житель Белоруссии, сотни тысяч узников концлагерей, тысячи разрушенных городов и сожженных деревень – такова страшная цена нашей свободы», – подчеркивает он [26].

В ходе операции 479 соединений и частей Красной Армии были удостоены почетных наименова-

ний в честь освобождения городов, в том числе получили наименование «Минские» – 53 соединения и части, «Витебские» – 62, «Могилевские» – 21, «Гродненские» – 17, «Брестские» – 47; 398 соединений и частей за отличие в боях были награждены орденами СССР. В освобождении Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков принимали участие воинские части и соединения, сформированные на Урале.

Американский исследователь М. Серф писал: «Урок, который «Багратион» наглядно преподал фашистскому вермахту..., остается актуальным и по сей день. Недооценивать Россию неумно: у ее народа есть привычка побеждать, когда от него этого меньше всего ждут» [26].

Являясь ключевым фактором обороны социально-экономического развития Беларуси и России, сфера войск ПВО тесно взаимосвязана с обеспечением национальной безопасности в Союзном государстве.

Вооруженные силы США в настоящее время работают над обновлением документов доктринального характера по строительству и развитию противоракетной и противовоздушной обороны. В Пентагоне существует стойкое убеждение, что ВС США должны сделать это просто в экстренном порядке на фоне постоянно усиливающихся военных возможностей России и Китая.

Противоракетная оборона занимает одно из ведущих мест в новой Стратегии национальной обороны Соединенных Штатов, опубликованной 19 января 2018 г. [27].

Организация совместного боевого дежурства по противовоздушной обороне позволила повысить боевые возможности дежурных сил в рамках Единой региональной системы ПВО Беларуси и России. Региональная система предназначена для решения задач противовоздушной обороны в Восточно-Европейском регионе коллективной безопасности и стала важнейшим элементом региональной группировки войск, а также составной частью Объединенной системы ПВО стран – участниц СНГ. Она позволяет успешно решать вопросы совместной охраны западных воздушных границ наших государств и обеспечения контроля над порядком использования воздушного пространства. Для Союзного государства Россия – Беларусь воздушно-космическая оборона получит оборонительные системы, созданные на технологиях XXI в.

Список цитируемых источников

1. Наше дело – правое : выступление Президента А. Г. Лукашенко на торжественном собрании, посвященном 60-летию Победы Советского народа над немецко-фашистскими захватчиками // СБ. Спецвыпуск. – 2005. – 10 мая.
2. Ашкерев, В. П. Противовоздушная оборона Смоленска / В. П. Ашкерев // Вестн. ПВО. – 1989. – № 7.

3. Батицкий, П. Ф. Войска противовоздушной обороны / П. Ф. Батицкий. – М. : Знание, 1977.
4. Баграмян, И. Х. Так шли мы к победе / И. Х. Баграмян. – М. : Воениздат, 1977.
5. Василевский, А. М. Дело всей жизни / А. М. Василевский. – М. : Политиздат, 1978.
6. Гречко, А. А. Годы войны. Операция «Багратион» / А. А. Гречко. – М., 1976. – Гл. 6. – С. 282–349.
7. Жуков, Г. К. Воспоминания и размышления : в 2 т / Г. К. Жуков. – М. : Олма-Пресс, 2002.
8. Лаврентьев, К. Войсковая ПВО в операции «Багратион» / К. Лаврентьев // Вестн. ПВО. – 1985. – № 6.
9. Модестов, С. А. Напасть на Арктику / С. А. Модестов // Воен.-промышлен. курьер. – 2019. – № 7 (770).
10. Рокоссовский, К. М. Солдатский долг / К. М. Рокоссовский. – 5-е изд. – М. : Воениздат, 1988.
11. Рог, В. Г. Приоритеты современных войн / В. Г. Рог // НВО. – 2003. – № 24.
12. Светлишин, Н. Войска ПВО страны в Великой Отечественной войне: Вопросы оперативно-стратегического применения / Н. Светлишин. – М. : Наука, 1979.
13. Третьяк, И. М. Храбрые сердца однополчан / И. М. Третьяк. – М. : Воениздат, 1977.
14. Францев, О. Некоторые итоги боевого применения войск ПВО страны в годы Великой Отечественной войны : док. и материалы // Воен.-истор. журн. – 1981. – № 4.
15. Москвителев, Н. Ключи от космоса. Откровенно о воздушно-космической обороне страны и войск ПВО / Н. Москвителев, А. Хюппенен // НВО. – № 47, 12.12–17.1.13.
16. Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне (июнь 1941–1945 гг.) : док. и материалы. – М. : Политиздат, 1970.
17. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. – Т. 3, 4. – М., 1961.
18. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. – М. : Воениздат, 1947.
19. ЦАМО СССР. Ф. 36. Оп. 12552. Д. 102. Л. 151, 47, 183; ЦАМО СССР. Ф. 33. Оп. 68046. Д. 27. Л. 181; ЦАМО СССР. Ф. 33. Оп. 68046. Д. 84. Л. 251; ЦАМО СССР. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 20. Л. 58.
20. Гальдер, Ф. Военный дневник / Ф. Гальдер. – М. : Воениздат, 1971. – Т. 3. – Кн. 1.
21. Манштейн, Э. Утерянные победы / Э. Манштейн ; пер. с нем. – М., 1959.
22. Типпельскирх, К. История Второй мировой войны / К. Типпельскирх. – СПб. : Полигон; М. : АСТ, 1999.
23. Фуллер, Ф. С. Вторая мировая война 1939–1945 гг. / Ф. С. Фуллер ; пер. с англ. В. А. Герасимова и Н. Н. Яковлева. – М. : Изд-во иностр. лит., 1956.
24. Латухина, К. Вечная победа / К. Латухина // Рос. газета. – 2014. – № 148. – 4 июля.
25. Кононович, Е. Сон разума порождает чудовищ / Е. Кононович // Союзное вече. – 2009. – № 24. – 18–24 июня. – С. 5.
26. Огнев, А. В. Операция «Багратион» / А. В. Огнев // Правда. – 2012. – № 22. – 6–12 марта. – С. 5.
27. Ходаренок, М. Все из-за русских: США меняют стратегию ПВО-ПРО [Электронный ресурс] / М. Ходаренок // Газета.ru. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/weapon/41065259-vse-iz-za-russkih-ssha-menyayut-strategiyu-pvo-pro/>. – Дата доступа: 17.10.2018.

Поступила 02.05.2019

УДК 351.746.1

Лукашевич А. М., доктор исторических наук, профессор
 ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Lukashevich A. M., Doctor of Historical Sciences, Professor
 The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

СОВМЕСТНЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПОГРАНИЧНЫЕ ОПЕРАЦИИ КАК ГЛАВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ УКРЕПЛЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ВНЕШНИХ ГРАНИЦАХ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

JOINT SPECIAL BORDER OPERATIONS AS THE MAIN TOOL OF STRENGTHENING BORDER SECURITY ON THE EXTERNAL BORDERS OF THE MEMBER STATES OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES

В статье дается общая характеристика совместным специальным пограничным операциям, которые проводятся под эгидой Совета командующих Пограничными войсками государств – участников СНГ. Раскрываются особенности подготовки и проведения операций на различных направлениях и с участием различных государств и международных организаций. Отмечается, что совместные специальные пограничные операции являются важнейшим инструментом по консолидации усилий государств – участников Содружества в обеспечении коллективной пограничной безопасности.

The article gives a general description of joint special border operations that are conducted under the auspices of the Council of Commanders of Border Troops of the member states of the Commonwealth of Independent States. The features of the preparation and conduct of joint special border operations in various directions and with the participation of various states and international organizations are revealed. It is noted that joint special border operations are the most important tool to consolidate the efforts of the member states of the Commonwealth in ensuring collective border security.

Ключевые слова: совместные специальные пограничные операции; пограничная безопасность; Содружество Независимых Государств; трансграничная преступность; нелегальная миграция; международное сотрудничество; Республика Беларусь.

Key words: joint special border operations; border security; the Commonwealth of Independent States; cross-border crime; illegal migration; the international cooperation; Republic of Belarus.

Введение. В начале XXI в. для государств – участников СНГ существенным образом изменился характер угроз национальной безопасности. Во многом это связано с социально-экономическими и политическими кризисами, а также локальными военными конфликтами на евразийском и африканском континентах. В совокупности они обусловили возникновение новых элементов старого комплекса угроз. Основными из них являлись угрозы пограничной безопасности (рост террористических и экстремистских проявлений; активизация противоправной деятельности трансграничных преступных группировок; рост незаконной миграции) как на внешних, так и на внутренних границах Содружества. Все это требует объединения усилий

пограничных ведомств государств – участников СНГ по противодействию этим угрозам и вызовам. Как справедливо отмечал в 2018 г. Председатель Координационной службы Совета командующих Пограничными войсками (КС СКПВ) А. Л. Манилов, «динамично меняющаяся обстановка на внешних границах государств – участников СНГ, а также появление новых угроз настоятельно требуют изыскания адекватных подходов к обеспечению пограничной безопасности как отдельного государства, так и всего Содружества в целом» [1, с. 2].

Одним из важных инструментов, призванных консолидировать усилия государств – участников СНГ по обеспечению коллективной пограничной безопасности, являются совместные специальные

пограничные операции (ССПО). Эти операции проводятся под эгидой СКПВ, который наделен Исполнительным комитетом СНГ полномочиями по обеспечению безопасности внешних границ Содружества. Поскольку ССПО является наиболее сложной формой оперативно-служебной (служебно-боевой) деятельности пограничных ведомств государств – участников СНГ, в данной статье остановимся на ее общей характеристике, а также выявим основные особенности подобной операции.

Основная часть. Первый опыт. Первые попытки организации практического взаимодействия пограничных ведомств государств – участников СНГ предпринимались еще в 1994 г. [2]. В частности, Государственный комитет пограничных войск Республики Беларусь в 1998 г. выступил инициатором проведения совместной пограничной операции на Западном направлении с участием Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины [3, л. 116].

Однако понимание необходимости более тесного взаимодействия в рамках пограничных ведомств государств – участников СНГ пришло только в середине 2000-х гг. Это позволило приступить к организации ССПО в масштабах Содружества с привлечением большого количества участников.

Летом 2004 г. по единому замыслу СКПВ была организована первая широкомасштабная ССПО «Достык» (Дружба»). Она проводилась в целях противодействия проникновению через границы государств – участников СНГ Центрально-Азиатского региона с территории Афганистана средств террора, наркотиков и нелегальных мигрантов. В проведении ССПО приняли участие пограничные ведомства Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана с привлечением заинтересованных министерств, ведомств и спецслужб этих государств. В ходе операции также было организовано взаимодействие с рядом международных организаций. Общее руководство подготовкой и проведением ССПО осуществляла Пограничная служба Комитета национальной безопасности (КНБ) Республики Казахстан [4].

Впоследствии ССПО регулярно проводились в двух основных регионах (направлениях): Западном (Северо-Западном) и Центрально-Азиатском.

Первостепенное внимание СКПВ уделяет Центрально-Азиатскому региону, особенно участку внешних границ государств – участников СНГ с Афганистаном, как наиболее опасному направлению наркотрафика, нелегальной миграции и терроризма.

В 2014 г. в связи с выводом международных сил содействия безопасности в Афганистане (ISAF), которые действовали в этой стране в соответствии с резолюцией № 1386 Совета Безопасности ООН от 20 декабря 2001 г., ситуация на границе значительно осложнилась. Как отмечал А. Л. Манилов, только в 2014 г. там произошло 8 боестолкновений во

время задержания наркотиков. Поэтому государства – участники СНГ решили оказать Таджикистану материально-техническую помощь в охране границы (технические средства охраны границы, автомобильная и авиационная техника) [5].

Что касается Западного региона, то ситуация в нем наиболее контролируемая. Вместе с тем Беларусь принимает активное участие во всех ССПО, которые проводятся на Балтийском и Восточно-Европейском направлениях под эгидой СКПВ («Запад», 2013–2016 и 2018 гг.; «Бастион», 2017 г., и другие) [6].

Итак, остановимся на сущности ССПО. В настоящее время в научной литературе используется несколько определений, близких по содержанию, но отличающихся деталями и полнотой [7, с. 158–159]. Поэтому в качестве обобщающего используем определение, предложенное авторами НИР «Акцент», которая проводилась Пограничной службой Республики Беларусь по заказу СКПВ: ССПО – это «комплекс мероприятий и действий, объединенных общим замыслом, согласованных и взаимосвязанных по целям, задачам, месту и времени, проводимых пограничными ведомствами государств – участников СНГ, под общим руководством Координационного центра, созданного при пограничном ведомстве – организаторе ССПО» [8, с. 167; 9, с. 6].

В зависимости от конкретных условий обстановки, характера и размаха противоправной деятельности на государственной границе и в приграничных районах, а также целей, задач, применяемых способов оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности выделяются четыре вида ССПО:

- 1) по противодействию различным противоправным действиям (потокам) через внешние границы государств – участников СНГ;
- 2) урегулированию (ликвидации) кризисных ситуаций на внешних границах государств – участников СНГ;
- 3) решению задач обеспечения экологической безопасности на внешних границах государств – участников СНГ;
- 4) обеспечению важных международных мероприятий вблизи границ государств – участников СНГ.

Кроме того, применительно к физико-географическим условиям региона, направления или операционного района ССПО могут быть сухопутными, морскими или комбинированными, а по своему масштабу – стратегическими, оперативно-стратегическими или оперативными [9, с. 8].

Анализ проведенных в 2004–2018 гг. ССПО свидетельствует, что наиболее распространенными были операции первого («Запад») и четвертого вида («Бастион») [1; 10, с. 3–8; 11, с. 6–11].

Элементы ССПО. В целом каждой ССПО присущи такие составляющие, как *цель, задачи и характерные показатели*.

В обобщенном варианте целью любой ССПО являются обеспечение надежной охраны внешних границ государств – участников СНГ, защита политических, экономических, военных и иных интересов государств – участников Содружества и заинтересованных государств.

Применительно к каждой конкретной операции цель может варьироваться в зависимости от вида операции. Так, цель ССПО «Запад-2018» (1 мая – 15 июля 2018 г.) определялась как «пресечение противоправной деятельности через внешние границы государств – участников СНГ на северо-западном и западном направлениях» [10, с. 3]. Схожую цель имела и ССПО «Мекен чеги – 2018» (7–28 сентября 2018 г.), которая проводилась в Центрально-Азиатском регионе. Она формулировалась как «пресечение противоправной деятельности через внешние границы государств – участников СНГ на Центрально-Азиатском направлении» [10, с. 8].

В свою очередь, цель ССПО «Бастион-2017», которая проводилась в преддверии Кубка Конфедераций по футболу в России, формулировалась несколько иначе: «обеспечение соблюдения физическими и юридическими лицами национальных законодательств о государственных границах государств – участников ССПО на западном и северо-западном направлении» [1, с. 3–4].

При проведении ССПО планируется, как правило, решение ряда задач. В обобщенном виде их можно сформулировать следующим образом:

установление и прекращение деятельности террористических групп, агентуры спецслужб иностранных государств, не входящих в СНГ, эмиссаров экстремистских организаций;

установление путей и каналов наркотрафика и их перекрытие;

выявление каналов трансграничных незаконных миграционных потоков, установление преступных групп, действующих на них, и их ликвидация;

установление причин, источников инициирования беспорядков на внешних границах с привлечением крупных масс гражданского населения, не санкционированно пытающихся проникнуть или вторгшихся на территорию одного или нескольких государств – участников СНГ, в том числе в местах стыков их границ;

пресечение деятельности трансграничных преступных организаций и групп по перемещению через национальные границы государств – участников СНГ контрабанды, нарушающей международные договоренности, и деятельности, связанной с вредным воздействием на здоровье людей и животных и создающей опасность для их жизни, разрушающей экологию, создающей условия для дестабилизации внутренних отношений в любом государстве – участнике операции [9, с. 9].

Понятно, что в каждой конкретной ССПО те или иные задачи могут варьироваться в зависимости

от вида операции, ее масштаба, направления, физико-географических условий района, в котором она проводится. Например, при проведении ССПО «Запад-2018» определялись три задачи:

1. Осуществление комплекса организационных, управленческих и других мероприятий по консолидации усилий участников ССПО, других правоохранительных органов, направленных на предупреждение и пресечение противоправной деятельности через государственные границы.

2. Противодействие незаконному перемещению через государственную границу оружия, боеприпасов, наркотических средств и их прекурсоров, незаконной миграции, а также выявление и пресечение каналов пособничества контрабандной и иной противоправной деятельности.

3. Совершенствование координации действий сил и средств участников ССПО по пресечению противоправной деятельности через внешние границы государств – участников СНГ [10, с. 3].

В свою очередь, задачи ССПО «Мекен чеги – 2018» имели несколько иной уклон:

1. Проведение пограничными ведомствами – участниками ССПО комплекса совместных оперативных, оперативно-войсковых, войсковых и иных мероприятий, направленных на выявление, пресечение противоправной деятельности организованных преступных групп по организации нелегальной миграции и контрабанды оружия, боеприпасов, наркотических средств, литературы религиозно-экстремистского содержания.

2. Противодействие попыткам проникновения через государственные границы на территории государств – участников СНГ членов международных террористических организаций, а также лиц, разыскиваемых за участие в террористической деятельности.

3. Пресечение противоправной деятельности на внешних границах, перекрытие каналов экономической контрабанды с привлечением государственных и правоохранительных органов государств – участников СНГ.

4. Совершенствование форм и способов взаимодействия между пограничными ведомствами государств – участников СНГ по обеспечению пограничной безопасности на Центрально-Азиатском направлении [10, с. 8].

Итак, задачи ССПО зависят от регионального характера угроз. Для Западного (Северо-Западного) направления наиболее актуальным является противодействие контрабанде товаров, материальных ценностей и незаконной миграции. В то же время в Центрально-Азиатском регионе на первое место выходит борьба с контрабандой наркотиков, проявлениями терроризма и экстремизма.

Кроме того, анализ опыта проведения ССПО показывает, что каждая операция имеет свои характерные показатели: временные (продолжи-

тельность), *пространственные* (размеры района действий), *состав и количество* привлекаемых к операции *сил и средств*.

Как правило, ССПО проводится в пространственных пределах нескольких государств – участников СНГ, а также других государств, заинтересованных в обеспечении пограничной безопасности. При этом операция осуществляется национальными или коалиционными структурами государств – участников ССПО, чьи интересы в противодействии деструктивным и негативным процессам совпадают [9, с. 10; 10, с. 3, 8; 12, с. 13–16].

Итак, в ССПО участвуют, как правило, *минимум два пограничных ведомства государств – участников СНГ*. Привлечение иных заинтересованных национальных ведомств, пограничных ведомств государств, не входящих в состав СНГ, а также международных организаций зависит от вида, цели и задач операции и согласуется всеми участниками ССПО. Эти же факторы оказывают влияние на *пространственный размах и временной интервал операции*. Как правило, сроки ССПО составляют от нескольких суток до нескольких недель. Для более крупных операций характерна продолжительность больше месяца.

Важным фактором успешного проведения ССПО является правильное *построение сил и средств*. Оно осуществляется на основе реального анализа состояния и перспектив развития оперативной обстановки, состава и возможностей участников операции. Как правило, построение сил и средств в ССПО включает: группировки сил (сухопутных, морских/речных, авиации и специальных сил) и их оперативное построение (ведение оперативно-служебной, служебно-боевой или служебной деятельности), а также различные системы (инженерных сооружений и заграждений, управления и другие), тип которых зависит от задач, решаемых в операции. При этом могут создаваться группировки, действующие на главном направлении, в операционных районах и на других вспомогательных направлениях [9, с. 10–11]. Например, ССПО «Запад-2018» проводилась в Северо-Западном (Скандинавское направление) и Западном (Балтийское и Восточно-Европейское направления) регионах, в девяти операционных районах.

При этом в рамках достигнутых договоренностей с пограничными ведомствами сопредельных государств, не входящих в СНГ, в целях реализации замысла ССПО на отдельных участках внешних границ были проведены двусторонние совместные пограничные операции: на российско-латвийском участке (операционный район № 4) – «Кордон-2018»; на белорусско-латвийском (район № 7) – «Кордон-2018»; на белорусско-литовском (район № 8) – «Рубеж-2018»; на белорусско-польском (район № 9) – «Кордон-2018». На остальных участках государственной границы мероприятия проводились в одностороннем порядке силами

Пограничной службы ФСБ России с привлечением территориальных подразделений федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации [10, с. 4].

Методика подготовки ССПО. Анализ опыта проведения ССПО позволяет выделить *три основных этапа операции*: а) подготовку к ССПО и согласование мероприятий; б) непосредственное проведение операции; в) заключительный этап, подведение итогов.

За последнее десятилетие была выработана достаточно четкая *методика подготовки ССПО*. В настоящее время она представляет собой комплекс мероприятий, проводимых руководителями и аппаратами управления пограничных ведомств государств – участников СНГ при решающей роли организатора операции.

Наиболее полный и унифицированный механизм подготовки ССПО представлен в результатах НИР «Акцент» [8, с. 56–85]. Этот механизм включает два блока: организацию и собственно подготовку.

Организация (в ССПО «Запад-2018» заняла 6 дней, с 1 по 6 мая 2018 г.) состоит из восьми мероприятий: информирования об организации подготовки и проведении ССПО; подготовки предложений в замысел операции (предполагает тщательную и всестороннюю информационно-аналитическую работу); обобщения предложений, выработки и утверждения замысла ССПО; планирования операции, разработки ее плана и директивы; доведения директивы до участников; согласования совместных мероприятий (по охране границы, оперативных мероприятий, по усилению пограничного контроля в пунктах пропуска).

В свою очередь, *собственно подготовка* включает еще восемь мероприятий: подготовку элементов (сил и средств) группировки к операции; согласование вопросов участия в ССПО иных ведомств, отработку планов совместных действий; проведение рабочих совещаний с участием представителей иных ведомств; проведение командно-штабных учений; подготовку к освещению хода операции в СМИ; оперативное развертывание (создание элементов группировки); инженерное дооборудование районов проведения операции; проверку и представление донесения о готовности элемента группировки к ССПО [9, с. 49–50].

Второй (основной) этап ССПО, как правило, включает непосредственную координацию и руководство действиями группировки сил и средств (далее – группировка) во время операции. Основным содержанием операции на этом этапе являются: сосредоточение основных усилий группировки в избранных районах (направлениях или участках); прикрытие избранного района (направления или участка) основных действий группировки по установлению и задержанию (захвату, ликвидации, пресечению деятельности) объекта

(объектов) операции; действия подразделений непосредственной охраны государственной границы в форме пограничной службы в усиленном режиме; действия поисковых групп и оперативных сил и средств по установлению объекта операции, по их изоляции, задержанию (захвату, ликвидации) и конвоированию на фильтрационные пункты; маневр резервом на угрожаемые направления и в новые районы появления объектов операции; проведение специальных информационных мероприятий в ходе операции и по ее завершении; проведение оперативно-розыскных мероприятий и неотложных следственных действий (дознания); контрразведывательное обеспечение действий и мероприятий группировки в операции, при ее подготовке и по ее завершении [9, с. 9–10]. Например, во время ССПО «Запад-2018» основной этап операции (7 мая – 5 июля 2018 г.) включал проведение активных согласованных (совместных) оперативно-розыскных, профилактических, режимных, войсковых и других мероприятий по нейтрализации деятельности преступных групп и отдельных лиц в тесном взаимодействии с правоохранительными ведомствами государств – участников СНГ. При этом основные усилия были сосредоточены на противодействии незаконной миграции, контрабанде наркотиков, оружия и боеприпасов, проникновению на территорию государств – участников СНГ лиц, причастных к деятельности террористических организаций, а также обеспече-

нии безопасности проводимого в России чемпионата мира по футболу. Для проведения операции было задействовано 15 774 человека личного состава и средства (в единицах): автотранспорт – 1477; вертолеты/автожиры – 17/2; БАС (БЛА) – 5; корабли/катера – 4/46; служебные животные – 716; технические средства охраны границы – 1985 [10, с. 5, 7].

Третий (заключительный) этап ССПО предполагает возвращение в районы прежней дислокации сил и средств, задействованных в операции (в ССПО «Запад-2018» – 6–15 июля 2018 г.). Кроме того, пограничные ведомства – участники ССПО представляют организатору донесения о результатах своей деятельности для их обобщения. Ведомство-организатор обобщает их и направляет отчет (донесение) об итогах операции в КС СКПВ для подведения итогов на местах. Например, в ходе ССПО «Запад-2018» были достигнуты следующие основные результаты (таблица).

Итак, подготовка и ведение ССПО имеет свои особенности, вызванные, прежде всего, современными условиями возникновения и развития угроз, целями и характером решаемых в операции задач. Поэтому ССПО является наиболее действенной практической мерой, обеспечивающей активное вскрытие угрожаемых условий оперативной обстановки и защиту общих интересов государств – участников СНГ на своих границах.

Таблица. – Основные результаты ССПО «Запад-2018»

Разделы учета	По пограничным ведомствам		Всего
	Республика Беларусь	Российская Федерация	
Задержано нарушителей законодательства о государственной границе (чел.)	890	2032	3192
Задержано незаконных мигрантов (чел.)	251	451	702
Задержано лиц, находящихся в розыске (чел.)	6	43	49
Задержано и изъято:			
огнестрельного оружия (ед.)	6	3	9
боеприпасов (шт.)	62	171	233
наркотических средств (кг)	1,02429	2,842	3,86629
товарно-материальных ценностей на сумму (долларов США)	562 856	108666,7	671522,7
Наложено штрафов на суммы (долларов США)	124058	31338,2	155396,2
Раскрыто преступлений	14	6	20
Пресечено каналов противоправной деятельности	12	4	16
Результаты пограничного контроля:			
- пропущено через границу лиц	4274624	5973966	10248590
- пропущено через границу транспортных средств	1576437	1422287	2998724
- не пропущено через границу лиц	8353	2275	10628
- выявлено лиц с неисправными документами	2773	1833	4606
- выявлено лиц, которым закрыт въезд	348	183	531

Примечание. Таблица составлена по: [10, с. 6–7; 12, с. 13–16].

В целом за 14 лет (2004–2018 гг.) государства – участники СНГ провели 29 ССПО. В ходе этих операций были задержаны 74 156 нарушителей законодательства о государственной границе, в том числе 20 272 незаконных мигранта, 1921 лицо, находившееся в межгосударственном и международном розыске. Изъяты 18236,568 кг наркотических средств, 1821 единица огнестрельного оружия и 85 854 штуки боеприпасов [6; 10, с. 13–15].

Особенности ведения ССПО. Анализ материалов проведенных в 2004–2018 гг. ССПО позволяет выявить ряд особенностей (проблем). Важнейшая из них заключается в том, что в ССПО существенная роль принадлежит подготовительному этапу. Именно в этот период проводится согласование всех прогнозируемых действий национальных сил и средств по задачам, операционным районам (участкам) и времени проведения действий и мероприятий.

В то же время при проведении ССПО можно выделить три основных проблемных поля: *согласование и организация взаимодействия; система управления; наличие (отсутствие) резервов, единых информационных баз и сетей.*

Так, для *первого блока* характерен комплексный специальный и видовой характер подготовки и ведения операции. Практика показывает, что мероприятия в ходе операции проводятся одновременно и последовательно по операционным районам и участкам, которые соответствуют национальным участкам внешней границы, национальным территориям и коммуникациям. В этом случае в пределах этого района или участка действует собственное национальное правовое поле.

Например, в ходе проведения ССПО «Запад-2018» в пределах своего участка Республика Беларусь впервые привлекла к участию в операции прокурорских работников. Это обусловило своевременное раскрытие 14 из 20 преступлений, совершенных в ходе проведения ССПО, что в 2,3 раза больше, чем на других участках [12, с. 25; 10, с. 7].

В свою очередь, для *блока системы управления* характерны непрерывная координация, согласование усилий и системы взаимодействия национальных сил и средств по объектам воздействия во всем пространстве проведения операции, по времени, месту и задачам. Однако поскольку в ССПО принимают участие силы и средства международных организаций, а также государств, не входящих в СНГ, в силу секретности определенных данных усложняется проведение специальных информационных и контрразведывательных мероприятий.

Наконец, для *третьего блока* характерно наибольшее количество проблем. Во-первых, это ограниченный характер полномочий руководителя ССПО, что проявляется в отсутствии у него единоначалия в отношении всех сил и средств различных государств, участвующих в операции. Кроме того, сохраняется неопределенность роли, статуса

и полномочий оперативного штаба при подготовке и проведении операции. Особенно это касается вопросов перераспределения сил и средств в ходе операции на угрожаемых участках.

Во-вторых, отсутствует постоянный (штатно оформленный) резерв сил и средств. Это не всегда позволяет руководителю оперативно воздействовать на ход и результативность операции. Кроме того, существенные затруднения в проведении ССПО связаны с отсутствием единой информационной сети по координации и взаимодействию сил и средств, участвующих в операции. Существуют проблемы и при формировании единой базы данных о преступниках, силах и средствах, выделяемых национальными пограничными ведомствами в состав группировки для урегулирования (ликвидации) кризисных ситуаций на внешних границах [8, с. 106–114; 9, с. 11–12].

Заключение. В настоящее время ССПО необходимо рассматривать как одну из основных форм международного сотрудничества в пограничной сфере и наиболее эффективную практическую меру, которая обеспечивает укрепление пограничной безопасности государств – участников СНГ. Благодаря проведению в ходе ССПО оперативно-розыскных, профилактических, войсковых, режимных и других мероприятий на охраняемых участках повышается плотность и эффективность охраны внешних границ СНГ. Подобные результаты достигаются благодаря совместному и комплексному использованию сил и средств пограничных ведомств государств – участников СНГ.

Наряду с противодействием реальным опасностям и угрозам в ходе проведения ССПО осуществляется выполнение учебных задач, а также испытание новых образцов вооружения, созданных в ходе осуществления научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, что также способствует совершенствованию подготовки военнослужащих пограничных ведомств государств – участников СНГ.

Проведение в 2004–2018 гг. ССПО продемонстрировало эволюцию психологии и подходов правоохранительных структур различных государств к проблеме трансграничной преступности. Ранее изолированные и закрытые, они стали более открытыми друг к другу. Это свидетельствует об осознании того, что международная преступность не знает ни границ, ни национальностей, и победить ее можно только сообща. В целом полученный в ходе проведения ССПО положительный практический опыт совместной деятельности по охране внешних границ государств – участников СНГ позволяет более эффективно решать поставленные задачи при проведении аналогичных операций в будущем.

В ходе ССПО также был накоплен практический опыт взаимодействия с сопредельными государствами и международными организациями по

координации усилий в борьбе с трансграничной преступностью, нелегальной миграцией и другой противоправной деятельностью. Поэтому проведение ССПО способствует укреплению междуна-

рого сотрудничества в сфере пограничной безопасности, что в целом позитивно сказывается на всей внешнеполитической деятельности государств – участников СНГ и соседних сопредельных стран.

Список цитируемых источников

1. Бабченко, В. Если объединить усилия... / В. Бабченко // Пограничник Содружества. – 2018. – № 1 (93). – С. 2–8.
2. Концепция охраны внешних границ пограничными войсками государств – участников СНГ // Российская газета. – 1995. – 25 марта.
3. Протокол трехсторонней встречи руководителей пограничных ведомств Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины, 10–11 марта 1998 г., г. Гомель // Служба архивной деятельности войсковой части 2007. – Ф. 1. – Оп. 5. – Д. 14. – Л. 116–117.
4. Васько, П. Специальные пограничные операции против «угроз века» [Электронный ресурс] / П. Васько // Независимое военное обозрение. – Режим доступа: http://nvo.ng.ru/wars/2005-03-11/2_board.html. – Дата доступа: 10.01.2019.
5. Пограничные ведомства стран СНГ проведут в 2014 году две специальные пограничные операции на сухопутном участке внешней границы Содружества [Электронный ресурс] // Гос. погранич. ком. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://gpk.gov.by/news/na-granitsah-belarusi/49043/>. – Дата доступа: 10.01.2019.
6. Информация о деятельности Совета командующих Пограничными войсками [Электронный ресурс] // Интернет-портал СНГ. – Режим доступа: <http://www.e-cis.info/page.php?id=20098>. – Дата доступа: 10.01.2019.
7. Пограничный словарь / под ред. Н. С. Резниченко. – М. : Академия ФПС Российской Федерации, 2002. – 280 с.
8. Перспективные направления совершенствования подготовки и проведения мероприятий (оперативных, технических и др.) пограничными ведомствами государств – участников СНГ в период организации совместных специальных пограничных операций и совместных оперативно-профилактических мероприятий, проводимых в рамках СКПВ (шифр – «Акцент») : отчет о НИР. – Минск : Госпогранкомитет Респ. Беларусь, 2016. – 181 с.
9. Методические рекомендации по подготовке и проведению пограничными ведомствами государств – участников СНГ совместных специальных пограничных операций и совместных оперативно-профилактических мероприятий, проводимых в рамках СКПВ. – Минск : ИПС РБ, 2018. – 92 с.
10. Информационно-справочный материал о совместных специальных пограничных операциях, проведенных в 2018 году / Содружество Независимых Государств ; Совет командующих Пограничными войсками. – М. : КС СКПВ, 2019. – 15 с.
11. Пасынков, Р. Спецоперации будут продолжаться... / Р. Пасынков // Пограничник Содружества. – 2010. – № 1 (61). – С. 6–11.
12. Бюллетень по материалам рабочей встречи представителей пограничных ведомств государств – участников СНГ и международных организаций по подведению итогов совместных специальных пограничных операций (ССПО), проведенных в 2018 году, и детализации планов подготовки и проведения ССПО в 2019 году, 13 февраля 2019 года / под общ. ред. А. Л. Манилова ; Содружество Независимых Государств ; Совет командующих Пограничными войсками. – М. : КС СКПВ, 2019. – 51 с.

Поступила 15.04.2019

УДК 355.469.11

Прокопенко Р.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Prokopenko R.V.

The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

Тихонов Д.А.

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

Tihonov D.A.

State Border Committee of the Republic of Belarus

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ СИСТЕМ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МОНИТОРИНГА ОБСТАНОВКИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С ВОЗДУХА

THE TOPICAL PROBLEMS OF THE APPLICATION OF UNMANNED AIRCRAFT SYSTEMS USED TO MONITOR THE SITUATION ON THE STATE BORDER OF THE REPUBLIC OF BELARUS FROM AIR

Статья посвящена актуальному вопросу повышения эффективности применения беспилотных систем, предназначенных для осуществления мониторинга обстановки на Государственной границе Республики Беларусь с воздуха. В статье рассматривается структура затрат, связанных с применением беспилотных летательных аппаратов и авиамodelей. Анализируется действующее законодательство в области использования воздушного пространства и авиации, выработаны предложения по его совершенствованию, позволяющие существенно снизить затраты на применение беспилотных систем.

The article is devoted to the topical problem of improving efficiency of implementing the unmanned aircraft vehicles used to monitor the situation on the State Border of the Republic of Belarus from air. The structure of expenses spent on unmanned aircraft vehicles and model aircraft is examined here. Also the author analyzes current legislation in the sphere of airspace and aviation exploitation, presents proposals on its improvement, that allow to reduce expenses spent on exploitation of unmanned aircraft systems.

Ключевые слова: авиамodelь, авиационное законодательство, беспилотные системы, беспилотный летательный аппарат, Государственная граница, затраты, информация, эффективность.

Key words: model aircraft, aviation legislation, unmanned aircraft systems, unmanned aircraft vehicle, the State border, expenses, information, efficiency.

Введение. Анализ оперативной обстановки, складывающейся на Государственной границе Республики Беларусь (далее – Государственная граница), свидетельствует о росте негативных факторов, связанных с незаконной миграцией, наркотрафиком, незаконным перемещением через Государственную границу товарно-материальных ценностей (далее – ТМЦ) и существенно влияющих на пограничную безопасность Республики Беларусь. Увеличение масштабов противоправной деятельности на всех охраняемых направлениях, недостаточные плотность охраны границы и уровень инженерной инфраструктуры на отдельных направлениях, наличие большого количества участков со сложными физико-географическими

условиями местности диктуют необходимость совершенствования системы охраны Государственной границы.

Одним из направлений совершенствования системы охраны Государственной границы в создавшихся условиях является повышение уровня технической оснащенности подразделений, непосредственно охраняющих Государственную границу (далее – подразделение границы). Особый интерес в контексте обозначенной проблемы представляет применение беспилотных систем (беспилотников), позволяющих повысить результативность оперативно-служебных действий и увеличить плотность охраны границы.

Вместе с тем в настоящее время необходимость обязательного выполнения требований действующего законодательства Республики Беларусь в области использования воздушного пространства и авиации (далее – авиационное законодательство) в значительной степени ограничивает применение беспилотных систем при решении задач по охране Государственной границы. Данный факт обуславливает актуальность проведения научных исследований, направленных на совершенствование авиационного законодательства и порядка использования беспилотных систем в целях повышения эффективности их применения.

Основная часть. Как показали ранее проведенные исследования [1, 2, 3], оснащение подразделений границы современными беспилотными системами, предназначенными для осуществления мониторинга обстановки на Государственной границе с воздуха, позволяет повысить результативность ее охраны. Повышение результативности обусловлено получением большего количества информации об обстановке на Государственной границе в единицу времени, что, в свою очередь, при наличии должной системы обобщения и анализа полученной информации позволит должностным лицам своевременно и правильно реагировать на ее изменения.

В качестве основного показателя эффективности применения беспилотного летательного аппарата¹ (далее – БЛА) для решения различного рода задач принято использовать относительную эффективность сил и средств, в интересах которых он применяется [5]:

$$U = \frac{W_{\text{БЛА}}}{W}, \quad (1)$$

где $W_{\text{БЛА}}$, W – вероятность выполнения поставленной задачи указанными силами и средствами с применением БЛА и без него соответственно.

На практике определение значения относительной эффективности сил и средств является достаточно сложным, поскольку требуется большой объем работы по определению эффективности самих сил и средств для двух случаев применения: без БЛА и с ним. Для определения эффективности собственно применения БЛА целесообразно использовать выражение (2), внедрение которого в практику оценки систем приписывают министру обороны США в 60-х годах XX века Р. Макнамаре [6]:

$$E = \frac{P}{3} \rightarrow \max \text{ или } E = \frac{3}{P} \rightarrow \min, \quad (2)$$

где E – показатель эффективности; P – показатель результативности выбранного способа действий; 3 – показатель затрат.

Критерий вида $P/3$ характеризует результат, получаемый с единицы затраченных ресурсов, а критерий вида $3/P$ обозначает удельную величину ресурсов, приходящихся на единицу достигнутого результата.

Анализ формулы (2) показывает, что чем выше результат и ниже затраты, тем выше эффективность действий. Следовательно, повышение эффективности достигается повышением результата действий и (или) снижением затрат на достижение этого результата.

Оценить эффективность применения БЛА – значит выявить степень соответствия результатов его применения поставленным перед ним задачам. В случае применения БЛА при решении задач по охране Государственной границы результатом будет являться количество информации, полученной с его помощью за единицу времени, а в качестве затрат целесообразно рассматривать временные и финансовые затраты, связанные с его применением (далее – затраты).

Термин «информация» в данном контексте рассматривается как сведения, полученные в результате применения БЛА в режиме реального времени и представленные в виде изображения заданного вида и требуемого качества, необходимого и достаточного для потребителя данной информации. Полученная информация может выражаться, например, через количество найденных объектов за единицу времени или размер просмотренной за единицу времени площади земной поверхности.

Финансовые затраты включают стоимость самих БЛА, стоимость их эксплуатации, а также затраты, связанные с обучением авиационного персонала и оплатой его труда. Что касается временных затрат, то они в первую очередь будут связаны с процессом организации и выполнения полетов БЛА, обеспечением полетов и другими обязательными мероприятиями, проводимыми в соответствии с авиационным законодательством.

Проблема оценки результатов применения БЛА, т. е. информации, полученной в результате их применения, является предметом самостоятельного исследования, выходящего за рамки данной работы. В этой связи, допуская, что полученный результат от применения различных БЛА (речь о которых пойдет далее) сопоставим, можно предположить, что наиболее предпочтительными будут являться такие БЛА, применение которых для достижения требуемого результата сопровождается минимальными затратами.

Затраты на применение БЛА в наиболее общем случае схематично представлены на рисунке.

Сложная структура затрат на применение БЛА обусловлена существующими требованиями авиационного законодательства, продиктованными необходимостью надежного функционирования авиационной системы с необходимым уровнем обеспечения безопасности полетов.

¹ Беспилотный летательный аппарат – воздушное судно, предназначенное для выполнения полета без экипажа на борту [4].

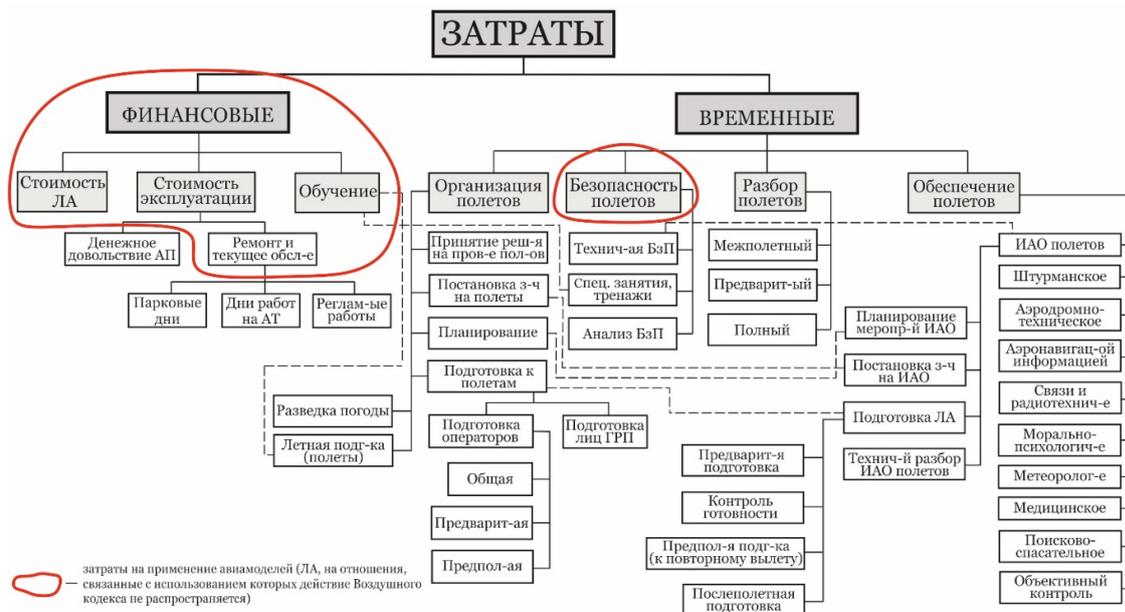

Рисунок. – Структурная схема затрат на применение БЛА

Безусловно, для решения задач (в том числе ударных) в интересах Министерства обороны с использованием сложных беспилотных авиационных комплексов² (далее – БАК) наличие такой системы организации и выполнения полетов оправдано. При решении задач по охране Государственной границы, связанных, как правило, с ведением аэрофотосъемки, такой подход значительно затрудняет процесс организации и выполнения полетов БЛА, а следовательно, существенно снижает эффективность оперативно-служебных действий. Анализ имеющегося в ОПС опыта применения БЛА показал, что в таких условиях полученный результат не всегда оправдывает количество ресурсов, затраченных на его достижение.

Глубокий и всесторонний анализ авиационного законодательства, проведенный в рамках научно-исследовательской работы шифр «Фантом» (далее – НИР), позволил выделить следующие требования и ограничения, по сути являющиеся затратами на применение БЛА, существенно снижающими возможности подразделений органов пограничной службы, применяющих БЛА при решении задач по охране Государственной границы:

БЛА является воздушным судном, подлежащим государственной регистрации в государственном реестре, при этом эксплуатация БЛА как воздушного судна требует от командира авиационной воинской части организации десяти видов обеспечения полетов (обеспечение полетов аэронавигационной

информацией, штурманское обеспечение, инженерно-авиационное обеспечение, аэродромно-техническое обеспечение, связь и радиотехническое обеспечение, морально-психологическое, метеорологическое, медицинское обеспечение, поисково-спасательное обеспечение, объективный контроль полетов), которые, как правило, регулируются отдельными нормативными техническими актами (авиационными правилами), т. е. эксплуатация БЛА сопровождается большими затратами (как финансовыми, так и временными);

полеты БЛА органов пограничной службы, не связанные с предотвращением нарушения Государственной границы, без разрешения центра Единой системы организации воздушного движения Республики Беларусь (далее – ЦЕС ОрВД) запрещены;

полеты БЛА над населенными пунктами, за исключением сельских населенных пунктов, запрещены;

реализация всего комплекса мероприятий по организации полетов, установленного в авиационных правилах, требует наличия специалистов со штурманским, медицинским, метеорологическим, инженерно-авиационным, идеологическим образованием, специалистов в области связи, а также подготовленных операторов БЛА, руководителей полетами БЛА, имеющих соответствующий допуск, т. е. сопровождается значительными затратами (как финансовыми, так и временными);

реализация мероприятий штурманского обеспечения полетов и обеспечения полетов аэронавигационной информацией в авиационной воинской части БАК возлагается на старшего штурмана авиационной части, в связи с чем возникает необходи-

² Беспилотный авиационный комплекс – совокупность функционально связанных элементов, включающая один или несколько беспилотных летательных аппаратов, средства обеспечения взлета и посадки и средства управления одним или несколькими беспилотными летательными аппаратами [4].

мость наличия соответствующей организационно-штатной структуры в подразделении границы;

оператор БЛА³ (руководитель полетов) должен иметь соответствующую подготовку и документ об образовании (сертификат, свидетельство);

функция подготовки операторов БЛА для государственной авиации возлагается на Министерство обороны Республики Беларусь, отсюда отсутствие возможности самостоятельной подготовки органами пограничной службы требуемых специалистов;

оператор БЛА при управлении государственным воздушным судном должен постоянно находиться под управлением органа управления полетами (руководителя полетов);

оператор БЛА (руководитель полетов) должен ежегодно проходить медицинское освидетельствование во врачебно-летной комиссии (военно-врачебной комиссии), полугодовой углубленный медицинский осмотр и предполетный медицинский осмотр, отсюда дополнительные временные затраты и необходимость наличия врача в штате подразделения границы;

на каждую летную смену необходимо назначать старшего инженера полетов, дежурного синоптика, дежурного по аэродромно-техническому обеспечению, дежурного по средствам связи, дежурного врача (фельдшера), наземную поисково-эвакуационную команду, дежурного штурмана;

все работы на БЛА должны выполняться исправным инструментом, имеющим специальное клеймо, нанесенное установленным порядком, а перед началом работ на БАК необходимо надежно заземлить БЛА (по мнению авторов, данные требования являются абсурдными по отношению к некоторым типам беспилотников);

любое событие, связанное с эксплуатацией БЛА, в ходе которого возникла (возникла) особая ситуация (в результате проявления опасных факторов), подлежит обязательному расследованию специальной комиссией, что парализует работу руководства подразделения границы в связи с частыми незначительными поломками беспилотников, по факту которых, согласно действующему авиационному законодательству, требуется проведение соответствующих расследований;

все полеты БЛА осуществляются в соответствии с утвержденными плановыми таблицами полетов на каждую летную смену (дополнительная нагрузка на начальника заставы и его заместителей);

постановка задач на полеты и предполетные указания подлежат обязательному документированию (на диктофон);

полеты, не обеспеченные исправными средствами объективного контроля средств управления,

а также вылеты БЛА с неисправными бортовыми средствами объективного контроля запрещаются;

не менее двух дней в неделю отводится для работы на авиационной технике (без полетов);

не менее двух дней в месяц отводится для проведения парковых дней на авиационной технике;

не менее двух дней в месяц отводится для проведения общей подготовки операторов БЛА.

Таким образом, можно констатировать, что всесторонняя реализация требований авиационного законодательства к организации и выполнению полетов БЛА силами подразделений границы на практике приводит к существенному снижению эффективности применения БЛА через увеличение затрат, а в некоторых случаях делает их применение в интересах охраны Государственной границы и вовсе неосуществимым.

Решение этой проблемы возможно путем внесения комплексных изменений в авиационное законодательство, которое насчитывает более двух десятков нормативных правовых и технических актов.

Прежде всего, авторский коллектив предлагает установить общую для Республики Беларусь классификацию БЛА по наиболее важным признакам, таким как максимальный взлетный вес, тип компоновочной схемы, потенциальная общественная опасность. Кроме того, проведенные исследования показали, что далее необходимо провести работу на межведомственном уровне по совершенствованию авиационного законодательства в отношении использования БЛА различными субъектами (с учетом взлетного веса, места и цели использования БЛА).

Обстоятельный анализ возможностей современных беспилотных систем и задач, решение которых возможно с их помощью, проведенный в НИР, позволил сформировать облик беспилотника, оптимально подходящего для применения его на участках подразделений границы: устройство взлетным весом до 7 кг, находящееся в открытой продаже и выполняющее функцию «летающей видеокамеры» (далее – мБЛА), предназначенное для фиксации фактов противоправной деятельности.

В настоящее время на рынке мБЛА представлены в широком ассортименте. К ним можно отнести квадрокоптеры китайской компании DJI (Phantom, Spark, Mavic, Inspire, Matrice) и другие, в том числе индивидуальной конструкции. Простота их эксплуатации, доступная цена и высокое качество полученной с их помощью информации делают их привлекательными для рассмотрения вопроса о возможности их применения на участках подразделений границы. Именуемые в обиходе как «авиамодел»⁴, а также «квадрокоптер»,

³ Оператор беспилотного летательного аппарата – лицо нелетного авиационного персонала, осуществляющее управление беспилотным летательным аппаратом с помощью технических средств [4].

⁴ Авиамодел – летательный аппарат без человека на борту, управление полетом которого возможно только при условии визуального контакта с ним, а также неуправляемый свободнолетающий аппарат [7].

«коптер», «мультиротор», «дрон», «беспилотник», они представляют собой по сути малоразмерные летательные аппараты с максимальным взлетным весом до 7 кг, управление которыми возможно дистанционным способом (включая полет по заданной программе), использующиеся, как правило, для аэрофотосъемки. При этом по формальному признаку (исходя из определения термина «авиа-модель»), ввиду возможности управления данными устройствами вне визуального контакта с ними, они являются не авиамоделью, а БЛА, входящими в состав БАК, и соответственно воздушными судами со всеми вытекающими из этого требованиями авиационного законодательства к организации и выполнению их полетов.

Использование таких устройств в оперативно-служебных действиях на участках подразделений границы в ином качестве (не как воздушные суда, а как авиамодели) позволит повысить возможности пограничных нарядов при решении задач по охране Государственной границы, в том числе и по обнаружению нарушителей законодательства о Государственной границе, фиксации фактов противоправной деятельности. Это становится тем более актуальным, поскольку случаи их применения потенциальными нарушителями на Государственной границе стали приобретать более массовый характер.

Как показала практика, простота в управлении, удобный интерфейс мБЛА позволяют освоить процесс управления ими в течение 2–3 недель интенсивных полетов. Массовое использование мБЛА неавиационными специалистами убедительно доказывает, что их применение возможно военнослужащими из состава пограничного наряда либо другими должностными лицами, функциональные обязанности которых при выполнении задач по охране Государственной границы напрямую не связаны с применением авиации. Ввиду этого создание и содержание определенной авиационной системы в подразделениях границы, эксплуатирующих мБЛА, видится авторами избыточным и экономически нецелесообразным.

В целях создания условий для законного применения мБЛА на участках подразделений границы их необходимо вывести из-под действия Воздушного кодекса Республики Беларусь и установить простые и доступные для реализации правила их использования (по аналогии с авиамоделями на уровне постановления Совета Министров Республики Беларусь).

Несомненно, применение мБЛА должно быть ограничено по высоте и по дальности.

Исследование мирового опыта правового регулирования применения подобных устройств, проведенное в НИР, подтверждает данный тезис. При этом безопасность полетов других воздушных судов предлагается обеспечивать путем резервиро-

вания зоны воздушного пространства Республики Беларусь с уведомлением органов ЦЕС ОрВД.

Заключение. Существующее противоречие, обусловленное необходимостью применения мБЛА силовыми ведомствами Республики Беларусь для решения специальных задач, с одной стороны, и отсутствием в настоящее время правовых оснований их законного и эффективного использования, с другой, требует разрешения.

В связи с чем предлагается:

уточнить определение термина «авиа-модель» путем внесения изменений в Указ Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2016 г. № 81 «Об использовании авиамоделей»;

определить порядок использования авиамоделей (типа DJI Phantom и им подобных) республиканскими органами государственного управления и иными государственными организациями путем внесения изменений в Правила использования авиамоделей, утвержденные постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16 августа 2016 г. № 636 «О некоторых вопросах использования авиамоделей в Республике Беларусь».

Для реализации вышеуказанных изменений авторским коллективом предлагается определить следующее:

1. Под авиамоделью понимать летательный аппарат без человека на борту, управление полетом которого возможно только при условии визуального контакта с ним, неуправляемый свободнолетающий аппарат **либо летательный аппарат без человека на борту общей массой до 7 кг, управление полетом которого возможно при отсутствии визуального контакта с ним;**

2. Использование летательных аппаратов без человека на борту с общей массой до 7 кг, управление полетом которых возможно при отсутствии визуального контакта с ними, осуществляется республиканскими органами государственного управления, иными государственными организациями только в целях выполнения задач в военной, правоохранительной и пограничной сфере, для предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в интересах таможенной службы и при осуществлении образовательной деятельности;

3. Для обеспечения безопасности полетов воздушных судов использование авиамоделей осуществляется на высоте, не превышающей 100 м от уровня земной (водной) поверхности, и только при визуальном контакте пользователя авиамодели с авиамоделью;

4. Запрещается использование авиамоделей на высоте, превышающей 100 м от уровня земной (водной) поверхности, и (или) при отсутствии визуального контакта пользователя авиамодели с авиамоделью.

Таким образом, выработанные в результате проведенных исследований предложения по изменению действующего авиационного законодательства позволят:

1. Легализовать использование мБЛА типа DJI Phantom и им подобных военнослужащими подразделений границы.

2. Значительно повысить эффективность применения беспилотных систем при решении задач по охране Государственной границы.

Список цитируемых источников

1. Обоснование требований к беспилотному авиационному комплексу органов пограничной службы Республики Беларусь (шифр «Беспилотник границы») : отчет о НИР (заключ.) / ИПС РБ ; рук. П. И. Миронюк ; отв. исполн.: Ю. В. Михалькевич [и др.]. – Минск, 2013. – 123 с.

2. Тактика применения БАК подразделениями границы в интересах охраны Государственной границы (шифр «БАК») : отчет о НИР (заключ.) / ИПС РБ ; рук. П. И. Миронюк ; отв. исполн.: Р. В. Прокопенко [и др.]. – Минск, 2015. – 111 с.

3. Применение инновационных летательных аппаратов в интересах совершенствования охраны Государственной Границы Республики Беларусь (шифр «Дозор») : отчет о НИР (заключ.) / ИПС РБ ; рук. П. И. Миронюк ; отв. исполн.: Р. В. Прокопенко [и др.]. – Минск, 2015. – 361 с.

4. Воздушный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Палаты представителей, 16 мая 2006 г., № 117-З (в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.06.2018 № 112-З) // КонсультантПлюс. Беларусь. – Минск, 2019.

5. Основы оценки эффективности применения беспилотных авиационных систем для воздушной разведки [Электронный ресурс] / В. В. Растопчин ; ЦНИИ АРКС. – Режим доступа: <http://www.uav.ru/>. – Дата доступа: 10.02.2019.

6. Элементарные соображения по беспилотной воздушной разведке и наблюдению поля боя, а также по оптимизации беспилотных систем [Электронный ресурс] / Э. П. Лукашева, А. А. Силкин, Н. В. Чистяков ; НПЦ – XXI век. – Режим доступа: <http://www.uav.ru/>. – Дата доступа: 10.02.2019.

7. Об использовании авиамodelей [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 февр. 2016 г., № 81 // КонсультантПлюс. Беларусь. – Минск, 2019.

Поступила 29.05.2019

УДК 355/359

Бугай А. Н., кандидат военных наук, доцент
 ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»
Bugai A. N., Candidate of Military Sciences, Associate Professor
 The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ ДИССЕРТАЦИЙ ПО ВОЕННЫМ НАУКАМ. ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ

SOME ASPECTS OF THESIS WRITING ON MILITARY THEMES. THE OBJECT AND SUBJECT

В представленной статье обозначены основные требования, предъявляемые к подготовке диссертационных работ по военным наукам, раскрыт ряд определений и понятий в данной области. Даются рекомендации по обозначению объекта и предмета будущего исследования, выбору темы диссертации и соблюдению соответствующих требований к ней на примерах названий диссертационных работ пограничной тематики.

The given article specifies the major demands made in respect of writing theses on military themes and highlights some definitions and concepts in the sphere. The guidelines on future research object and subject specifying, research issue choosing and complying with the requirements by examples of theses titles on border guarding topic are presented.

Ключевые слова: научно-квалификационная работа, решение задачи, объект, предмет, метод, конечная цель, тема диссертации, гипотеза, границы исследования.

Key words: scientific and qualification thesis, task solving, object, subject, method, ultimate goal, thesis theme, hypothesis, research scope.

Введение. В настоящее время в Республике Беларусь диссертации разрабатываются в соответствии с требованиями Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь № 560 от 17 ноября 2004 г. (в редакции от 16.12.2013 г.) (далее – Положение), и оформляются в соответствии с Инструкцией о порядке оформления квалификационной научной работы (диссертации) на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук, автореферата и публикаций по теме диссертации, утвержденной Постановлением Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь № 3 от 22.02.2014 г. (в редакции от 21.12.2015 г. № 4).

Требования к структуре, содержанию, объему и порядку защиты магистерской диссертации, дипломного проекта (дипломной работы) определяются учреждением высшего образования на основе образовательных стандартов высшего образования второй ступени (магистратуры), утвержденных Постановлением Министерства образования Республики Беларусь № 108 от 24 августа 2012 г. (в редакции от 27.12.2017 г.), и оформляются в со-

ответствии с Правилами проведения аттестации студентов, курсантов, слушателей при освоении содержания образовательных программ высшего образования, утвержденных Постановлением Министерства образования Республики Беларусь № 53 от 29 мая 2012 г. (далее – Правила).

При разработке диссертаций соискателю необходимо периодически обращаться к статьям вышеуказанных Положения и Правил, поскольку они являются основополагающими документами.

Так, в соответствии с Правилами магистерская диссертация – самостоятельно выполненная научно-исследовательская работа, имеющая внутреннее единство, посвященная решению теоретической, экспериментальной или прикладной задачи соответствующей сферы профессиональной деятельности, свидетельствующая о личном вкладе автора в науку и (или) практику.

Диссертация на соискание ученой степени кандидата или доктора наук в соответствии с Положением должна быть самостоятельно выполненной квалификационной научной работой, имеющей внутреннее единство и свидетельствующей о личном вкладе автора в науку, посвящена решению

научной задачи или изучению выбранной научной проблемы и содержать:

обоснованную постановку научной задачи (проблемы);

аналитический обзор литературы по теме исследования, включая анализ иностранных источников;

положения, выносимые на защиту (конкретные формулировки, содержащие отличительные признаки самостоятельно полученных новых научных результатов, характеризующие вклад соискателя ученой степени в область науки, к которой относится тема диссертации, включающие сравнительную оценку их научной и практической значимости);

описание используемых при проведении исследований материалов и методов, изложение полученных результатов и их анализ, а также выводы по каждой главе;

общие выводы по диссертации в целом с краткой формулировкой основных научных результатов, указанием их новизны и значимости;

рекомендации по использованию полученных научных результатов;

список использованных источников;

список публикаций автора, отражающих основные научные результаты диссертации.

Полученные автором новые научные результаты должны быть опубликованы, доказаны на основе научной методологии, принятой в данной отрасли науки, и объективно оценены в сопоставлении с уже известными.

Докторская диссертация должна быть посвящена разработке нового научного направления или концептуальному развитию одного из актуальных научных направлений и содержать принципиально новые результаты, совокупность которых является крупным достижением в соответствующей отрасли науки. Как правило, новые результаты должны быть признаны мировым научным сообществом и обеспечивать приоритет Республики Беларусь в соответствующей отрасли науки, реальный экономический и (или) социальный эффект.

Исходя из вышеизложенных требований, можно сделать вывод, что диссертация на соискание ученой степени доктора наук должна быть научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных исследований и разработок:

либо разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как новое крупное достижение в развитии соответствующего направления военной науки (этот блок разъясняет, что в военной науке можно разрабатывать теоретические диссертации);

либо осуществлено решение научной проблемы, имеющей важное оборонное значение (этот блок разъясняет, что в военной науке могут быть и теоретико-прикладные диссертации);

либо изложены научно обоснованные технические, экономические или технологические ре-

шения, внедрение которых вносит значительный вклад в ускорение научно-технического прогресса (это диссертации главным образом по техническим наукам).

Кандидатская диссертация также должна быть научно-квалификационной работой, в которой:

либо содержится решение задачи, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знаний (блок теоретико-прикладных диссертаций);

либо изложены сделанные автором научно обоснованные технические, экономические или технологические разработки, обеспечивающие решение важных прикладных задач (блок задач по техническим наукам).

Название диссертации должно отражать цель проведенных исследований и соответствовать ее содержанию.

По материалам диссертации печатается автореферат, который должен отражать ее основное содержание, повторять защищаемые положения, общие выводы по диссертации в целом и рекомендации по использованию результатов.

Основная часть. Необходимо отметить, что в военной науке большинство диссертаций разрабатываются в теоретико-прикладном варианте, поэтому речь в данной статье будет идти в первую очередь о них.

Научно-квалификационная работа – это работа, в которой научный результат получен на основании применения метода. Следует обратить внимание, что в докторской диссертации допускается возможность, что такого метода раньше не существовало, т. е. соискатель, разрабатывая этот метод, решает научную проблему, получает научный результат, а работа становится научно-квалификационной.

Для кандидатской диссертации предполагается, что метод уже существует, т. е. для работы можно взять известный метод, опубликованный в нашей стране или за рубежом. В этом заключается принципиальное отличие докторской диссертации от кандидатской. Решение научной проблемы (задачи) является конечной целью диссертации, то есть если цель достигнута, то проблема либо задача решена [5].

Рассмотрим понятие «решение задачи». Как уже было сказано, для кандидатской диссертации не обязательно разрабатывать метод, его можно найти среди множества уже известных. Соискатель может исследовать даже старую задачу, но для ее решения разработать свой новый оригинальный метод и с его помощью получить новый научный результат. Также можно взять новую задачу – задачу сегодняшнего дня, но решать ее давно известным методом.

И, наконец, бывает такое сочетание, когда соискатель берет новую задачу и разрабатывает для ее решения новый метод. Это встречается крайне ред-

ко, и именно в таком случае соискателю кандидатской может быть присуждена докторская степень.

Новизна может быть относительной, когда решение является новым для небольшой аудитории специалистов. Это локальная новизна. Новизна может быть и глобальной, абсолютной, т. е. эта новизна на уровне государства или на мировом уровне.

Важно понимать, что научным в диссертациях считается только тот результат, который получен на основе метода, он и выносится на защиту. Причем защищается связка «метод – результат». Результат, полученный без метода, – это частное мнение автора, которое невозможно защитить [1].

Также необходимо отметить, что очень важной задачей является выбор темы диссертации и соблюдение соответствующих требований к ней.

Исходя из изложенного выше, можно сделать вывод, что в кандидатской диссертации должны присутствовать предмет, объект, конечная цель, а для докторской диссертации обязательно должен быть назван еще и метод.

Объект исследования – это некое социальное явление или процесс, которые содержат противоречие и порождают проблемную ситуацию.

Предмет – это наиболее значимые, с точки зрения практики, стороны объекта.

Метод – это совокупность способов или приемов познания.

Для того чтобы продуктивно вести научное исследование и целенаправленно собирать исходную информацию, необходимо, прежде всего, ясно представлять объект и предмет будущего исследования, поскольку именно они определяют весь дальнейший план действий и его результаты.

Таким образом, предмет исследования – это центральный вопрос проблемы. В одной и той же проблемной ситуации, в одном и том же эмпирическом объекте могут выделяться различные его аспекты, которые являются предметом исследования. Иначе говоря, когда исследователь выбирает предмет изучения, он в то же время формулирует и гипотезу о возможном пути решения проблемы (научной задачи), а также методы и формы проведения диссертационной работы [4].

Например, выявив низкую эффективность использования сил и средств в охране государственной границы, исследователь может предположить, что причиной является неэффективная система принятия решения, тогда предметом исследования может служить система принятия решений.

Соответственно, можно стимулировать тему:

- 1) исследование методики принятия решений;
- 2) роль структурных подразделений в подготовке и принятии решений;
- 3) роль специалистов и руководителей подразделений в принятии решений;
- 4) ответственность за принятие решений, их реализацию и контроль за их выполнением.

Также исследователь может предположить, что основная причина низкой эффективности управления заключается в отсутствии современных информационных технологий. Тогда исследование будет развиваться по другому сценарию. Если в первом случае большое значение будет иметь анализ документов, то во втором – изучение передового опыта внедрения новых информационных технологий.

Таким образом, объект и предмет исследования определяют основную и вспомогательные цели (задачи) исследования и методы получения новых знаний.

Что касается непосредственно пограничной тематики, то здесь предметом исследования, например, может стать строительство территориальных органов пограничной службы, планирование применения авиации в органах пограничной службы, организация применения разнородных сил и средств, а также все виды обеспечения оперативно-служебной и иной деятельности органов пограничной службы, организация (тактика) применения технических средств охраны границы, технических средств пограничного контроля, средств связи и т. д.

Необходимо отметить, что в предметной области соискатель должен быть специалистом, имеющим опыт работы в соответствующих структурах и хорошо знающим это дело. Не рекомендуется брать тему для исследования, в которой соискатель слабо ориентируется либо имеет поверхностные знания. Итак, можно сделать вывод, что предмет исследования обязательно должен присутствовать в теме любой диссертации.

Объект исследования также обязательно должен присутствовать как в докторской, так и в кандидатской диссертации. Объект исследования – это более широкая область военной науки, в которой соискатель занимается исследованием своего предмета. Например, объектом могут быть различные пограничные операции, для которых соискатель разрабатывает формы и способы применения сил и средств, виды деятельности органов пограничной службы в целом или ее составляющие. Все зависит от масштабов и области, в которой будет работать соискатель.

Таким образом, в теме кандидатской и докторской диссертаций обязательно должны присутствовать предмет и объект исследования. Но этого мало. Для того чтобы правильно сформулировать тему диссертации, в ней должна быть указана конечная цель, а конечная цель – это то, к чему стремится соискатель, т. е. идеальное мысленное предвосхищение результата деятельности.

При определении конечной цели должны соблюдаться следующие основные условия:

- цель должна отражать предмет и ожидаемый результат;
- цель должна быть конкретной.

Существуют два вида целей – качественные и количественные. В свою очередь они делятся на краткосрочные и долгосрочные. Также между долгосрочными и краткосрочными целями могут устанавливаться среднесрочные цели.

Как правило, конечная цель увязывается с повышением эффективности объекта через предмет.

Рассмотрим некоторые варианты наименования докторских и кандидатских диссертаций применительно к пограничной тематике.

1. «Теоретическое обобщение опыта и разработка концепции строительства органов пограничной службы в целях повышения эффективности пограничной безопасности Республики Беларусь».

В данной теме выражения: «теоретическое обобщение опыта» – метод; «разработка концепции строительства органов пограничной службы» – предмет, т. е. то, чем необходимо заниматься; «в целях повышения эффективности» – конечная цель; «пограничная безопасность Республики Беларусь» – объект.

Таким образом, мы видим, что здесь имеются все четыре так называемые «опоры», на которых стоит тема докторской диссертации. Если в этой теме, например, убрать метод – это будет уже кандидатская диссертация, а если убрать иные «опоры» – это вообще не будет темой диссертации.

2. «Теоретическое обобщение опыта совместных пограничных операций и разработка методов применения авиации органов пограничной службы в целях повышения эффективности их проведения».

Здесь «теоретическое обобщение» и «разработка методов» – метод, «повышение эффективности» – конечная цель, «совместная пограничная операция» – объект, а «авиация органов пограничной службы» – предмет. В данном случае также присутствуют все четыре «опоры».

3. «Развитие теоретических положений построения системы инженерного обеспечения в целях повышения эффективности охраны государственной границы».

Здесь все ясно без пояснений.

4. «Теоретическое обоснование практических рекомендаций по составу разнородных сил и средств в ходе проведения совместной специальной пограничной операции».

В данной теме, в отличие от предыдущих, конечной целью являются практические рекомендации.

5. «Исследование возможностей перспективных авиационных средств в целях эффективного построения охраны государственной границы».

Слово «исследование» в названии данной темы – пустое, лишнее, которое не несет на себе никакой нагрузки, не заменяет метод, и без этого слова предполагается, что диссертация – это всегда исследование.

6. «Проблема борьбы с трансграничными преступными группировками на дальних подступах к государственной границе и пути ее решения».

Диссертации с подобными названиями встречаются достаточно часто. Это самые неудачные названия диссертаций. Слово «проблема» в данном случае также можно назвать пустым, так как оно не несет никакой смысловой нагрузки и не является ни предметом, ни объектом, ни конечной целью, ни методом. Это слово чаще всего употребляют в словосочетании «пути ее решения», которое ставится в конце темы. Но и словосочетание «пути ее решения» также не несет никакой нагрузки, поскольку не является ни методом, ни конечной целью. Темы с таким названием эксперты называют вечными темами. Они кочуют из одной диссертации в другую, меняется только атрибутика принадлежности того, что заключается между словом «проблема чего-то» и «пути ее решения». Ясно, что здесь нет объекта, предмета, конечной цели и метода [5].

7. «Совершенствование инженерного обеспечения охраны государственной границы при проведении совместной специальной пограничной операции».

Слово «совершенствование» для соискателя докторской диссертации губительно. Если есть что совершенствовать, то нет проблемы. Совершенствовать можно только то, что уже создано, поэтому данное слово в докторской диссертации должно быть исключено. Также в этой теме нет и метода.

В отличие от докторских названия кандидатских диссертаций должны иметь три «опоры»: предмет, объект и конечную цель. Рассмотрим некоторые варианты формулировки тем кандидатских диссертаций.

1. «Обоснование практических рекомендаций применения беспилотных авиационных комплексов в целях повышения эффективности охраны государственной границы».

Словосочетание «обоснование практических рекомендаций» – это конечная цель, «беспилотные авиационные комплексы» – предметная область, «государственная граница» – объект. В этой теме появляется вторая конечная цель – «повышение эффективности». Такие диссертации, как правило, разрабатываются на высоком научном уровне.

2. «Обоснование рекомендаций по противодействию незаконному трансграничному обороту опасных материалов и веществ в целях обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь».

В этой теме все вышеуказанные требования соблюдены.

3. «Обоснование рекомендаций по повышению устойчивости управления подразделениями границы в целях повышения их боеготовности».

4. «Выработка методов применения авиации ОПС в целях повышения эффективности проведения пограничной операции».

Эти темы кандидатских диссертаций выбраны правильно.

Рассмотрим варианты названий кандидатских диссертаций, в которых вышеуказанные требования не соблюдены.

1. «Исследование способов применения авиации ОПС в охране государственных границ».

Слово «исследование» лишнее. Конечная цель в этой теме отсутствует.

2. «Выбор путей организации борьбы с нелегальной миграцией».

Эту тему эксперты также называют вечной. Слово «пути» в диссертации очень неудачное и, как правило, оно не имеет ни начала, ни конца. Путь можно обозначить, но этого мало для того, чтобы защитить диссертацию, этот путь необходимо построить.

3. «Подготовка и проведение пограничного контроля в период организации и проведения в Республике Беларусь массовых спортивных и культурных мероприятий».

Если в названии темы встречаются слова «подготовка» и «проведение», то, скорее всего, в диссертации нет ни подготовки, ни проведения. Дело в том, что сам процесс подготовки является довольно сложной и важной задачей, а проведение еще сложнее, так как это уже динамика, и для ее разработки нужны эксперименты, статистика, хронометраж и т. п. Это будет не более чем обыкновенное учебное пособие. В данной теме нельзя найти того, что непосредственно связано с исследованием, а также в названии отсутствует конечная цель [5].

Исходя из вышеизложенного, нужно стараться избегать сочетания этих слов в теме диссертации и сконцентрироваться либо на подготовке, либо на проведении, а также обязательно должна присутствовать конечная цель.

4. «Исследование путей подготовки и ведения поисковых действий в совместной специальной пограничной операции».

В данном случае «исследование путей» – лишние слова, нет конечной цели, а «подготовка» и «ведение» – темы двух разных диссертаций.

5. «Боевая готовность подразделений границы ТОПС».

В данной теме нет конечной цели, есть только предмет и объект.

Вероятно, что после проведения вышеизложенного анализа соискатель может избежать очевидных ошибок и не начинать название темы диссертации с лишних и ненужных слов, из-за которых к нему могут возникнуть нежелательные вопросы.

Таким образом, определившись с объектом и предметом исследования, можно достаточно четко сформулировать тему исследования и составить структурный план. Структурный план исследования включает в себя: наименование темы, изложение целевых установок, выдвижение гипотезы исследования, краткое содержание основных вопросов исследования, определение границ исследования.

Гипотеза исследования – это научно обоснованное предположение о структуре изучаемого объекта или явления, о характере связей между его компонентами, путях решения проблемной ситуации. Гипотезы вырабатываются на основе имеющихся фактов и являются отправными точками для исследования. Дальнейшие этапы эмпирического исследования находятся в прямой зависимости от выдвинутых гипотез.

Если же гипотезы с самого начала не выдвигались, то резко падает научный уровень всего исследования, а его результаты и обобщения сводятся к описаниям процессов или явлений без конкретных индикаторов (количественных и качественных показателей) и, как следствие, к довольно тривиальным практическим рекомендациям [4].

Далее для сбора исходной информации необходимо правильно установить границы исследования. Здесь важно определить такие пределы или рамки изысканий, которые бы позволили по возможности четко обусловить объем и направления исследования, способствовали целенаправленному сосредоточению усилий исследователя и целесообразному использованию его возможностей. При этом необходимо предусмотреть:

масштаб, охватываемый исследованием (все органы пограничной службы, территориальные органы пограничной службы, подразделения и т. д.); вид пограничной деятельности (охрана различных участков государственной границы, пропуск через государственную границу, инженерное обеспечение, разведка и т. д.); условия деятельности (повседневные, при повышении угроз военной и пограничной безопасности, вооруженный конфликт на границе и т. д.); временные рамки; оценку противника (правонарушителя) и другие параметры.

Необходимо отметить, что границы исследования – это очень важный вспомогательный инструмент для защиты диссертации. Они служат для того, чтобы соискатель смог оградить себя от работы, выходящей за пределы его замысла.

Опыт показывает, что в ходе выполнения всей работы границы исследования нужно держать «открытыми». Все то, что в ходе выполнения работы не попало в исследование, нужно вынести за пределы и оставить в границах исследования только то, чем занимался соискатель. Этим приемом снимается много вопросов на защите и в ходе экспертизы. Никто не сможет предъявить претензии к тому, что осталось за пределами исследования [2].

Должны быть обозначены границы со стороны объекта. Например, в качестве объекта берется национальная безопасность Республики Беларусь.

Это очень сложная категория для исследования, и соискатель не должен изучать все компоненты национальной безопасности, так как их достаточно много (экономическая, идеологическая, информационная, военная, пограничная, экологическая

безопасность и т. д.), в лучшем случае – один, и это станет границей со стороны предмета.

Таким образом, можно сделать вывод, что границы должны быть обязательны, причем первая – от предмета, а вторая – от объекта. Что касается третьей границы, то она должна ввести ограничения по пространству и времени. Например, соискатель решает проблему (задачу) на каком-то определенном участке государственной границы (украинском, польском, прибалтийском и т. п.) либо привязывается к какому-то определенному виду деятельности органов пограничной службы, где и выбирает основное направление, например, оптимизацию пропуска через государственную границу лиц, транспортных средств, грузов, товаров в период проведения массовых спортивных мероприятий.

Например, применение технических средств пограничного контроля, технических средств охраны границы и др. рассматривается на определенный период, скажем, до 2030 г. Это значит, что все научные рекомендации соискателя, которые будут сформулированы в данной работе, будут справедливы до 2030 г., т. к. прогностически рассмотрен и оценен такой большой период относительно угроз пограничной безопасности и относительно своих объекта и предмета.

В прогнозе на большой период снижается точность. Рекомендуется ограничить себя сроком примерно в 10 лет. При этом надо иметь в виду, что рекомендации, разработанные в диссертации, должны жить и работать в отведенный срок [3].

Итак, зная сущность проблемы (темы исследования), ее объект и предмет, конечную цель, сформулировав гипотезу, определив границы исследования и принципиальные пути решения проблемы (задачи), можно приступать к сбору исходной эмпирической информации об оперативно-служебной (боевой) и иной деятельности органов пограничной службы. Для этого исследователь должен проделать специальную теоретическую работу:

1) установить: а) есть ли показатель, количественно или качественно характеризующий данную проблему; б) есть ли описание, учет и статистика по этому показателю; в) достоверны ли описания, учет и статистика по этому показателю;

2) вычленив уже известные элементы проблемной ситуации, которые не требуют специального анализа и выступают как информационная база для рассмотрения неизвестных элементов (например, данные статистики и учета представляют собой важный готовый материал);

4) выделить в проблемной ситуации главные и второстепенные компоненты, чтобы определить основное направление исследовательского поиска;

5) проанализировать уже имеющиеся решения аналогичных проблем.

С этой целью необходимо изучить всю литературу (включая диссертации и отчеты по научно-иссле-

довательским работам) по данному вопросу, провести беседы с компетентными людьми – экспертами. В роли экспертов обычно выступают специалисты-ученые или опытные офицеры-практики.

На основе этого предварительного анализа разрабатывается программа (план) сбора и анализа информации о служебной деятельности. Программа (план) является обязательным исходным документом любого исследования независимо от того, будет это исследование теоретическим или прикладным. Программа (план) сбора и анализа информации обычно включает в себя следующие разделы: 1) теоретический (формирование понятийного аппарата); 2) методический (обоснование выборки, обоснование методов сбора данных, методов систематизации, обработки и анализа данных); 3) организационный (план командировок, порядок исследования подразделений, работа с документами и т. д.) [4].

Вариант принципиальной схемы проведения научного исследования по пограничной тематике представлен на рисунке.

Заключение. Вопросы исследования деятельности органов пограничной службы могут быть описаны с помощью пяти основных характеристик:

1) Сущность, или содержание.

Например, низкая эффективность действий сил и средств, высокая социально-психологическая напряженность в воинском коллективе и т. д. При определении проблемной ситуации следует установить, с чем все это сравнивается и на каком основании. В данном случае следует разобраться, почему мы считаем, что эффективность действий низкая, а социальная напряженность высокая, и по сравнению с какими стандартами либо требованиями.

2) Организационное и физическое нахождение.

В ходе анализа данной характеристики необходимо определить, в каком организационном подразделении (пого, погз, отдел, отделение), на каких физических объектах (инженерно-технические средства, средства управления, здания, склады) была выявлена проблемная ситуация и насколько широко она распространена в органах пограничной службы.

3) Владение проблемой.

Здесь необходимо определить, является ли проблема «открытой» (знакомой всем) или «закрытой» (известной определенной группе лиц) и какие сотрудники (управленцы, специалисты, рядовые пограничники и т. д.) затронуты проблемой и более всего заинтересованы в ее решении.

4) Абсолютная и относительная величина.

В данной характеристике необходимо понять, насколько важна проблема в абсолютных величинах. Например, объем потерянного времени, нанесенный экономический ущерб, объем неиспользуемых инженерно-технических средств, количество израсходованных моторесурсов и др., а также

насколько она важна в относительном выражении и как она влияет на подразделения, в которых она обнаружена, насколько она важна для органов пограничной службы в целом и что они могут получить в результате ее решения.

ва тенденция: проблема стабилизировалась, усиливается или ослабляется?

Таким образом, в результате проведения предложенного выше анализа можно утверждать, что проблемная ситуация получит четкое выражение,

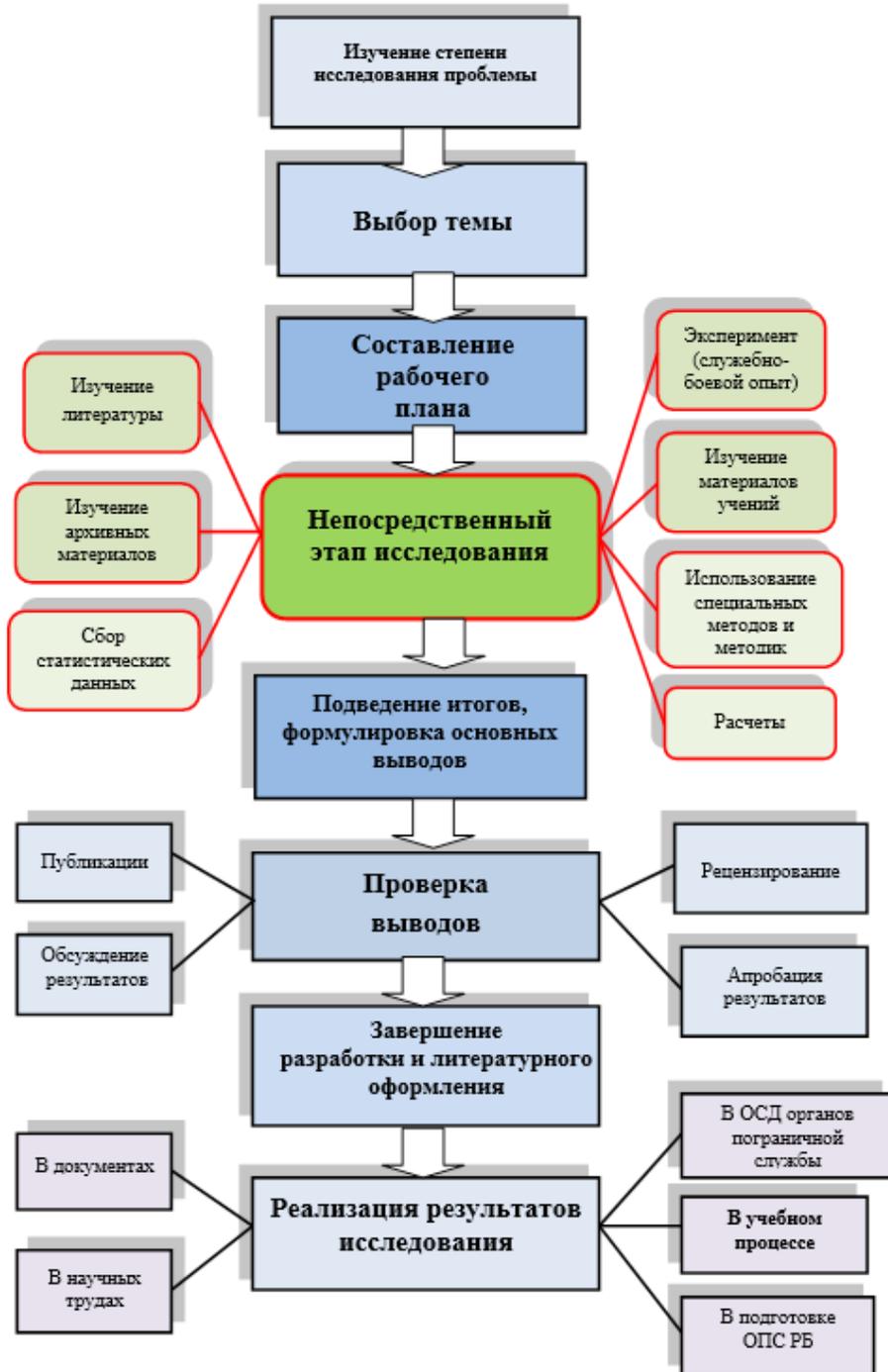

Рисунок. – Принципиальная схема научного исследования

5) Временные рамки.

В данном случае необходимо ответить на следующие вопросы: С какого времени существует данная проблема? Наблюдалась ли она один раз, несколько раз или возникает периодически? Како-

в том числе посредством ее формулировки в теме диссертации, и не исключено, что эта формулировка может значительно отличаться от первоначальной.

Список цитируемых источников

1. Альтшуллер, Г. С. Поиск новых идей: от озарения к технологии / Г. С. Альтшуллер. – Кишинев : Картя Молдавияскэ, 1989.
2. Криворученко, В. К. Диссертационное исследование: Методика. Практика. Рекомендации / В. К. Криворученко // Институт молодежи. Факультет научно-педагогических кадров. – М. : Социум, 2000. – 210 с.
3. Криворученко, В. К. Как защитить диссертацию / В. К. Криворученко. – М. : Нац. ин-т бизнеса, 2005. – 472 с.
4. Погранология: методология и методика научных исследований : учеб.-метод. пособие. – М. : Отделение погранологии Международной академии информатизации, 2008. – 350 с.
5. Слипченко, В. И. Разработка диссертаций по военным наукам / В. И. Слипченко. – М. : Академия военных наук РФ, 1996. – 120 с.

Поступила 15.04.2019

УДК 378.147

Маслов Ю. В.*УО «Военная академия Республики Беларусь»***Maslov Y. V.***The Military Academy of the Republic of Belarus*

ВИДЕОКЕЙС КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ПРИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В УЧРЕЖДЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

VIDEO CASE STUDY AS AN INNOVATIVE TECHNIQUE IN TEACHING ENGLISH FOR PROFESSIONAL PURPOSES AT A HIGHER EDUCATION ESTABLISHMENT

В статье рассматривается процесс совершенствования информационной инфраструктуры вузовского образовательного процесса по иностранному языку, исходя из целей, поставленных в Концепции информационной безопасности Республики Беларусь. Постулируется использование видеокейсов как средства повышения качества иноязычной подготовки.

The article describes the development of information infrastructure of foreign language training at higher education establishments, according to the goals set in the Concept of Informational Security of the Republic of Belarus. The author postulates the use of "video cases" as a means to improve the quality of foreign language training.

Ключевые слова: информационная инфраструктура, цифровизация, иноязычная подготовка, качество образования, медиакомпетенция, аудиовизуализация, видеокейс.

Key words: information infrastructure, digitalization, foreign language training, education quality, media competence, audiovisualization, video case.

Введение. Согласно Постановлению Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1, целью новой Концепции информационной безопасности Республики Беларусь является обеспечение устойчивого развития страны и перехода государственной системы на уровень информационного общества, так чтобы снизить риски, нейтрализовать угрозы и вызовы информационной безопасности государства [1].

Система образования – важная часть общественно-государственной надстройки, которая должна выполнять аналогичные задачи своими средствами путем обучения, развития и воспитания подрастающего поколения. Это тем более актуально, потому что современная тенденция развития образования состоит в его неуклонной цифровизации (дигитализации).

Сегодня уже невозможно представить себе образовательный процесс без использования информационно-коммуникационных технологий. Цифровой контент, используемый в преподавании всех дисциплин – особенно в высшей школе – экспоненциально расширяется. Разумеется, профессиональная подготовка в высшей школе не может не

отражать существующих тенденций. Это касается всех учреждений высшего образования. При этом обучение в вузах силовых структур, к которым относится и Институт пограничной службы, должно быть прямо связано с задачами укрепления информационной безопасности страны.

В связи с этим представляется необходимым привести терминологию педагогических рассуждений в соответствие с существующей нормативной базой, важной частью которой выступает новая Концепция информационной безопасности. Не менее важная задача – поиск путей и способов повышения качества образовательного процесса.

Основная часть. Исходя из положений Концепции, главная задача педагогических коллективов учреждений высшего образования состоит в совершенствовании *информационной инфраструктуры* образовательного процесса, под которой понимается «совокупность технических средств, систем и технологий создания, преобразования, передачи, использования и хранения информации» (статья 8 Концепции). Последовательное решение этой задачи дает возможность создания локального учебного *информационного*

пространства, которое следует толковать как «область деятельности (в нашем случае – педагогической. – Авт.), связанной с созданием, преобразованием, передачей, использованием и хранением информации» (статья 8 Концепции).

Решая указанные задачи, педагоги вузов имеют возможность внести существенный вклад в реализацию цели обеспечения информационной безопасности страны. Непосредственным практическим результатом такой деятельности может стать развитие медиакомпетентности всех участников образовательного процесса, прежде всего педагогов и обучающихся.

Данное понятие не является принципиально новым. Одновременно с этим оно не является единственным термином, описывающим способность личности эффективно функционировать в медийном пространстве. В различных работах используются такие термины, как «медиаграмотность» (от англ. *media literacy*), «медиа-компетентность» (*media competence*), «информационная грамотность» (*information literacy*), «ИКТ-грамотность» (*ICT literacy*), «цифровая грамотность» (*digital literacy*), «цифровая компетентность» (*digital competence*). Очевидно, что возникновение всех этих терминов обусловлено разными задачами и/или условиями. Проще говоря, все эти термины обозначают не совсем одно и то же явление. Интересно в связи с этим отметить, что *J. Park* (2017) ведет историю происхождения термина «медиаграмотность» от того момента, когда в образовательной практике стало использоваться учебное кино [2].

Анализ зарубежных публикаций по данной проблеме, проведенный российскими исследователями, показал, что в образовательных учреждениях западноевропейских стран (у авторов речь идет в основном об Испании и Великобритании) до сих пор нет единого подхода к освоению медиакомпетентностей. Тем не менее в среде английских и испанских педагогов существует единое мнение о том, что формирование подобной компетенции имеет исключительно важное значение для полноценного функционирования человека в современной профессиональной и досуговой среде [3].

Интересно отметить, что большой вклад в теорию медиапедагогики внес немецкий педагог Д. Бааке (1934–1999). Насколько нам известно, его монографии не переводились на английский язык, однако в работах многих исследователей мы находим множество ссылок на труды этого автора. Ему же принадлежит определение термина «медиакомпетентность», ставшее уже едва ли не классическим (*Baacke, 1997*). Согласно этому определению, область данного понятия включает четыре группы знаний и умений [Цит. по: 6]: знания о медийной сфере и различных способах функционирования текстов в ней (*media studies*), умения критического мышления (*media criticism*), умения пользоваться медийными средствами (*media use*), умения создавать медий-

ный продукт (*media composition*). Практически все известные нам определения данного понятия, появившиеся в последние два десятилетия, в разных комбинациях повторяют модель немецкого ученого.

Очевидно, что постановка цели формирования медиакомпетентности обучающихся может быть наиболее успешно реализована путем развития умений восприятия, переработки, оценивания, контекстуализации и продуцирования, прежде всего, визуального контента, так как главный канал восприятия человека – визуальный. Применительно к практике иноязычной подготовки это означает, что основные усилия педагогов должны быть направлены на всемерную *аудиовизуализацию* процесса иноязычного общения.

Именно с помощью дигитализированного образовательного контента (т. е. учебной информации в цифровой форме) можно более эффективно создавать условия для «многосторонней коммуникации» (термин Л. В. Захарьевой, 2015), которая является необходимым пространством обучения иностранному языку в высшей школе. Указанный автор, в частности, отмечает, что в рамках социального модуля многосторонней иноязычной коммуникации на занятиях одним из приемов проведения дискуссии (а это высший уровень общения) выступает анализ конкретных ситуаций (*case study*) [4, с. 14]. Мы обращаем внимание на эту деталь не случайно, так как анализ конкретных ситуаций как прием организации иноязычного общения является обязательным элементом многих новаций в отечественной методике преподавания иностранных языков.

Прием также известен под разными названиями, авторы именуют его кейс-методом, методом «кейс-стади» и т. п. Суть от этого не меняется. Нам представляется, однако, что известные сегодня способы реализации данного метода (если говорить строго методически, то не метода, а приема обучения) могут быть переведены на новый, более высокий уровень при максимальном использовании потенциала аудиовизуализации контента (содержания) иноязычной подготовки. Иными словами, речь идет об использовании так называемых видеокейсов.

Видеокейс – это не просто видеоматериал. Собственно видеоматериалы более или менее успешно используются в ходе иноязычной подготовки в течение долгого времени. В данном случае мы говорим о новом виде учебного видеоматериала.

В свое время В. Н. Петраков (1998) дал в своей диссертации определение учебной видеозаписи, описав ее как «универсальное наглядное аудиовизуальное средство, синтезирующее в себе возможности учебного кино, диапозитивов, диафильмов, транспарантов, живописи, фотографии и других средств» [5, с. 10]. Поскольку за два десятилетия, прошедших со времени этой публикации, уровень цифровизации образования значительно возрос, *видеокейс* следует рассматривать как учебную видеозапись более высокого уровня.

По нашему мнению, *видеокейс есть видеозапись, созданная самими обучающимися и представляющая собой синтез технических и образовательных возможностей учебного/игрового кино, компьютерных тренажеров/симуляций и учебного перформанса.*

Различного рода эксперименты по использованию видеокейсов следует рассматривать как *пилотный проект цифровизации* иноязычной подготовки. Один из таких проектов разворачивается в настоящее время под нашим руководством в ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» [6].

Подобные видеоматериалы могут становиться существенной частью информационного пространства иноязычной подготовки в вузе, так как они в полной мере отвечают задачам реализации триединой цели обучения иностранным языкам – образовательной (практической), развивающей и воспитательной.

В частности, использование видеокейсов способствует достижению образовательной (практической) цели обучения иностранному языку, вносит вклад в совершенствование коммуникативной компетенции курсантов. Эта цель реализуется уже на этапе подготовки видеокейса: курсанты включаются в активное изучение проблематики (посредством чтения и восприятия на слух), затем осуществляют письменное языковое оформление конкретной ситуации (кейса), после чего практикуются в презентации данной ситуации (ведущий вид речевой деятельности – говорение).

Использование видеокейсов может способствовать полноценной реализации *развивающей* цели обучения иностранному языку, так как подготовка видеокейса требует от курсантов умений осуществлять учебный перформанс, прогнозировать нестандартные ситуации профессионального общения, вариативно использовать изученные лексико-грамматические структуры. При этом от

участников требуются умения экспериментировать при решении проблемных задач, играть альтернативные роли в процессе решения, создавать динамические модели развития ситуаций. Все эти умения – важная часть реестра медийных умений, описываемых зарубежными учеными [6, с. 9].

Использование видеокейсов может способствовать также и достижению *воспитательной* цели обучения иностранному языку, прежде всего через продвижение – в том числе в речевом поведении участников – жизненных ценностей Республики Беларусь, таких как гуманизм, справедливость и миролюбие (статья 47 Концепции информационной безопасности). Подготовка видеокейса по определению является коллективной деятельностью, что заставляет всех участников проекта осуществлять активное взаимодействие и сотрудничество. Демонстрация образцового речевого поведения пограничника также может иметь воспитательный эффект.

Таким образом, использование видеокейсов в иноязычной подготовке имеет многоцелевой, профессионально-ориентированный характер.

Заключение. Педагогические коллективы вузов силовых структур не могут оставаться в стороне от решения задач, сформулированных в Концепции информационной безопасности Республики Беларусь. В частности, иноязычная подготовка обладает значительным образовательным, развивающим и воспитательным потенциалом.

Обучение иностранному языку в вузах силовых структур может и должно быть организовано таким образом, чтобы будущие офицеры имели возможность получить востребованные сегодня в обществе навыки и умения, обеспечивающие полноценное функционирование личности в цифровом пространстве. Предлагаемый нами прием профессионально-ориентированного обучения иностранному языку – использование видеокейсов – является одним из пилотных проектов цифровизации иноязычной подготовки.

Список цитируемых источников

1. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by/upload/docs/op/P219s0001_1553029200.pdf.
2. Park, J. Media Literacy, Media Competence and Media Policy in the Digital Age / J. Park // Proceedings of the 2017 Arts, Humanities, Social Studies, and Education Conference. – 2017. – С. 3–12.
3. Захарова, М. В. Медиакомпетентность современного общества: опыт и тенденции развития [Электронный ресурс] / М. В. Захарова, Л. И. Демина // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Т. 9. – № 1/1. – С. 139–144. – Режим доступа: Doi: 10.17748/2075–9908–2017–9–1/1–139-144.
4. Захарьева, Л. В. Организация многосторонней коммуникации студентов в учреждении высшего образования (на примере изучения иностранного языка) : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Л. В. Захарьева. – Минск, 2015. – 29 с.
5. Петраков, В. Н. Педагогические аспекты использования видеозаписи в процессе повышения квалификации работников образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / В. Н. Петраков. – Минск, 1998. – 24 с.
6. Маслов, Ю. В. Применение видеоматериалов в обучении иноязычному профессиональному общению в военном учреждении высшего образования / Ю. В. Маслов, Н. А. Михайлова // Проблемы современной лингводидактики : межвуз. сб. науч. ст. / отв. ред. Н. Н. Цурцилина ; Смол. гос. ун-т. – Смоленск : Изд-во СмолГУ, 2018. – Вып. 14. – С. 39–44.

УДК 37.07

Луцевич О. И., кандидат педагогических наук, доцент

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Lutsevich O. I., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

Гришко В. Д., кандидат технических наук, доцент

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Grishko V. D., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАФЕДРЫ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

TOPICAL ASPECTS OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF DEPARTMENTS OF HIGHER EDUCATION

В статье раскрываются основные проблемные вопросы организации научной деятельности на кафедрах учреждений высшего образования и предлагаются пути их решения.

The article describes the main issues of organisation of scientific activity of department of higher education and their solutions.

Ключевые слова: научная деятельность, виды научной деятельности, кафедра, профессорско-преподавательский состав, научные работники высшей квалификации.

Key words: scientific activity, types of scientific activity, department of higher education, teaching staff, higher qualification scientists.

Введение. Кафедра является одним из основных структурных подразделений учреждения высшего образования (далее – УВО). Она обеспечивает осуществление образовательной и научной деятельности, а также проведение учебно-методической работы по одной или нескольким родственным специальностям либо учебным дисциплинам [2]. Деятельность профессорско-преподавательского состава кафедры (далее – ППС) военного УВО включает в себя следующие основные составляющие: учебную работу; учебно-методическую работу; научную деятельность; воспитательную работу; профессионально-должностную подготовку и другие виды работ. Несомненно, основополагающим здесь является учебная работа, поскольку именно она определяет как сам факт возможности организации кафедры, так и численность ее профессорско-преподавательского состава. Вторым элементом оценивания кафедры любого УВО выступает ее научный потенциал, минимальное требование к которому определено в Положении об учреждении высшего образования [2], а 50 % основных задач кафедры составляют задачи, непосредственно замыкающиеся на виды

научной деятельности, а именно – организация и проведение научных исследований и подготовка научных работников [2, 3]. Однако, как показывает практика, под прикрытием учебной работы вопросам научной деятельности на кафедре уделяется очень мало внимания, что в дальнейшем негативно сказывается и на качестве образовательного процесса, и на имидже учреждения в целом.

Основная часть. Несомненно то, что в силу специфики педагогического труда в «чистом» виде заниматься научной деятельностью ППС достаточно сложно. Научная деятельность учебно-научных подразделений УВО должна сопровождать и обеспечивать образовательный процесс в рамках преподаваемых учебных дисциплин. В этой связи организация научной деятельности на кафедре не столько может, сколько должна быть реализована через призму основных составляющих педагогического труда ППС.

Самым часто используемым параметром оценки научной деятельности УВО является научный потенциал учебно-научного подразделения, который определяется как относительное количество профессорско-преподавательского состава, кото-

рому присуждена ученая степень и/или присвоено ученое звание, т. е. научных работников высшей квалификации (далее – НРВК). В силу специфики деятельности Института стабильное пополнение НРВК профильной специализации за счет сторонних источников представляется весьма проблематичным, поскольку Институт является единственным в Республике Беларусь УВО, которое готовит специалистов по профилю обеспечения пограничной безопасности, а также проводит соответствующие научные исследования.

Анализ статистических данных [4, 5] показывает, что УВО Республики Беларусь потенциально не должны испытывать кадровый голод НРВК. Так, по состоянию на 2018 год в Республике Беларусь функционирует 51 УВО (10 негосударственных). Участниками образовательного процесса являются 21,6 тысячи преподавателей, из них 1337 имеют ученую степень доктора наук и 8505 ученую степень кандидата наук (соответственно 2166 и 13 408 человек всего по Республике Беларусь), что составляет около 45 % от общей численности ППС и априори должно обеспечить выполнение соответствующего требования [2, 6]. Однако в небольших узкоспециализированных УВО выполнение требования по численности научных работников высшей квалификации среди профессорско-преподавательского состава обеспечивается далеко не всегда, что внушает некоторые опасения, поскольку, как правило, наблюдается на выпускающих кафедрах, которые зачастую являются уникальными в Республике Беларусь. Такое положение дел, на наш взгляд, обусловлено:

- малочисленностью (уникальностью) специалистов в Республике Беларусь по профилю кафедры;

- отсутствием в Республике Беларусь подготовки на уровне послевузовского образования по профильным специальностям, а то и самим специальностям;

- малым количеством профильных научных исследований и, как следствие, несформированностью соответствующих научных школ;

- низкой вовлеченностью профессорско-преподавательского состава УВО в проведение прикладных профильных научных исследований.

Справедливости ради следует отметить, что низкая вовлеченность профессорско-преподавательского состава в проведение научных исследований характерна для всех УВО Республики Беларусь. Согласно статистическим данным, в проведении научных исследований участвуют только 13,7 % преподавателей УВО [4, 5], что в свою очередь обусловлено принижением роли научной работы в деятельности ППС УВО и, как следствие, низкой мотивацией ППС к проведению научных исследований. При этом низкой вовлеченностью ППС в проведение научных исследований обусловлены показатели и по другому виду научной деятельности – апробация результатов научных исследова-

ний. Не проводятся научные исследования – отсутствуют результаты, которые можно апробировать. Следствием такого положения дел является не только низкая публикационная активность ППС УВО, что отражается на их личной оценке в системе УВО, но и низкий рейтинг самого УВО на международной арене [9].

Несомненно, обязательность осуществления научной деятельности в УВО продекларирована в основных нормативных актах в сфере образования [1, 2, 7]. При этом, в отличие от учебной работы, в руководящих документах не определены и, соответственно, не учитываются в деятельности (например, при расчете объема работы и, следовательно, формировании штата кафедр) временные нормы на научно-исследовательскую работу. Сегодня определены только виды работ по направлению «Научно-исследовательская работа», которыми может заниматься ППС в рамках выполнения должностных обязанностей [7]. Таким образом, проведение научных исследований ППС в рабочее время может составлять 500 часов в год, а при наличии запланированных мероприятий по учебно-методической и другим видам работ – менее 100. Вместе с тем результативность научных исследований является основой и публикационной активности, и, что, наверное, более актуально, результативности процесса подготовки НРВК из числа ППС. Даже поверхностный анализ показывает, что диссертационные исследования ППС, выполняемые исключительно за счет внутренней мотивации, могут превратиться в бесконечный процесс: в период обучения в очной аспирантуре (адъюнктуре) соискатель имеет около 2000 часов в год на проведение научных исследований, при этом защищают диссертацию не более 10 % слушателей (адъюнктов) [5], для проведения исследований с аналогичной интенсивностью ППС потребуется не менее 12 лет. Возможно, такая цифра у кого-то вызовет улыбку, однако большой опыт работы авторов в УВО позволяет говорить об ее реальности. При этом оставим без комментариев актуальность и практическую значимость соответствующих научных результатов: в наше время трудно представить себе прикладную научную задачу, которая будет актуальна в течение 12 лет, а ведь именно актуальность является одним из определяющих признаков «диссертательности» тематики научных исследований.

Несмотря на то, что количество времени, затраченного на проведение научных исследований, выступает определяющим фактором их результативности, зачастую его (времени) ограниченность является оправданием недостаточной самоорганизации соискателей и личной ответственности за повышение научной квалификации.

Так, в настоящее время в Институте пограничной службы 33 сотрудника являются соискателями ученой степени кандидата наук, 13 из них успешно

завершили освоение образовательной программы послевузовского образования, получили диплом исследователя, но не представили диссертацию к защите. Основная причина такого положения дел, по мнению опрошенных исследователей, – именно недостаток времени ввиду высокой учебной и служебной нагрузки. Вместе с тем сведения указывают на то, что объективной причиной низкой результативности данного вида деятельности являются проблемные вопросы, связанные с организацией данного процесса как со стороны начальников кафедр (заведующих кафедрой), так и со стороны самих исследователей в рамках самоорганизации и личной ответственности за повышение своей квалификации.

Хотелось бы обратить особое внимание на роль начальников кафедр (заведующих кафедрой) как в проведении научных исследований по профилю кафедры, так и подготовке НРВК из ее (кафедры) ППС. В настоящее время начальники кафедр несут персональную ответственность за результаты учебной (проведение занятий в рамках образовательного процесса) и учебно-методической (методическое обеспечение образовательного процесса) работы. Персональная ответственность начальников кафедр за результаты научной деятельности зачастую заканчивается при выполнении на кафедре требования по наличию в штатном расписании трех НРВК. Именно об этом свидетельствуют приведенные ранее показатели вовлеченности ППС в проведение научных исследований (13,7 %). В этой связи хотелось бы напомнить слова Президента Республики Беларусь Александра Григорьевича Лукашенко на одном из совещаний, посвященных научной деятельности: «Если преподаватели вузов перестанут заниматься исследованиями, то они отстанут от современных тенденций в науке, а значит, и научить ничему никого не смогут» [8].

В качестве возможных решений предлагается:

нормирование научно-исследовательской работы ППС руководящими документами в сфере образования и безусловный учет данного объема работы при формировании штатов учебно-научных подразделений;

введение мотивирующей рейтинговой оценки научной деятельности кафедр и каждого преподавателя.

Нормирование научно-исследовательской работы ППС позволит:

установить персональную ответственность начальника кафедры (заведующего кафедрой) не только за выполнение требований по наличию НРВК среди ППС кафедры, но и за необходимость проведения профильных научных исследований, по результатам которых будет формироваться соответствующая научная школа и пополняться количество НРВК как на кафедре, так и в УВО в целом;

установить персональную ответственность каждого сотрудника кафедры как за наличие научных

результатов, их апробацию (публикационную активность), что, несомненно, положительно скажется на рейтинге УВО в отечественных и международных системах, а также на «защищаемости» диссертаций сотрудниками кафедры.

Отметим, что нормирование научно-исследовательской работы целесообразно, а если смотреть принципиально, рассчитывая на ощутимый эффект, то его необходимо осуществить на уровне республиканских нормативных актов, что позволит делегировать часть ответственности за организацию и результативность научной деятельности не только на ППС кафедр, но и на руководство УВО, а также другие органы управления, в чьем подчинении данные УВО находятся.

Рейтинговая оценка деятельности кафедр в целом и их научной деятельности в частности не является чем-то новым. Она давно используется, а если точнее – производится, почти в каждом УВО. Однако, как показывает проведенный анализ, результаты такой оценки в недостаточной степени применяются руководством УВО в качестве обоснования мер стимулирования, и в первую очередь материального, а сами рейтинговые оценки не в полной мере отражают все аспекты научной деятельности ППС [10]. Кроме того, механизм использования результатов рейтинговой оценки научной деятельности является исключительной прерогативой руководства УВО и не регламентируется республиканскими нормативными актами, а, как уже отмечалось ранее, руководство УВО в первую очередь заинтересовано в стимулировании учебной работы ППС, показатели которой и являются основой соответствующего критерия. Выход из данной ситуации также заключается в реализации двух предложенных выше положений.

Заключение. Научная деятельность на кафедре – это объективно необходимый элемент функционирования как системы образования, так и совершенствования соответствующей профессиональной деятельности, в том числе и органов обеспечения национальной безопасности. При этом результативность научной деятельности УВО зависит не только, или точнее не столько, от соответствующей работы ППС, но и отношения высшего руководства УВО к научной деятельности.

Реализация предложенных в статье подходов позволит повысить эффективность вузовской науки, что, несомненно, положительно отразится на образовательном имидже не только самих УВО, но и Республики Беларусь в целом.

Список цитируемых источников

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании 13 января 2011 г. № 243-З [Электронный ресурс] : зарегистрировано в Нац. реестре правовых актов Респ. Беларусь 17 января 2011 г. № 2/1795 // КонсультантПлюс / ЗАО «КонсультантПлюс». – Минск, 2018.
2. Положение об учреждении высшего образования [Электронный ресурс] : утв. Постановлением М-ва образования Респ. Беларусь от 01.08.2012 № 93 : зарегистрировано в Нац. реестре правовых актов Респ. Беларусь 24 октября 2012 г. № 8/26498 // КонсультантПлюс / ЗАО «КонсультантПлюс». – Минск, 2018.
3. О научной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 21 октября 1996 г. N 708-XIII // КонсультантПлюс / ЗАО «КонсультантПлюс». – Минск, 2018.
4. Образование в Республике Беларусь, 2017 [Электронный ресурс] / Нац. статист. ком. Респ. Беларусь. – 2018. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_7498. – Дата доступа: 18.12.2018.
5. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь, 2018 [Электронный ресурс] / Нац. статист. ком. Респ. Беларусь. – 2018. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_10791. – Дата доступа: 18.12.2018.
6. Руководящий документ Республики Беларусь «Система стандартов в сфере образования. Система оценки соответствия. Порядок предоставления статусов высшим учебным заведениям» [Электронный ресурс] : утв. Постановлением М-ва образования Респ. Беларусь от 28.02.2001 № 16 // КонсультантПлюс / ЗАО «КонсультантПлюс». – Минск, 2018.
7. Примерные нормы времени для расчета объема учебной работы и основные виды учебно-методической, научно-исследовательской и других работ, выполняемых профессорско-преподавательским составом высших учебных заведений [Электронный ресурс] : утв. приказом М-ва образования Респ. Беларусь 24.11.1999 № 699 // КонсультантПлюс / ЗАО «КонсультантПлюс». – Минск, 2018.
8. Материалы совещания по вопросу развития научной сферы Беларуси 05.08.2013 [Электронный ресурс] / Пресс-служба Президента Респ. Беларусь. – 2013. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-provel-soveschanie-po-voprosu-razvitija-nauchnoj-sfery-belarusi-6668. – Дата доступа: 15.04.2019.
9. Исаева, Т. Е. Эффективность оценивания деятельности преподавателей ВУЗов: сравнение отечественных и зарубежных методик [Электронный ресурс] / Т. Е. Исаева, М. П. Чуриков, Ю. Ю. Котляренко // Науковедение. – Т. 7. – № 3 (2015). – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/pdf/141PVN315.pdf>. – Дата доступа 01.11.2018.
10. Разработка методики оценки результатов научной деятельности учебно-научного подразделения : отчет о науч.-исслед. работе. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2019. – 78 с.

Поступила 15.04.2019

УДК 796.015

Козыревский А. В., кандидат педагогических наук, доцент

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Kozyreuski A. V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

Баулакова Г. И., кандидат педагогических наук

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Bashlakova G. I., Candidate of Pedagogical Sciences

The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

Савич Д. Н.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Savich D. N.

The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ФИЗИЧЕСКОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ИНСТИТУТЕ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ: ПРОФЕССИОГРАФИЧЕСКИЙ ПОДХОД

ACTUALIZATION OF CADETS' PHYSICAL IMPROVEMENT PROCESS AT THE INSTITUTE OF BORDER SERVICE: A PROFESSIONAL GRAFIC APPROACH

Статья посвящена актуальным вопросам совершенствования физической подготовки военнослужащих органов пограничной службы. С позиции профессиографического подхода обоснованы структура и содержание учебно-программной документации и научно-методического обеспечения процесса физического совершенствования обучающихся в Институте пограничной службы Республики Беларусь. Анализируются результаты апробации программы учебной дисциплины «Профессионально-прикладная физическая подготовка», а также показатели общей и специальной физической подготовленности выпускников к деятельности по назначению, доказывающие ее эффективность.

The article is devoted to the topical issues of physical training of servicemen of the Border Service. The structure and contents of educational documentation and scientific and methodological support for the process of the cadets' physical improvement at the Institute of Border Service are justified from the professional graphic approach point of view. The authors analyse here the results of the approbation of the discipline "Professionally Applied Physical Training" curriculum, as well as indicators of basic and special physical preparedness of the Institute graduates to their professional activities, that prove its effectiveness.

Ключевые слова: физическое совершенствование, физическая подготовка, учебная программа, военнослужащие, государственная граница.

Key words: physical improvement, physical training, curriculum, servicemen, state border.

Введение. Физическая подготовка в органах пограничной службы Республики Беларусь (далее – ОПС) является базовым основанием военно-профессиональной и боевой подготовки военнослужащих ОПС [1, с. 8]. Анализ учебно-программной документации по организации физической подготовки в Институте пограничной службы Республики Беларусь (далее – Институт) позволил выявить ряд противоречий, указывающих на несоответствие ее

содержания не только современным тенденциям в области физической культуры, теории, методики физического воспитания и физической подготовки, но и запросам практики (требованиям профессиональной деятельности к уровню боевой, в том числе и физической подготовленности). Об этом свидетельствовали результаты оценки уровня физической подготовленности выпускников Института (до 2016 года выпуска) по итогам проведения

ежегодных контрольных занятий по боевой подготовке, а также результаты анализа отзывов на выпускников, поступивших из территориальных органов пограничной службы (далее – ТОПС).

Так, до 2010 года подготовка специалистов с высшим образованием для ОПС осуществлялась на пограничном факультете Военной академии Республики Беларусь. Физическое совершенствование обучающихся осуществлялось по учебной программе дисциплины «Физическая культура», содержание которой на всех факультетах, в том числе и пограничном, было идентичным и носило сугубо общефизическую направленность. Всего изучались 7 тем (ускоренное передвижение, гимнастика и атлетическая подготовка, лыжная подготовка, военно-прикладное плавание, преодоление препятствий, рукопашный бой и комплексные занятия), на освоение которых отводилось 210 часов. Количество часов (на 5 лет), отводимых на изучение таких тем, как «Рукопашный бой» (36 часов) и «Военно-прикладное плавание» (6 часов), указывало на формальный и поверхностный подход к их изучению. Очевидно, что отсутствие профессиональной направленности обучения на предстоящую деятельность не позволяло осуществлять качественную подготовку высококвалифицированных специалистов в области пограничной безопасности в части, касающейся их физической готовности к деятельности по предназначению. Выявленное противоречие между требованиями профессиональной деятельности к физической подготовленности обучающихся, с одной стороны, и невозможность обеспечить их выполнение имеющимися средствами и методами, с другой стороны, определило проблему исследования, подчеркнув ее актуальность.

Основная часть. В 2010 году с образованием Института было принято решение о пересмотре содержания учебных программ, в том числе и учеб-

ной программы «Физическая культура», а также об увеличении более чем в 2,5 раза количества часов (с 210 до 548 часов) на изучение рассматриваемой дисциплины. Однако, как показала практика, простое увеличение количества часов и введение дополнительных тем учебной дисциплины не позволило решить проблему качественной физической подготовки будущих офицеров-пограничников к деятельности по предназначению. Так, в 2013 году назрела необходимость организации и проведения профессиографического исследования с участием более 1300 военнослужащих [1, с. 87], направленного на уточнение профессионально значимых физических и психических качеств (ПЗФиПК), необходимых военнослужащим ОПС для успешного выполнения задач по предназначению.

Напомним, что согласно полученным ранее результатам исследования значимость физических качеств для успешности профессиональной деятельности инспекторов пограничных застав [1, с. 121], а также контролеров отделений пограничного контроля [2, с. 115] была определена в следующей последовательности: 1 место – выносливость, 2 место – быстрота, 3 место – ловкость и 4 место – сила. В то же время приоритетность учебных тем для формирования прикладных двигательных навыков выглядела следующим образом: 1 место – рукопашный бой, 2 место – ускоренное передвижение, 3 место – преодоление препятствий, 4 место – гимнастика и атлетическая подготовка, 5 место – спортивные и подвижные игры, 6 место – лыжная подготовка и 7 место – плавание.

Полученные результаты были взяты за основу при обосновании цели и задач, а также разработке структуры и содержания новой учебной дисциплины «Профессионально-прикладная физическая подготовка» [2], тематика и расчет часов которой представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Перечень тем и расчет часов по учебной дисциплине «Профессионально-прикладная физическая подготовка» (2015)

Наименование темы	Количество часов
Теоретические основы физической подготовки военнослужащих ОПС	16
Ускоренное передвижение и легкая атлетика в подготовке военнослужащих ОПС	36
Гимнастика и атлетическая подготовка в подготовке военнослужащих ОПС к применению физической силы	76
Преодоление препятствий в подготовке военнослужащих ОПС	28
Лыжная подготовка военнослужащих ОПС	56
Прикладное плавание в подготовке военнослужащих ОПС	44
Защитно-атакующие действия военнослужащих ОПС	60
Приемы задержания нарушителей военнослужащими ОПС	46
Приемы обезоруживания нарушителей военнослужащими ОПС	34
Приемы борьбы в подготовке военнослужащих ОПС	40
Наружный досмотр нарушителей	12

Окончание таблицы 1

Наименование темы	Количество часов
Применение специальных средств военнослужащими ОПС (ПР-73)	10
Сковывание наручниками, связывание веревкой, ремнем нарушителей	10
Взаимодействие военнослужащих в ситуациях, требующих применения физической силы	30
ВСЕГО	498

Анализ данных, представленных в таблице 1, показывает, что наибольшее количество часов (238) учебной дисциплины «Профессионально-прикладная физическая подготовка» отводится на изучение одного из сложнейших (в техническом, психологическом и технико-тактическом плане) разделов физической подготовки военнослужащих ОПС «Рукопашный бой», содержание которого нами было условно разделено на 8 самостоятельных тем, имеющих профессионально-прикладную направленность.

На втором месте по количеству часов находится тема «Ускоренное передвижение и легкая атлетика военнослужащих ОПС» (98 часов), что обусловлено необходимостью развития у военнослужащих ОПС в первую очередь такого физического качества, как «выносливость», высокий уровень которого позволяет им выполнять профессиональную деятельность продолжительное время без снижения ее качества, а также такого физического качества, как «быстрота», значимость которого является определяющим в ситуациях, требующих быстрых и решительных действий по пресечению противоправной деятельности. Кроме того, занятия по рассматриваемой теме формируют и совершенствуют навыки передвижения в пешем порядке, необходимые для несения службы по охране государственной границы.

На третьем месте по количеству времени (76 часов), необходимого для развития таких физических качеств, как «ловкость» и «сила», находится «Гимнастика и атлетическая подготовка военнослужащих к применению физической силы». Высокая значимость рассматриваемых качеств определяет успешность применения военнослужащими ОПС физической силы и специальных средств.

На четвертом, пятом и шестом местах находятся темы: «Льжная подготовка военнослужащих ОПС» (52 часа), «Прикладное плавание военнослужащих ОПС» (44 часа) и «Преодоление препятствий в подготовке военнослужащих ОПС» (40 часов). Усвоение содержания указанных тем не только повышает успешность выполнения поставленных задач в различных условиях (зимой, на воде, в лесу), но и обеспечивает личную безопасность самих военнослужащих.

При разработке и распределении содержания указанных выше тем и количества часов по годам и семестрам обучения в Институте учитывались в

первую очередь общие дидактические принципы: научности, воспитывающего обучения [3], наглядности, систематичности и последовательности, прочности, доступности [4] в сочетании с высоким уровнем трудностей [3], сознательности и активности [5].

Специфические принципы, применяемые в теории и методике физического воспитания:

всестороннего гармоничного развития личности; оздоровительной направленности;

связи физического воспитания с трудовой, оборонной практикой [6] и спорта – индивидуализации, непрерывности, прогрессирования тренирующих воздействий, цикличности и возрастной адекватности [7];

теории и организации физической подготовки военнослужащих – прикладности, комплексности, систематичности, оптимальности и конкретности [8].

Принципы воинского обучения:

комплексности и единства обучения и воспитания в процессе воинского труда и повседневной жизни;

социальной обусловленности и научности;

практической направленности «Учить солдат тому, что нужно на войне» (А. В. Суворов) [9];

целенаправленности, системности и последовательности;

сознательности, активности и мотивированности;

прочности в овладении компонентами профессиональной компетентности [10].

Анализ соотношения объема количества часов, отводимых на общефизическую (далее – ОФП) и специальную физическую подготовку (далее – СФП), указывает на правильность распределения тем и количества часов по семестрам и годам обучения в соответствии с представленными выше принципами:

1 курс ОФП (57,9 %) и СФП (42,1 %);

2 курс ОФП (54,9 %) и СФП (45,1 %);

3 курс ОФП (43,5 %) и СФП (56,5 %);

4 курс ОФП (32,6 %) и СФП (67,4 %).

Так, если на младших курсах преобладает ОФП, которая направлена на повышение функциональных резервов и развитие основных жизнеобеспечивающих систем и функций организма обучающихся, то на старших курсах ее содержание уменьшается, а увеличивается СФП, направленная

на развитие профессионально значимых физических качеств, формирование и совершенствование специальных прикладных двигательных навыков, необходимых для успешного выполнения задач по предназначению (рисунок 1).

Анализ результатов апробации экспериментальной учебной программы [2] в образовательном процессе Института пограничной службы по межгрупповому сравнению показателей ОФП и СФП на итоговом экзамене по учебной дисциплине «Профессионально-прикладная физическая подготовка» позволяет констатировать значительное повышение не только показателей, характеризующих ОФП и СФП обучающихся, но и их психологическую готовность к применению физической силы и специальных средств, выполнению поставленных задач в любых условиях обстановки.

Так, значимые различия ($P < 0,001$) выявлены в показателях, характеризующих развитие силы и силовой выносливости обучающихся. Оценка их развития производилась по результатам выполнения упражнения «Подтягивание на перекладине». Анализ результатов указывает на значительное превосходство выпускников 2018 года ($19,00 \pm 0,37$) и 2017 года ($17,27 \pm 0,25$) в силовой подготовленности над выпускниками 2015 года ($14,24 \pm 0,22$), обучавшихся по учебной программе 2011 года (рисунок 2).

Значимые различия ($P < 0,001$) выявлены также и в показателях развития такого физического качества, как «быстрота», оценка которого производилась по выполнению упражнения «Бег на 100 м». Так, выпускники 2018 года показали результат $13,22 \pm 0,05$ с, обучающиеся 2017 года – $13,35 \pm 0,06$ с, а выпускники 2015 года – $13,92 \pm 0,02$ с (рисунок 3).

Отметим, что высокий уровень развития обсуждаемого физического качества подтверждают и результаты сопоставления полученных результатов с нормативами, условиями и требованиями, предъявляемыми к выполнению спортивных разрядов по прикладным видам спорта, согласно которым 86 % выпускников 2017 года и 94 % 2018 года выполнили спортивные разряды в ускоренном передвижении (бег на 100 м).

Анализ результатов, полученных на итоговом экзамене по учебной дисциплине «Профессионально-прикладная физическая подготовка» позволил выявить значимые различия не только в показателях, характеризующих общефизическую подготовленность (рисунки 1 и 2), но и специальную физическую подготовленность выпускников к успешной деятельности по предназначению (рисунок 4).

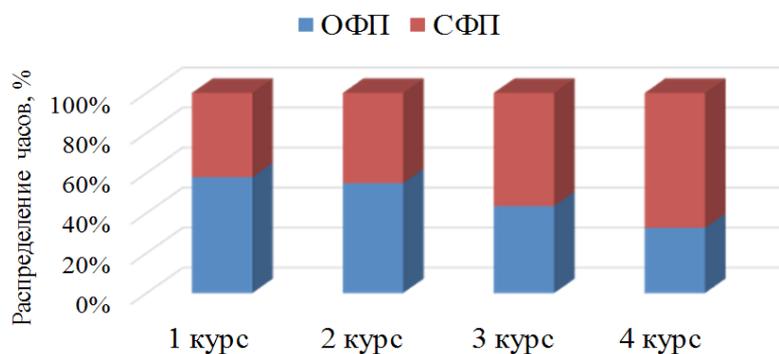

Рисунок 1. – Распределение тем и количества часов по курсам обучения (%)

Рисунок 2. – Динамика показателей развития силы (по выполнению упражнения «Подтягивание на перекладине»)

Рисунок 3. – Динамика показателей развития быстроты (по выполнению упражнения «Бег на 100 м»)

Рисунок 4. – Динамика показателей развития выносливости (по выполнению упражнения «Марш-бросок на 5 км»)

Анализ результатов, представленных на рисунке 4, позволяет констатировать незначительное снижение рассматриваемого показателя у выпускников 2018 года, что объяснимо с позиции перераспределения функциональных резервов. Целенаправленная работа по повышению скоростных способностей у выпускников 2018 года (рисунок 3) отразилась на развитии их выносливости (рисунок 4). Выявленное обстоятельство еще раз указывает на необходимость соблюдения специфических принципов физического воспитания (развитие силы и быстроты осуществляется на базе общей выносливости, а не наоборот) и философских категорий (категория меры; все нормативы должны быть обоснованы – «Лучшее – враг хорошего»).

Так, например, высокий уровень развития силовых способностей (выполнение упражнения «Подтягивание на перекладине» 18 раз и более), негативно сказывается на тонкой двигательной ко-

ординации профессиональных приемов и действий летного состава [11]. Очевидно, что при обосновании и разработке программ обучения (подготовка, переподготовка) военнослужащих ОПС различных подразделений и категорий должен использоваться профессиографический подход.

Преимущество учебной программы, разработанной на основе результатов профессиографического исследования, доказывается и результатами проверки владения приемами рукопашного боя, проводимой по условиям I тура правил соревнований по рукопашному бою (версия БФСО «Динамо»). Включает в себя:

2-минутный свободный поединок с полным контактом в защитном снаряжении;

выполнение 5 заданий (по одному приему из следующих тем: защитно-атакующие действия; действия по обезоруживанию; приемы задержания; способы сковывания наручниками/связы-

вания концами веревок или ремнем, проведения наружного досмотра в различных положениях, конвоирования под угрозой применения оружия либо сопровождение под воздействием болевого).

Выполнение последнего 5-го задания требовало от обучающегося быстрой оценки обстановки и принятия правомерного решения (в кратчайшие сроки) на применение физической силы, специальных средств и оружия в соответствии с конкретной ситуацией (невыполнение «условным нарушителем» законных требований, вооруженное нападение, групповое нападение). Динамика успеваемости обучающихся по владению приемами рукопашного боя по годам выпуска представлена на рисунке 5.

Рисунок 5. – Динамика показателей владения приемами рукопашного боя (по правилам соревнований рукопашного боя)

Анализируя результаты выполнения курсантами приемов рукопашного боя (см. рисунок 5), было выявлено, что классическая тренировка выполнения отдельных приемов на занятии не обеспечивает успешность их выполнения в усложненных, непривычных условиях и ситуациях, приближенных к оперативно-служебной деятельности.

В связи с этим полагаем, что тренировку и контроль выполнения приемов рукопашного боя целесообразно проводить комплексно, в моделируемых условиях профессиональной деятельности. Как показывает практика, чем богаче двигательный опыт военнослужащего в применении физической силы, специальных средств и оружия, тем больше вероятность успешного и правомерного их применения не только в изученных и отработанных ранее (типовых) ситуациях, но и в новых условиях.

В этой связи актуальным является обоснование и разработка нового раздела физической подготовки военнослужащих ОПС «Технико-тактическая подготовка военнослужащих ОПС к применению физической силы, специальных средств и оружия».

Заключение. Применение профессиографического подхода в целях совершенствования процесса физической подготовки обучающихся Института пограничной службы позволило:

обосновать цель, задачи, структуру и содержание физической подготовки военнослужащих и подразделений ОПС в зависимости от специфики выполняемых ими задач;

разработать и внедрить в образовательный процесс Института пограничной службы современную учебную программу по дисциплине «Профессионально-прикладная физическая подготовка», цель, задачи и содержание которой направлены на развитие профессионально значимых физических качеств, формирование и совершенствование

прикладных двигательных навыков и умений, необходимых выпускникам для дальнейшей успешной профессиональной деятельности;

обеспечить физическую подготовку военнослужащих территориальных органов пограничной службы и учебную дисциплину «Профессионально-прикладная физическая подготовка» современным научно-методическим сопровождением (учебник «Профессионально-прикладная физическая подготовка» и электронный учебно-методический комплекс «Профессионально-прикладная физическая подготовка»);

повысить уровень не только общефизической и специальной физической подготовленности обучающихся, но и, что более важно, психологической готовности обучающихся к выполнению задач по предназначению в любых условиях.

Список цитируемых источников

1. Козыревский, А. В. Технология сопряженного формирования физической подготовленности и эмоционально-волевой устойчивости пограничников / А. В. Козыревский, Л. В. Марищук ; под общ. ред. Л. В. Марищук. – Минск : Ин-т погран. службы Респ. Беларусь, 2016. – 208 с.
2. Профессионально-прикладная физическая подготовка : учебник / А. В. Козыревский [и др.] ; под общ. ред. А. В. Козыревского. – Минск : Ин-т погран. службы Респ. Беларусь, 2018. – 344 с.
3. Марищук, В. Л. Акмеология физической подготовки и спорта : учеб. пособие / В. Л. Марищук, Л. В. Марищук. – СПб. : Воен. ин-т физ. культуры, 2008. – 369 с.
4. Педагогическое наследие / Я. А. Коменский [и др.] ; сост. В. М. Кларин, А. Н. Джуринский. – М. : Педагогика, 1989. – 416 с.
5. Ушинский, К. Д. Избранные педагогические труды : в 2 т. / К. Д. Ушинский. – М. : Педагогика, 1974. – Т. 2. – 440 с.
6. Матвеев, Л. П. Теория и методика физической культуры (общие основы теории и методики физического воспитания; теоретико-методические аспекты спорта и профессионально-прикладных форм физической культуры) : учебник / Л. П. Матвеев ; под ред. Л. П. Матвеева. – М. : Физкультура и спорт, 1991. – 543 с.
7. Платонов, В. Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте : учебник / В. Н. Платонов. – Киев : Олимп. лит., 2004. – 808 с.
8. Миронов, В. В. Актуальные проблемы теории и методики физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры / В. В. Миронов, В. Л. Пашута. – СПб. : Воен. ин-т физ. культуры, 2010. – 300 с.
9. Марищук, В. Л. Принципы и методы обучения в военной педагогике и физической подготовке / В. Л. Марищук. – Л. : Воен. ин-т физ. культуры, 1990. – 57 с.
10. Выдрин, В. М. Физическая культура – вид культуры личности и общества (опыт и историко-методологический анализ проблемы) / В. М. Выдрин. – Омск : СиБАДН, 2003. – 142 с.
11. Марищук, В. Л. Напряженность в полете / В. Л. Марищук, К. К. Платонов, Е. А. Плетницкий. – М. : Воениздат, 1969. – 117 с.

Поступила 11.04.2019

УДК 378.147

Михайлова Н. А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Mikhailava N. A.

The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕДИАКОМПЕТЕНТНОСТИ У КУРСАНТОВ СРЕДСТВАМИ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ

ASPECTS OF DEVELOPING CADETS' MEDIA COMPETENCE BY MEANS OF VIDEO MATERIALS

В статье рассмотрен образовательный потенциал использования видеоматериалов на занятиях по иностранному языку в военном учреждении высшего образования; показана роль видеоматериала как эффективного средства обучения иностранному языку, развития медиакомпетенции; представлены упражнения и задания для работы с видео.

The article examines the educational potential of video materials in foreign language classes at a military high school; the author shows the role of video materials as an effective means for foreign language teaching and developing cadets' media competence. The paper presents exercises and tasks to be used while working with video.

Ключевые слова: курсант, преподаватель, военная высшая школа, иностранный язык, учебное видео, иноязычная подготовка, медиакомпетенция, национальная безопасность.

Key words: cadet, teacher, higher military school, foreign language, training video, foreign language training, media competence, national security.

Введение. Информационное общество представляет собой новый этап развития цивилизации с преобладанием знаний и информации, воздействием информационных технологий на все сферы человеческой деятельности. Взгляды молодежи в будущее устремлены через экраны смартфонов и планшетов. Иной стиль подачи сообщений, более богатые мультимедийные возможности приводят к смене модели получения и передачи информации. Выбор, как правило, делается в пользу электронного формата (телевизионного, компьютерного, интернета и пр.).

Вместе с тем трансформация социума в информационное общество порождает новые риски, вызовы и угрозы, которые напрямую затрагивают вопросы обеспечения национальной безопасности, в том числе защищенность информационного пространства, информационной инфраструктуры, информационных систем и ресурсов [1].

Воздействие на сознание людей разного рода контента может подрывать безопасность государства и даже спровоцировать вооруженный конфликт. В Постановлении Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1 прослеживаются критерии медиакомпетенности современного специалиста, а именно: 1) различение

фактов, поддающихся проверке; 2) определение надежности утверждения или источника; 3) определение точности утверждения; 4) различение гарантированных и негарантированных утверждений; 5) выявление предвзятости; 6) идентификация явных и неявных предположений; 7) распознавание логических несоответствий; 8) определение силы аргумента.

Налицо объективная необходимость организации педагогического процесса с учетом условий развития современного общества, а также корректировки уже известных технологий обучения, направленных на критическое осмысление информации. Усиление механизмов распространения медийной информации и управления ею влияет на подготовку курсантов, которые будут обеспечивать национальную безопасность и ее составную часть – информационную безопасность.

Основная часть. В ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» большое внимание уделяется умению курсантов проводить информирование в начале занятия (осуществлять поиск, оценивать, самостоятельно создавать и передавать сообщения в профессиональной и повседневной деятельности). На повестку дня выходит подготовка курсантов, способных действо-

вать сообразно полученной информации, готовых мыслить (операции анализа, синтеза, абстрактного мышления, сопоставления, контроля) [2, с. 5].

Однако обоснованные требования к умениям курсантов выявляют следующее противоречие. С одной стороны, современные курсанты должны уметь работать с объемной, правдоподобной и противоречивой информацией, изложенной в медиатекстах сложной структуры, а также заданной вне основного медиатекста, критически оценивать ее, работать с понятиями, которые противоположны их ожиданиям, черпать информацию из текстов разных типов, выделять информацию из вопроса, применять информацию, находящуюся за пределами задания, использовать свой личный опыт, сведения из смежных областей, быть способными вспомнить, домыслить и даже угадать информацию [3, с. 16]. С другой стороны, 2/3 первокурсников не имеют представления о способах работы с иноязычными новостными сайтами и телеканалами, не знают названий ведущих новостных агентств, газет и журналов. Для многих является открытием возможность переключения языков на сайте БелТА, наличие субтитров на иностранных сайтах и электронного формата у белорусских газет. Данное противоречие подчеркивает необходимость формировать и развивать медиакомпетентность курсантов.

Понятие медиакомпетентности является многомерным, так как в нем представлены знания, способности деятельности, личностные свойства, и оно функционирует в рамках не одной, а нескольких смежных научных областей и носит междисциплинарный характер.

Медиакомпетентность понимается как критическое и вдумчивое отношение к медиа, способность высказать собственные суждения на основе полученной информации, возможность использовать необходимую информацию, анализировать ее, идентифицировать экономические, политические, социальные и/или культурные интересы. Медиакомпетентность рассматривается как интегративное качество личности, проявляющееся в готовности к выбору, использованию, критическому анализу, оцениванию, созданию и передаче медиатекстов в различных видах, формах и жанрах, анализу сложных процессов функционирования медиа в социуме [3, с. 30].

Дисциплина «Иностранный язык» является междисциплинарным мостом, способным объединить профессиональные навыки с творчеством. Педагогические технологии, применяемые на практических занятиях, способны развивать у будущих офицеров несколько умений одновременно. На практических занятиях по иностранному языку от курсантов требуются умения грамотно работать с информацией разного уровня и на различных языках, используя многообразие информационных источников.

Формирование медиакомпетентности курсантов на занятиях по иностранному языку предлагается осуществлять за счет *внедрения видеоматериалов*. Это не новая мысль. Начало такой практике положено тогда, когда началось внедрение учебного кино в процесс обучения иностранному языку, особенно в учебных заведениях, выпускники которых имели прямую необходимость владеть умениями речевого общения [4, с. 141].

Как известно, видеоматериал – это вспомогательное учебное средство, демонстрируемое с помощью звукоцветотехнического устройства и направляющее речевую информацию одновременно по зрительному и слуховому каналу сенсорной системы человека [5].

Будучи синтетическим аудиовизуальным средством обучения, видеоматериалы имеют ряд преимуществ благодаря информативной насыщенности зрительно-слухового ряда, выразительности, яркости, достоверности. Отличительными особенностями видео являются ситуативность, динамизм изображения и высокая познавательная ценность [5].

Видеоматериалы создают условия для мотивированного изучения иностранного языка, междисциплинарной интеграции знаний, расширения общекультурного и профессионального кругозора. Актуальный материал и разнообразные приемы работы с видеоматериалом приводят к возникновению у курсантов чувства заинтересованности и желания расширять свои профессиональные знания, в том числе и на иностранном языке.

Видеоматериалы, применяющиеся для учебных целей, различны по своему характеру и структуре: 1) отрывки из художественных фильмов (с субтитрами и без них); 2) учебный фильм, демонстрируемый в учебное и внеучебное время; 3) телепередача; 4) учебно-игровой видеосюжет; 5) новостной сюжет в записи или в онлайн-режиме.

Обучение с помощью видеоматериала основывается на принципе наглядности, одном из основных дидактических принципов обучения. Работа над материалом проводится по отдельным фрагментам и по всему материалу в целом. Занятия могут включать следующие этапы: просмотр и прослушивание фрагмента; имитирование диалогов с экрана; комментирование курсантами фрагмента, показанного без звукового сопровождения, с целевой установкой на употребление определенных языковых или речевых образцов; проигрывание отдельного фрагмента; обсуждение фрагмента [6, с. 42].

Интернет-ресурс Superteachertools.com предлагает возможности составлять интерактивные игры (Jeopardy, Millionaire и др.), которые пользуются популярностью у курсантов на заключительных практических занятиях по изученным темам. Правила игры «Своя игра» (Jeopardy) позволяют помещать в игровые поля вопросы разного плана и

уровня сложности. Самыми простыми заданиями являются репродуктивные языковые упражнения (например, перевести фразу, дополнить предложение). В игре преподаватель может предложить задания продуктивного уровня (например, прокомментировать видео и дать оценку просмотренному или услышанному).

Наблюдая за реакцией курсантов первого курса на предлагаемые к видеоматериалам задания, замечено, что у обучающихся ранее сформированы репродуктивные навыки восприятия видеоматериала. Курсанты способны выбрать верное утверждение, дополнить пропущенную информацию, ответить на вопросы по сюжету, имитировать диалог. От видеуроков ожидают мгновенного понимания грамматического явления, а от художественных фильмов – приятного просмотра.

Вышеуказанные наблюдения позволяют сделать вывод, что большинство преподавателей иностранного языка используют видеоматериалы для демонстрации иноязычных языковых и речевых образцов или в качестве стимула к началу общения. При этом доминируют традиционные формы и методы обучения, ориентация на организацию «академического» процесса передачи и закрепления иноязычной информации, что не в полной мере раскрывает дидактическую ценность видеоматериалов.

Приведем пример работы с новостным сюжетом на практических занятиях с курсантами в ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь». Видеоматериал позаимствовали с канала *Euronews* (тема сюжета: «Миграционный лагерь с беженцами во Франции на подступах к Великобритании»). В самом начале преподаватель на экране представляет стоп-кадр, задает вопросы: «Где и когда происходит событие?», «С чем связано бедственное положение людей?». Затем предлагается посмотреть сюжет и дать ответы на вопросы: «Из какой страны приехали люди?», «Что заставило их покинуть дом?». После обсуждения ответов преподаватель просит посмотреть новость повторно и на картах отметить пути перемещения беженцев. Следующий этап работы заключается в заполнении таблицы *Pull and Push Factors for Illegal Migration* и дополнении просмотренного материала ранее изученным текстом *Illegal Migration*.

В конце занятия курсанты выступают в роли корреспондентов, которые должны доложить обстановку с нелегальными мигрантами в Европе. В качестве задания для самоподготовки курсанты должны подобрать материал о жизни беженцев в развитых странах, трудностях, с которыми они встречаются, испытаниях, которые выпадают на государства, принимающие беженцев. На следующем практическом занятии преподаватель ожидает получить фрагменты видео о штурме границ в Венгрии, об утонувших детях в Средиземном море, о беспорядках в Германии, т. е. материал, который

объемно представлен в большинстве медиаресурсов. Но есть и другие медиатексты, не лежащие на поверхности, но имеющие вопросы для размышления и обсуждения. Для понимания полноты событий, связанных с нелегальной миграцией, преподаватель во время самоподготовки демонстрирует курсантам фрагменты фильмов, отображающих желание многих нелегалов получить профессию и образование и основанных на реальных событиях: «Тренер» (2015 г., режиссер Бен Адлер), «Несмотря ни на что» (2017 г., режиссер Марк Ротемунд).

В учебном процессе чаще всего преподаватели применяют готовые видеоматериалы. Однако особой популярностью среди курсантов пользуются творческие задания по написанию сценариев и съемке учебного видео. Продуктивная деятельность курсантов позволяет раскрыть у них творческий потенциал и связать профессиональную деятельность с обучением. Работая совместно с обучающимися над созданием видео, преподаватель может достичь триединой цели обучения иностранным языкам – образовательной (практической), развивающей и воспитательной, а также дополнить содержание ЭУМК по преподаваемой дисциплине. Это будет интересно курсантам, так как они сами являются творцами его содержания. Речь идет об информационном практико-ориентированном проекте «Учебное видео». Основу таких творческих проектов создают ситуации профессионального общения, с которыми будущие офицеры сталкиваются во время стажировок. Отснятый старшекурсниками материал может стать учебным материалом для курсантов младших курсов.

Подготовка проекта включает проработку языковой информации с помощью ЭУМК *Basic & Mid-Level English for Border Guards at Airports*. Затем будущие офицеры приступают к творческому этапу – созданию собственного видеоматериала. Основные этапы создания проекта включают подготовку и планирование, сбор информации, съемку фильма, процедуру защиты проекта и выставление отметок за работу. Оценивается правильность сюжета по таким критериям, как степень соответствия правилам пограничного контроля, насыщенность диалогов, реалистичность, участие всех членов группы [6, с. 42].

Без внимания не остается при этом и внеаудиторная жизнь курсантов. Будущие офицеры имеют возможность проявить свои таланты не только при съемке учебного видео, но и в ходе участия в конкурсе «Парад взводов», проводимом на базе УО «Военная академия Республики Беларусь». При подготовке сценария курсанты отбирают материал про курсантскую жизнь, институт, органы пограничной службы, подбирают музыкальное сопровождение, готовят группу поддержки и реквизит. Кстати говоря, видеоматериал выступлений, полученный от организаторов конкурса, используется на практических занятиях по иностранному

языку, посвященных историко-патриотическим и профессиональным темам. Данные материалы целесообразно использовать также в профориентационной работе курсантов, обучающихся по специальности 1-92 01 04.

Заключение. В систему подготовки будущих офицеров необходимо вносить прогрессивные изменения, чтобы соответствовать требованиям современного информационного общества. Важным в этом отношении становится системное использование видеоматериалов на практических занятиях по иностранному языку. По нашему мнению, если в ходе иноязычной подготовки курсантов обеспечить системное применение видеоматериалов на основе принципа профессиональной коммуникативной направленности с применением различных педагогических технологий, ориентированных на создание нового суждения или нового видеоматериала (проблемное обучение, кейс-обучение, игровое обучение, технология проектов), это приведет к повышению степени готовности курсантов к иноязычному профессиональному общению и будет влиять на формирование медиакомпетенции у будущих офицеров.

Современные виды видеоматериалов, обновленные приемы работы с ними открывают новые горизонты как для методического творчества препода-

вателя, так и для самосовершенствования будущих офицеров. Создание собственных видеоматериалов на основе ситуаций профессионального общения является стимулом для интеграции различных видов мыслительной деятельности, направленной на повышение степени готовности курсантов к иноязычному профессиональному общению и на развитие критического мышления применительно к медийной информации (различение фактов, поддающихся проверке; определение источника и точности утверждения, идентификация явных и неявных предположений, распознавание логических несоответствий и определение силы аргумента).

В информационном обществе медиакомпетентность будущего специалиста любого профиля, в том числе офицера-пограничника, становится не столько набором прикладных знаний, позволяющих ориентироваться в библиотеках, медиатеках или компьютерных сетях, сколько определенным критерием развития личности, характеризующим диалогичность восприятия, вариативность, открытость системы знаний. Наличие медиакомпетентности предполагает также степень овладения личностью навыками поиска, передачи, обработки и анализа информации, особыми методами и технологиями обеспечения информационной безопасности государства.

Список цитируемых источников

1. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.by/upload/docs/op/P219s0001_1553029200.pdf.
2. Колотуша, Е. Э. Формирование профессиональной направленности курсантов вуза ФСБ России пограничного профиля в процессе обучения иностранному языку : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Е. Э. Колотуша. – М., 2009. – 45 с.
3. Федоров, А. В. Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза / А. В. Федоров. – М. : Изд-во МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2007. – 616 с.
4. Маслов, Ю. В. О Задачах иноязычной подготовки в Военной академии Республики Беларусь (2012–2015 гг.) / Ю. В. Маслов // Вестн. Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2012. – № 3. – С. 138–142.
5. Михайлова, С. В. Использование видеоматериала как средства формирования социокультурной компетенции в процессе обучения иностранному языку [Электронный ресурс] / С. В. Михайлова, О. В. Михайлова. – Режим доступа: www.gramota.net/materials/2/2014/10-1/35.html.
6. Маслов, Ю. В. Применение видеоматериалов в обучении иноязычному профессиональному общению в военном учреждении высшего образования / Ю. В. Маслов, Н. А. Михайлова // Проблемы современной лингводидактики : межвуз. сб. науч. ст. / отв. ред. Н. Н. Цурцилина ; Смол. гос. ун-т. – Смоленск : Изд-во СмолГУ, 2018. – Вып. 14. – С. 39–44.

Поступила 11.04.2019

УДК 37.035.7

Медведев А. В.*УО «Витебский государственный университет им. П. М. Машерова»***Medvedev A. V.***Institution of education «Vitebsk state University P. M. Masherov»*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОТБОРА СПЕЦИАЛИСТОВ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ СИЛОВОГО БЛОКА

SOME ASPECTS OF OPTIMIZATION OF PROFESSIONAL PSYCHOLOGICAL SELECTION OF EXPERTS IN DIVISIONS OF THE POWER BLOCK

В статье на основании анализа научной литературы и материалов профессиологических исследований представлены некоторые аспекты оптимизации профессионального психологического отбора специалистов в подразделения силового блока. Излагаются результаты социально-психологического исследования, цель которого заключалась в выявлении доминирующих индивидуальных психологических особенностей личности специалиста, определяющих профессионально важные психологические качества и уровень пригодности для прохождения службы.

In the article on the basis of the analysis of scientific literature and materials of professional researches some aspects of optimization of professional psychological selection of experts to divisions of the power block are presented. Results of a social and psychological research which purpose consisted in identification of the dominating specific psychological features of the personality of the expert defining professionally important psychological qualities and level of suitability for service are presented.

Ключевые слова: индивидуальные психологические особенности личности; квалификационные требования; профессиограмма; психограмма; профессиональный психологический отбор; факторный анализ, профессионально важные психологические качества личности.

Key words: specific psychological features of the personality; qualification requirements; profессиограм; psychogram; professional psychological selection; factor analysis, professionally important psychological qualities of personality.

Введение. Высокий динамизм современных военно-политических процессов создает условия повышенной требовательности к деятельности специалистов силового блока. Эффективность системы национальной безопасности в силовой сфере во многом зависит от способности локализовать угрозы суверенитету и территориальной целостности государства, глубокого осмысления явлений, вызванных применением новых форм силового воздействия. В сложившейся обстановке повышаются требования к организации отбора лиц на должности в подразделения, связанные с противодействием деструктивным проявлениям. В Республике Беларусь данная деятельность регулируется нормативно-правовой базой отбора кадров для прохождения службы.

Указом Президента Республики Беларусь № 399 от 18.07.2001 г. утверждена «Концепция государственной кадровой политики», в которой к числу основных ее направлений отнесены такие, как:

формирование современных требований к кадрам различных сфер деятельности и уровней управления, а также подбор кадров с учетом их профессиональных и нравственно-психологических качеств.

Подбор и отбор кадров начинается с формирования квалификационных требований к кандидату, претендующему на замещение вакантной должности.

В современной психологической науке существует два основных подхода к выявлению квалификационных требований:

1) типологический – определяющий тот тип личности претендента на должность, который в наибольшей степени будет профессионально пригодным для выполнения необходимого вида профессиональной деятельности;

2) профессиографический – определяющий набор профессионально важных качеств личности, уровень ее профессиональной компетентности.

Наиболее эффективным является психографический подход к подбору и отбору кадров. Он обеспечивает системное единство в отражении как внутренней, так и внешней картины труда, описание всех субъективных и объективных характеристик деятельности, что доказывает его научную значимость и с высокой степенью точности обеспечивает приближение к намеченной цели – оптимизации процедур подбора и отбора кадров. Требования к кандидатам на замещение вакантных должностей в полном объеме должны быть отражены в соответствующих документах на основании психологического изучения профессиональной деятельности. Однако современные квалификационные справочники не содержат психологического аспекта и перечня тех требований, которые предъявляет профессиональная деятельность к психике человека [1].

Отсутствие психограмм по ряду специальностей затрудняет квалифицированно проводить профессиональный подбор специалистов с составлением долгосрочного прогноза их профессиональной эффективности. Перечень психологических требований необходим также и для обучения специалистов в соответствии с перспективой профессионального роста [2].

Важной проблемой в работе с кадрами является: диагностика уровня развития индивидуальных психологических особенностей личности; оценка динамики индивидуальных психологических особенностей личности специалиста в процессе профессионально-должностной подготовки. Однако основные методологические подходы, методический инструментарий и организационные формы проведения психодиагностики специалистов разных уровней подготовки требуют дальнейшей всесторонней разработки.

В рамках рассматриваемой проблемы необходимо обратить внимание на то, что зарубежный опыт организации и проведения диагностики и психокоррекции личности специалиста силового блока не может быть использован в социокультурных условиях Республики Беларусь без соответствующей адаптации.

Анализ применения подразделений силового блока в СССР, США, Великобритании, Израиле, Российской Федерации в локальных конфликтах, происходивших в период с 80-х годов XX века по 2019 год, определил аспекты проблемы профессионального отбора, связанные с высокими рисками для физического и психического здоровья специалистов, динамикой индивидуальных психологических особенностей личности в экстремальных условиях служебной деятельности.

Рассматривая систему комплектования подразделений силового блока с позиций профессионального выполнения служебных задач, наблюдаются проблемы ротации кадров, обусловленные как рядом социально-демографических факторов, так и

качеством профессионального психологического отбора (ППО). К основным недостаткам существующей системы ППО следует отнести недостаточный учет:

индивидуально-специфических особенностей (уникальности) личности специалистов;

факторов, оказывающих влияние на эффективность служебной деятельности.

Как следствие, имеет место эмоциональное выгорание, профессиональные деформации специалистов, требующие психологической коррекции и/или необходимости изменения вида деятельности [2].

Указанные выше проблемы послужили основанием разработки оптимизированных психологических критериев отбора кандидатов на замещение вакантных должностей, которые позволили бы перейти к дифференцированной системе оценки психологических профессионально важных качеств специалистов. На настоящее время существует необходимость создания целевых психограмм специалистов, определения адекватной психодиагностической процедуры выявления значимых психологических качеств на основе прогностической динамики индивидуальных психологических особенностей личности в контексте профессионализации специалиста с позиций системного подхода.

Повышение эффективности служебной деятельности через совершенствование качества ППО является одним из приоритетных направлений в системе комплектования подразделений силового блока.

Основная часть. На основании анализа современных теоретических подходов к изучаемой проблеме и опыта практической деятельности следует вывод о целесообразности проведения социально-психологического исследования с целью определения критериев психологического отбора на основе психографического описания специальности.

Теоретико-методологической основой проведенного социально-психологического исследования послужили следующие теории:

теория деятельности (А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн);

психология общения (Б. Ф. Ломов, А. А. Бодалев и др.);

концепция системогенеза профессиональной деятельности (Б. Г. Ломов, В. Д. Шадриков, Е. А. Климов, Г. С. Никифоров), определяющая компоненты деятельности (мотивы, цели, планирование действий, принятие решений, результат деятельности и профессионально важные качества), характер их взаимосвязи и развития в плане обеспечения общей цели деятельности, где развитие каждого компонента подчиняется развитию системы в целом;

теория профессионального развития (Г. Сьюпер), в соответствии с которой выбор профессии определяется представлениями личности о себе и

осведомленностью в области профессиональной деятельности.

В целях выявления доминирующих индивидуально-психологических особенностей личности, оказывающих влияние на эффективность выполнения задач в экстремальных условиях труда, использовался феноменологический метод (Э. Гуссерль, М. Мерло-Понти, П. Рикёр, М. Хайдегер и др.) как путь исследования и понимания непосредственного опыта реализации специалистом себя в профессиональной деятельности.

В соответствии с методологией социально-психологического исследования сформирован комплекс психодиагностических методик, который позволил определить доминирующие индивидуальные психологические особенности личности специалиста силового блока (адаптационные, мотивационные, типологические, интеллектуальные). На основании данных, полученных в ходе социально-психологического исследования, сформирована целостная психологическая характеристика личности, однако большое количество переменных вызвало трудности в определении профессионально важных психологических качеств специалиста по конкретной специализации.

С целью определения взаимосвязей психических процессов и свойств личности специалистов проведен корреляционный и факторный анализ данных, полученных в процессе социально-психологического исследования.

Результаты корреляционного анализа показали, что темпераментные (типологические) переменные играют важную роль в разграничении реакций специалиста на социальное окружение, в различных ситуациях выбора, а также в развитии стратегий, которыми он пользуется для удовлетворения своих потребностей. Данные корреляционного анализа свидетельствуют о наличии значимых обратных связей ($p \leq 0,01$) между типологическими характеристиками и адаптационным потенциалом, поведенческой регуляцией личности военнослужащего на уровне $r = -0,232$. Это подтверждает влияние биологически-конституционального типа эмоциональности специалиста и характера реагирования на окружающую обстановку. Переменные, характеризующие адаптационный потенциал личности, в свою очередь, находятся в прямой зависимости от мотивационных составляющих.

Жизненные ценности, которыми руководствуется специалист в ходе служебной деятельности, находятся под постоянным воздействием стрессогенных факторов и сопровождаются перестройкой мотивационных структур. Терминальные ценности зависят от типологических особенностей личности военнослужащего ($r = 0,215$ при уровне значимости $p \leq 0,01$). В то же время сферы профессиональной, общественной, семейной жизни, сфера образования специалиста имеют положительную корреляцию ($r = 0,251$ при уровне значимости $p \leq 0,01$) со

структурными особенностями интеллекта военнослужащего.

Прямая взаимосвязь интеллекта выявлена с интеллектуальной лабильностью ($r = 0,390$, $p \leq 0,01$). Умение быстро переходить от решения одних задач к другим с разной степенью сложности, принятие обоснованных, целесообразных решений является одним из доминирующих факторов эффективного выполнения учебно-боевых задач. Вместе с тем способность переключения внимания специалиста имеет прямую взаимосвязь с личностным адаптационным потенциалом ($r = 0,437$, $p \leq 0,01$).

Критерий адекватности выборки Кайзера-Мейера-Олкина (критерий Бартлета) составил 0,752 при $p < 0,05$, что подтверждает применение факторного анализа для полученной корреляционной матрицы. Проведенный анализ главных компонент с помощью критерия полной объясненной дисперсии позволил выявить наиболее значимые переменные и минимизировать число внутренних факторов, определяющих индивидуальные психологические особенности личности специалиста.

В целях полноты интерпретации количественных показателей на основе матриц факторных нагрузок и повернутых компонент (метод Варимакс с нормализацией Кайзера) выделены доминирующие нагрузки и определены четыре основных фактора.

Качественная интерпретация количественных показателей выделенных факторов основывалась на компонентах, имеющих наибольшие весовые коэффициенты. Им даны следующие наименования:

- 1) терминальные ценности (терминальный фактор);
- 2) личный адаптационный потенциал (адаптационный фактор);
- 3) жизненные сферы личности (фактор жизненных сфер);
- 4) типологические характеристики личности (типологический фактор).

Фактор терминальных ценностей оказывает доминирующее воздействие на психику специалиста в мотивационной сфере личности. Доминирование факторных компонентов имеет следующую последовательность: духовное удовлетворение, активные социальные контакты, достижения, высокое материальное положение, развитие себя, креативность, собственная индивидуальность, сфера общественной жизни. Приведенный перечень компонентов определяет нравственно-деловые и эгоистично-престижные ценности мотивационной сферы специалиста.

Адаптационный фактор играет ведущую роль в сфере психофизиологического освоения специалистом служебной деятельности. По весовым критериям факторные компоненты распределены следующим образом: личностный адаптационный потенциал, поведенческая регуляция, дезадаптивные нарушения, коммуникативный потенциал,

моральная нормативность, структура интеллекта, интеллектуальная лабильность, военно-профессиональная направленность.

Фактор жизненных ценностей оказывает влияние на сферы интересов специалиста в следующей иерархической последовательности: семейная жизнь, физическая активность, образование, профессиональная жизнь, собственный престиж. Доминирующие факторные компоненты иллюстрируют направленность реализации специалиста в сферах жизни, обеспечивающих удовлетворение мотивационных потребностей.

Типологический фактор оказывает влияние в сфере невротических реакций психики специалиста. Выделенный фактор включает сферу увлечений, нейротизм и экстраверсию, компоненты эмоциональной направленности личности и возбуждения/торможения нервной системы специалиста [3].

Анализ эффективности деятельности личного состава подразделений силового блока свидетельствует о том, что указанные выше психологические факторы оказывают доминирующее влияние на психику специалиста и развитие его профессионально важных психологических качеств в процессе службы. Также они влияют на качество развития профессионально важных психологических качеств (ПВПК), которые являются основой для определения критериев пригодности кандидата на замещение вакантной должности в подразделениях силового блока.

Согласно классификации, предложенной А. В. Карповым, ПВПК распределяются следующим образом:

абсолютные ПВПК – необходимы для минимально допустимого уровня профессиональной деятельности. К ним относятся: адаптационные способности, коммуникативные качества, дисциплинированность, психическая устойчивость, средний уровень развития психических познавательных процессов;

относительные ПВПК – позволяют достичь высоких показателей деятельности (наблюдательность, психологическая культура, профессионализм, гибкость мышления, инициативность, целеустремленность, трудолюбие, стремление к совершенствованию);

ПВПК адекватной мотивационной готовности – компенсируют недостаточные абсолютные и относительные ПВПК (стремление к приобретению профессионального опыта, желание профессионально овладеть специальностью, направленность на экстремальную деятельность, готовность к трудностям в достижении профессионального мастерства и осознание собственной роли в этом процессе).

К противопоказаниям к профессиональной деятельности относятся: психопатические проявления, эмоциональная неустойчивость,

высокий уровень амбициозности и честолюбия, безответственность, безнравственность, несобранность, низкая физическая подготовленность [4].

Системный анализ научной литературы, полученных результатов социально-психологического исследования и квалификационных требований, предъявляемых к специалистам силового блока, был положен в основу выделения структурных компонентов целевой психогаммы ППО и распределения ПВПК, определяющих психологическую пригодность кандидата на замещение вакантной должности.

В целевую психогамму ППО кандидатов для прохождения службы в подразделениях силового блока целесообразно включить следующие блоки:

1. Основные личностные качества, необходимые кандидату на замещение вакантной должности.

Умение:

быстро адаптироваться в различных условиях среды обитания, организовывать комфортные для выполнения поставленных задач и жизнедеятельности условия;

распределять внимание при выполнении нескольких задач в условиях дефицита времени;

замечать изменения в окружающей обстановке (при необходимости концентрировать на них внимание);

согласовывать свои действия с действиями других специалистов;

отстаивать свою точку зрения;

извлекать из массива информации ту, которая необходима для выполнения задач.

Способность:

преодолевать состояние стресса в условиях экстремальной деятельности;

удерживать в памяти большой объем информации, связанный с особенностями выполнения задачи, и его воспроизводить (при необходимости) в нужное время;

запоминать словесно-логический материал;

сочетать деловые и личные контакты с окружающими;

видеть различные пути выполнения поставленной задачи;

быстро переключать внимание с одного вида деятельности на другой;

находить, принимать нешаблонные, обоснованные и целесообразные решения в соответствии со складывающейся обстановкой в целях выполнения задачи;

прогнозировать исход событий с учетом их вероятности;

самоконтроля и саморегуляции в сверхэкстремальных условиях обстановки.

Устойчивость к статическим и динамическим нагрузкам.

Согласованность действий с процессом восприятия, быстрая и адекватная реакция на внезапную визуальную и аудиальную информацию.

2. Абсолютные профессионально важные психологические качества кандидата на замещение вакантной должности.

Высокий уровень личностного адаптационного потенциала, обеспечивающий успешность и устойчивость адаптации кандидата на замещение вакантной должности к различным условиям экстремальной деятельности.

Высокий уровень поведенческой регуляции, обеспечивающий способность кандидата на замещение вакантной должности адекватно взаимодействовать со средой деятельности.

Моральная нормативность кандидата должна обеспечивать способность психики принять формальные и неформальные нормы, традиции подразделения, в котором предполагается прохождение службы.

В сфере профессиональной жизни: готовность кандидата для прохождения службы и реализации личностных способностей; отношение к служебным обязанностям и к службе в подразделении как стилю жизни.

3. Профессионально важные качества личности и их развитие у кандидата на замещение вакантной должности.

Уровень интеллектуальных способностей кандидата для прохождения службы при освоении специальности должен обеспечивать усвоение необходимого объема знаний в соответствии с квалификационными требованиями, оперирование вербальной информацией, развитие наглядно-образного мышления, пространственного воображения.

Уровень интеллектуальной лабильности, обеспечивающий способность переключения внимания, возможности в освоении смежных специализаций.

Уровень креативности, реализуемый в сфере профессиональной жизни, позволяющий вносить в ходе подготовки изменения и усовершенствования в процесс деятельности, рассматривать возможности творческого выполнения задач.

Высокий уровень профессиональной направленности кандидата для прохождения службы (устойчиво ориентирующий его на продолжение профессиональной деятельности по избранной специальности, в том числе и в особых условиях).

4. Профессионально важные психологические качества адекватной мотивационной готовности личности кандидата.

Стремление к достижениям в сфере служебной деятельности.

Повышение собственного престижа в социальном окружении на основе развития профессионализма, авторитета, уважения в коллективе.

Сохранение собственной индивидуальности в процессе службы.

В сфере семейной жизни – поддержка семьи в качественной реализации профессиональных знаний и навыков.

Отношение к высокому материальному положению как к поощрению за выполнение сложных служебных обязанностей.

5. Противопоказания к служебной деятельности.

Низкая толерантность к эмоционально-психическим факторам, повышенная раздражительность и утомляемость; резкая динамика интересов, неуверенность в себе.

Критическая моральная нормативность (непостоянство цели, дивергентное поведение, отсутствие мотивации к выполнению групповых задач, социально-культурных требований).

Низкий уровень коммуникативных способностей (затруднения в общении с окружающими, проявление агрессии, повышенная конфликтность).

Уровень интеллектуальных способностей, не позволяющий освоить объем знаний необходимый по специальности в соответствии с квалификационными требованиями.

Низкий уровень развития свойств внимания; ограниченные возможности в освоении смежных специализаций.

Низкий уровень креативности (стереотипность мышления, постоянное подражание образцу, шаблонность действий; избегание получения новых знаний в сферах профессиональной жизни, образования и обучения).

Низкая мотивация на продолжение профессиональной деятельности по специальности, в том числе и в особых условиях.

Стремление к возможно более высокому уровню своего материального благосостояния (выражается в убежденности в том, что материальный достаток является главным условием жизненного благополучия).

Предложенное психографическое определение пригодности кандидата на замещение вакантной должности к службе в подразделениях силового блока было положено в основу разработки математической модели критериев оценки профессионально важных психологических качеств личности.

Структурно модель состоит из трех блоков: психодиагностического, факторного, профессионально важных качеств. В целях документального подтверждения результатов психологического отбора на платформе программы Excel 2010 разработана матрица (включающая четыре таблицы), которая позволяет автоматически проводить математические расчеты имеющихся показателей (схема).

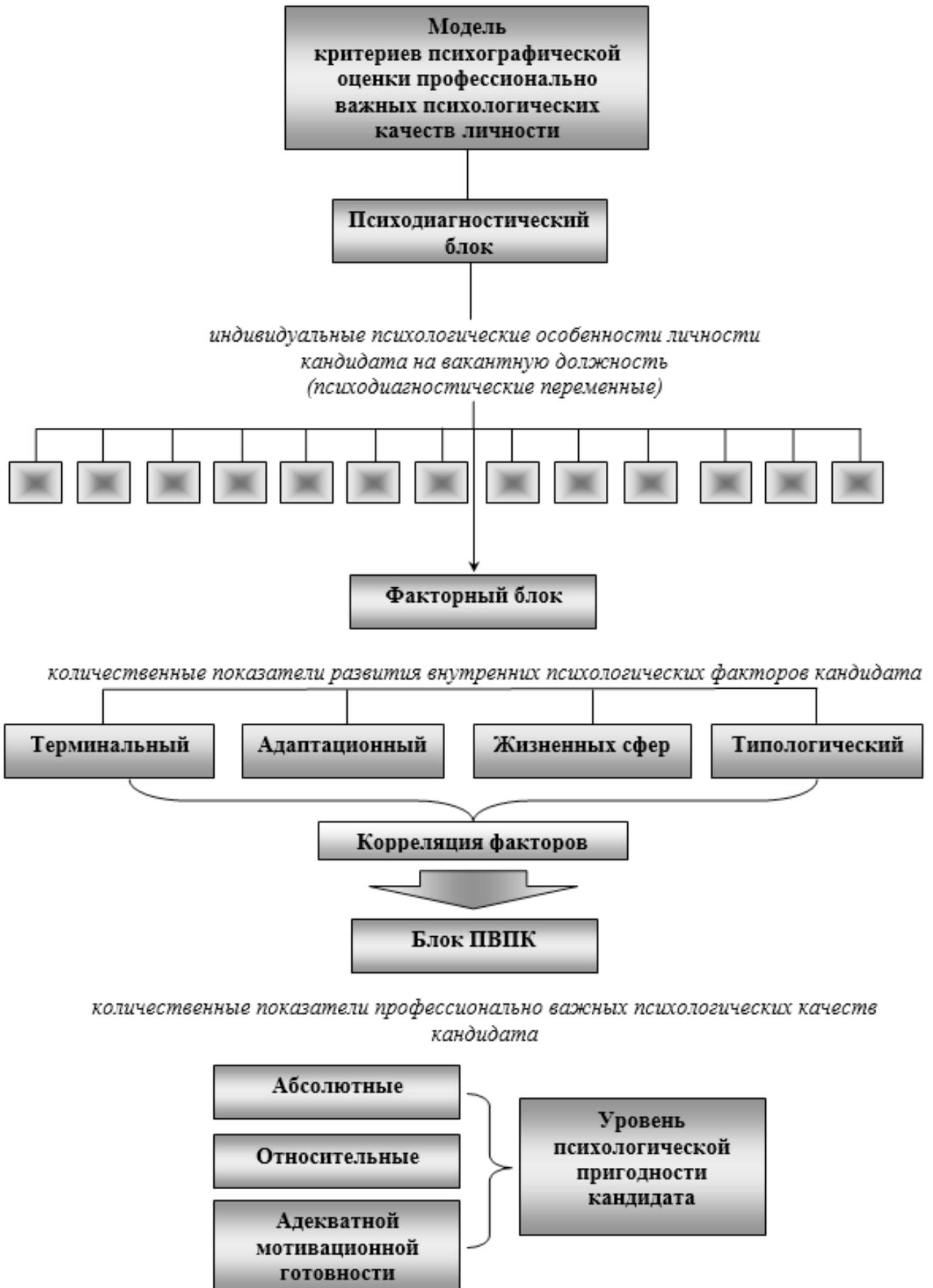

Схема. – Модель критериев психографической оценки ПВПК личности

Психодиагностический блок предназначен для систематизации количественных показателей, полученных по результатам психологической диагностики. Указанный блок содержит данные, которые состоят из стеновых показателей психодиагностических методик (компонентов), определяющих типологические особенности, адаптационный потенциал, структуру интеллекта, мотивационную направленность личности кандидата для прохождения службы.

Факторный блок служит для определения коэффициентов доминирования индивидуальных психологических особенностей личности кандидата на прохождение службы и их зависимости. Факторный блок включает данные исчисленных коэффициентов компонентов, сгруппированных по факторам, воздействующим на психику кандидата для прохождения службы. Математическое подтверждение уровня взаимодействия факторов и их доминирующего воздействия на психику кандидата для прохождения службы проводится расчетом корреляционных коэффициентов. Чем выше коэффициент корреляции и его уровень значимости, тем большее влияние оказывают факторы на психику личности.

Опираясь на полученные цифровые величины, в процессе интерпретации имеется возможность сделать первичный вывод об индивидуальных психологических особенностях личности кандидата для прохождения службы. В частности, об уровне адаптационного потенциала личности, мотивации к деятельности и реализации в определенных жизненных сферах.

В третьем блоке (профессионально важных качеств) в целях оптимизации процесса интерпретации доминирующие профессионально важные качества распределены по категориям ПВПК. В зависимости от вычисленных диапазонов критериев оценки индивидуальных психологических особенностей личности дается заключение об уровнях психологической пригодности кандидата для прохождения службы и развития его профессионально важных качеств на основе имеющихся количественных показателей данных факторного блока.

Разработанная модель критериев психографической оценки представляет наиболее полную информацию о состоянии психики кандидата на замещение вакантной должности. Сравнительный анализ результатов служебной деятельности специалистов силового блока и практического применения разработанной авторской методики ППО в подразделениях послужил основанием для формулирования вывода о целесообразности ее использования как непосредственно для отбора кандидатов на замещение вакантных должностей, так и с целью мониторинга динамики профессионально важных психологических качеств специалистов в процессе служебной деятельности.

Заключение. Экстремальные условия деятельности подразделений силового блока предъявляют высокие требования к индивидуальным психологическим особенностям личности специалистов. Основанием целесообразности оптимизации ППО кандидатов для прохождения службы выступает повышение качества отбора лиц, способных усвоить знания, умения и навыки согласно избранной специальности.

Разработанная авторская методика совершенствования профессионального психологического отбора кандидатов для прохождения службы в подразделениях силового блока позволяет осуществлять:

- 1) эффективное комплектование подразделений личным составом;
- 2) распределение личного состава по специализациям, а с приобретением специалистами профессионального опыта – проводить ротацию кадров по должностям;
- 3) разработку индивидуальных психологических программ совершенствования профессионально значимых качеств специалистов в соответствии со специализацией;
- 4) разработку программ психологической коррекции психического состояния специалистов, выполняющих профессиональные задачи в экстремальных условиях.

Список цитируемых источников

1. Дубинко, Н. А. Психология профессиональной деятельности руководителя : пособие / Н. А. Дубинко. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2008. – 226 с.
2. Вишневская, В. П. Дискуссионные теоретические и практические аспекты профессиографии / В. П. Вишневская, А. В. Медведев // Вестн. Ин-та погранич. службы Респ. Беларусь. – 2018. – № 1 (2). – С. 37–42.
3. Вишневская, В. П. Дискуссионные вопросы профессиографии специалистов экстремального профиля / В. П. Вишневская, А. В. Медведев // Сб. материалов Всерос. симпозиума психологов «Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития» (с международным участием), г. Рязань / под общ. ред. Д. В. Сочивко. – 2019. – С. 61–72.
4. Карпов, А. В. Понятие профессионально важных качеств деятельности / А. В. Карпов // Психология труда. – М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – 352 с.

УДК 37.035.7

Сутович Е. И., кандидат психологических наук, доцент
 ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Sutovich E. I., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
 The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

МОДЕЛЬ ПЕРЕВЕРНУТОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

FLIPPED TRAINING MODEL WHEN TEACHING PSYCHOLOGICAL SUBJECTS

В статье излагаются актуальные аспекты совершенствования методики преподавания дисциплин психологической направленности посредством внедрения инновационных образовательных технологий, т. е. технологий смешанного обучения, соединяющих в себе подходы к подготовке кадров индустриального и постиндустриального общества. Особое внимание уделяется модели перевернутого обучения как одного из видов смешанного обучения, предполагающего изучение обучающимися теоретического материала в процессе самостоятельной подготовки. На примере преподавания факультативной дисциплины «Психология эталонного образа офицера-пограничника» рассматриваются особенности процесса внедрения модели перевернутого обучения в практику подготовки будущих офицеров-пограничников.

The article presents some actual aspects how to improve the methods of teaching psychological subjects by means of introducing the innovative educational technologies, i. e. mixed education technologies which combine industrial and postindustrial society approaches to the personnel training. The particular attention is paid to the flipped training model as a type of mixed education that means the students learn some theoretical materials independently. Using as an example the teaching of the optional subject "Psychology of a reference pattern of a border guard officer we examine the peculiarities of introducing the flipped training" model in the practice of future border guard officers training.

Ключевые слова: методика преподавания дисциплин психологической направленности, подготовка будущих офицеров-пограничников, технологии смешанного обучения, модель перевернутого обучения.

Key words: methods of teaching psychological subjects, future border guard officers training, mixed education technologies, flipped training model.

Введение. Учет современной геополитической ситуации, взаимоотношений с государствами, в том числе с теми, с которыми граничит наша республика, появление новых вызовов и угроз национальной безопасности требуют постоянного совершенствования уровня организации процесса подготовки офицерских кадров органов пограничной службы. В этой связи использование в образовательном процессе курсантов инновационных образовательных технологий (технологий XXI в., соединяющих в себе образовательные технологии индустриального и постиндустриального общества и получивших название технологий смешанного обучения) может выступать в качестве одного из доминирующих факторов, детерминирующих формирование высокого уровня профессионализма рассматриваемой категории специалистов.

Каждая эпоха предполагает наличие определенной концепции образования, обусловленной уровнем развития и потребностями общества в

конкретной модели специалиста. В качестве одной из актуальных проблем современной дидактики выделяется поиск технологий обучения, соответствующих и опережающих изменения в науке и технике. В то же время, исходя из специфики преподавания конкретной дисциплины, использование такого рода образовательных технологий требует анализа не только с позиции их инновационности, затрат при внедрении и результативности, но обратной связи, отражающей восприятие обучающимися учебного материала. По этой причине одним из актуальных вопросов подготовки офицерских кадров в современных условиях является апробация технологий XXI в. в практике преподавания той или иной дисциплины.

Основная часть. Вопросы внедрения инновационных технологий в процесс подготовки современных специалистов нашли широкое обсуждение в работах представителей разных отраслей научного знания нашей страны. Например, в публи-

кациях Г. Л. Гаевской отмечается факт наличия в современной практике преподавания учебных дисциплин широкого перечня моделей смешанного обучения (перевернутый класс, индивидуальная траектория, автономная группа и др.). На основании результатов теоретического анализа специфики использования указанных моделей в практике подготовки специалистов в учреждениях высшего образования автором в качестве наиболее перспективной была выделена модель перевернутого обучения. Внедрение указанной модели в Витебском государственном медицинском университете, согласно результатам эмпирического исследования, проведенного автором, способствует активизации у обучающихся интереса к учебным дисциплинам, повышению результатов текущей аттестации и т. д. [1].

Близкие к вышеуказанным результаты исследования были получены в процессе внедрения технологий смешанного обучения в практику подготовки специалистов в иных белорусских учреждениях высшего образования (Белорусском педагогическом университете им. М. Танка [2], Белорусском национальном техническом университете [3] и др.).

В работах отечественных авторов [1, 2, 3, 4 и др.] отмечается, что в современной науке под перевернутым обучением, являющимся одним из видов технологий смешанного обучения, понимается такая организация образовательного процесса, при которой традиционная лекция и самостоятельная подготовка обучающихся меняются местами. Обучающиеся в процессе самостоятельной подготовки знакомятся с короткими видеолекциями (от 5–7 минут и более), а на учебных занятиях выполняют упражнения, решают практические задачи, участвуют в обсуждении проектов, результатов диагностики и спорных вопросов. Видеолекции (технология водкаст (vodcast от video-on-demand, т. е. видео по запросу или папка с видеофайлами)) выступают в качестве значимого компонента перевернутого подхода и создаются в настоящий период времени преподавателями дисциплины. На практических занятиях часть учебного времени (до 25–30%) посвящается разбору вопросов, возникших у обучающихся в период самостоятельной подготовки [1, 2, 3, 4 и др.].

В контексте рассмотрения процесса внедрения модели перевернутого обучения в практику подготовки офицерских кадров следует отметить, что методика преподавания тех или иных дисциплин имеет определенную специфику. Анализируя особенности преподавания дисциплин психологической направленности авторами (Б. Ц. Бадмаев [5], Е. В. Самаль [6], В. М. Карандышев [7]), акцентируется внимание на необходимости научного объяснения психических явлений в соответствии со следующими положениями:

психические явления рассматриваются как отражение действительности;

психика понимается как свойство особым образом организованной материи – мозга;

психическая деятельность индивида носит причинно обусловленный характер;

психические явления исследуются в их развитии; психика субъекта проявляется и формируется в его деятельности;

каждое психическое явление анализируется с позиции его целостности;

теоретические психологические знания связываются с практической деятельностью личности [5].

В работах вышеуказанных авторов [5, 6, 7] в процессе анализа методики преподавания дисциплин психологической направленности также особое внимание уделяется традиционно используемым формам проведения занятий (лекциям, семинарским и практическим занятиям). Однако в связи с публикацией данных работ в первом десятилетии XXI в. освещение вопросов использования в практике преподавания дисциплин психологической направленности инновационных образовательных технологий (технологий смешанного обучения), включающих подходы к подготовке кадров индустриального и постиндустриального общества, в них отсутствует.

Результаты более детального анализа обозначенной проблемы свидетельствуют о том, что в последние годы отмечается появление разовых публикаций представителей белорусской психологической школы, в которых отражены вопросы использования технологий смешанного обучения в практике преподавания дисциплин психологической направленности. Например, в работах Т. В. Шершневой акцентируется внимание на следующем противоречии: «потребности студента как заказчика образовательных услуг в получении достоверной научной психологической информации возрастают, а соответствующие дисциплины в учебных планах исчезают» [3, с. 96–97]. Разрешению указанного противоречия, по мнению автора, будет способствовать внедрение в практику преподавания дисциплин психологической направленности технологий смешанного обучения, использование которых позволят оптимизировать обмен информацией, закрепление и контроль знаний, получение обратной связи о результатах обучения, переход от монолога к полноценному диалогу и обеспечить приоритет мониторинга над контролем [3].

Иной взгляд на проблему совершенствования методики преподавания дисциплин психологической направленности в соответствии с новыми реалиями представлен в публикациях А. П. Лобанова и Н. В. Дроздовой. В качестве доминирующего принципа эффективной подготовки по дисциплинам психологической направленности на основе инновационных образовательных технологий авторами выделяется следующее: «развивать интеллект, основываясь на информационном подходе,

при мотивационно-эмоциональном подкреплении в процессе коммуникации» [8, с. 5]. При определении целесообразности внедрения тех или иных инновационных образовательных технологий в практику подготовки кадров авторы рекомендуют обратиться к результатам исследования Э. Дейла (рисунок 1).

В качестве отдельного вопроса совершенствования методики преподавания дисциплин психологической направленности А. П. Лобановым и Н. В. Дроздовой выделяется необходимость изменения отношения преподавателя к организации самостоятельной работы обучающихся. Результаты исторического анализа указанного вопроса,

Рисунок 1. – Пирамида обучения (Dale's cone of learning) [8, с. 15]

Согласно результатам исследования Э. Дейла (см. рисунок 1), 90 % информации обучающимися усваивается в процессе обучения других и/или в процессе непосредственного применения полученных знаний на практике, 75 % – в процессе конкретной практической работы, 50 % – посредством использования в образовательном процессе дискуссии, 30 % – в процессе демонстрации, 20 % – аудиовизуализации. В свою очередь наименьший процент усвоения учебного материала, в соответствии с результатами исследования автора, отмечается в процессе чтения (10 %) и прослушивания традиционной лекции (до 5 %). Указанный факт, по мнению А. П. Лобанова и Н. В. Дроздовой, необходимо выделить в качестве основополагающего при принятии решения о целесообразности использования образовательной технологии для совершенствования методики преподавания дисциплин психологической направленности в современных условиях [8]. Разделяя мнение авторов, можно сделать предположение о том, что использование в практике преподавания дисциплин психологической направленности модели перевернутого обучения, включающей просмотр обучающимися во время самостоятельной подготовки видеоматериалов, использование на практических занятиях метода групповой дискуссии и т. д., будет способствовать повышению эффективности процесса подготовки будущих специалистов.

проведенного авторами, свидетельствует о том, что с 60-х гг. XX в. в связи со сменой образовательных парадигм (переходом от обучения кучению на основе теории педагогического менеджмента (П. Друкер, М. М. Поташник, Ю. А. Конаржевский) и концепции адаптивного и рефлексивного управления педагогической системой (Е. А. Ямбург, А. С. Гранницкая, Т. М. Давыденко, П. И. Третьяков)) начали разрабатываться модели управляемой самостоятельной работы. Анализируя современное состояние обозначенной проблемы, А. П. Лобановым и Н. В. Дроздовой отмечается активизация интереса исследователей к организации указанной формы работы. В рамках внедрения в образовательный процесс инновационных образовательных технологий авторами была разработана топологическая модель самостоятельной работы обучающихся учреждения высшего образования, которая включает разные ее виды (контролируемую, управляемую самостоятельную работу и самообразование). Данная модель предполагает последовательную реализацию в образовательном процессе принципов активности и осознанности, которые могут быть развернуты в системе координат «детерминизм – индетерминизм», «условие – цель» [8]. Указанный подход имеет особую значимость в аспекте рассмотрения проблемы совершенствования методики преподавания дисциплин психологической направленности посредством внедрения модели

перевернутого обучения в связи с тем, что особое внимание в процессе ее реализации уделяется организации самостоятельной работы обучающихся, формированию у них мотивации саморазвития.

В перечне вопросов, требующих научного рассмотрения в аспекте определения целесообразности использования технологий смешанного обучения в практике преподавания дисциплин психологической направленности, особое внимание следует уделить специфике образовательного процесса конкретных специалистов. В этой связи на базе государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» в 2018 г. было организовано внедрение модели перевернутого обучения в практику подготовки офицерских кадров. В качестве экспериментальной была выбрана одна из дисциплин психологической направленности – факультативная дисциплина «Психология эталонного образа офицера-пограничника».

В образовательном процессе курсантов-пограничников факультативной дисциплине «Психология эталонного образа офицера-пограничника» отводится особое место, что продиктовано ее взаимосвязью в той или иной степени с широким перечнем учебных дисциплин как психологической («Общая психология и педагогика», «Психология управления» и т. д.), так и иной направленности.

Целью факультативной дисциплины «Психология эталонного образа офицера-пограничника» является осознание процесса формирования и принятие курсантами эталонного образа офицера-пограничника как образа-цели профессионального развития.

Задачи факультативной дисциплины:

ознакомить курсантов с основными подходами к рассмотрению психического образа в психологической науке;

сформировать у обучающихся первичные навыки анализа внешнего информационного поля, выступающего в качестве информационного основания процесса формирования эталонного образа офицера-пограничника;

ознакомить курсантов с психологическим содержанием внутреннего информационного поля, оказывающего влияние на формирование эталонного образа офицера-пограничника;

сформировать представления об исторически сложившихся и современных требованиях, предъявляемых деятельностью по охране государственной границы к личности офицера органов пограничной службы, а также о существующих в психологической науке подходах к рассмотрению понятия «профессионализм»;

сформировать представления о факторах и условиях формирования эталонного образа офицера-пограничника и т. д. [4].

В целях изучения особенностей использования модели перевернутого обучения в процессе подготовки будущих офицеров-пограничников было проведено эмпирическое исследование восприятия курсантами вышеуказанного подхода. Эмпирической базой исследования выступили результаты анкетирования 50 курсантов 1-го курса государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь», обучающихся по различным специальностям.

Изначально в процессе анкетирования, носившего исследовательский характер, курсантам было предложено оценить степень отличия модели перевернутого обучения от технологий, традиционно используемых в практике подготовки будущих офицеров-пограничников (рисунок 2).

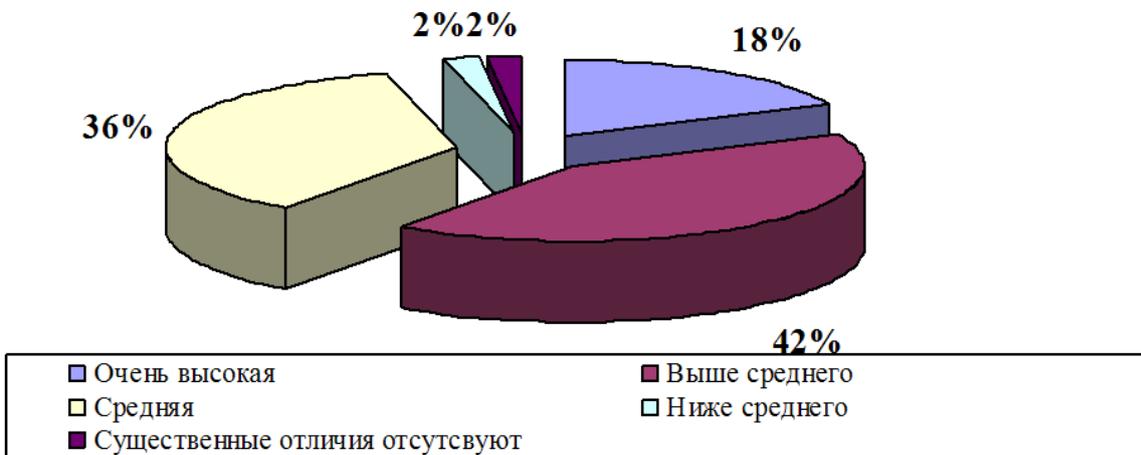

Рисунок 2. – Оценка курсантами степени отличия модели перевернутого обучения от технологий, традиционно используемых в практике подготовки офицера-пограничника

Как видно из рисунка 2, большинство курсантов (42 %) степень отличия модели перевернутого обучения от традиционно используемых в практике подготовки будущих офицеров-пограничников образовательных технологий оценили как выше среднего. В то же время 2 % курсантов оценили степень отличия как ниже среднего, а 2 % – указали на отсутствие каких-либо отличий. Можно предположить, что ранее (в школе, училище) обучение данных курсантов осуществлялось с использованием разнообразных образовательных технологий, в том числе информационно-коммуникационных и/или технологий смешанного обучения.

В рамках проведения исследования курсантам было предложено выделить достоинства и слож-

ности, возникающие у них в процессе изучения факультативной дисциплины «Психология эталонного образа офицера-пограничника», в основу преподавания которой была положена модель перевернутого обучения (рисунки 3, 4).

В соответствии с данными, представленными на рисунке 3, к доминирующим достоинствам использования модели перевернутого обучения курсантами были отнесены: возможность пересмотра (остановки и перемотки) видеоматериалов (14 %); экономия времени в процессе усвоения материала (12 %); легкость в восприятии и усвоении материала (12 %).

Рисунок 3. – Выделенные курсантами достоинства модели перевернутого обучения

Рисунок 4. – Выделенные курсантами сложности изучения дисциплины «Психология эталонного образа офицера-пограничника», преподавание которой осуществляется на основе модели перевернутого обучения

Согласно данным, представленным на рисунке 4, к доминирующим сложностям, возникающим в процессе изучения факультативной дисциплины «Психология эталонного образа офицера-пограничника», преподавание которой осуществляется на основе модели перевернутого обучения, курсантами были отнесены: отсутствие возможности задать уточняющие вопросы преподавателю в процессе просмотра видеоматериалов (28 %); недостаточное количество времени на самостоятельной подготовке для качественной подготовки к предстоящим практическим занятиям (22 %); нестандартная ситуация восприятия информации, необходимость перестроиться (привычка к традиционным формам обучения) (12 %). Однако вышеуказанные сложности, возникшие у курсантов в процессе подготовки к занятиям, проводимым на основе модели перевернутого обучения, в большей степени определяются индивидуально-психологическими особенностями рассматриваемой группы респондентов и в дальнейшем могут быть нивелированы. В этой связи курсантам было предложено указать перечень качеств, формированию которых способствует использование в процессе изучения факультативной дисциплины «Психология эталонного образа офицера-пограничника» модели перевернутого обучения и которые могут быть отнесены к профессионально важным качествам офицера-пограничника (рисунок 5).

Как видно из рисунка 5, курсантами выделяются следующие качества, активно формирующиеся

посредством использования в практике подготовки офицеров-пограничников модели перевернутого обучения: самостоятельность (18 %); аналитическое мышление, умение анализировать информацию (12 %), внимательность (10 %); широкий кругозор (8 %).

В процессе анализа целесообразности расширения перечня дисциплин, в практике преподавания которых возможно было бы использование модели перевернутого обучения, мнение курсантов разделилось (рисунок 6).

Согласно данным, представленным на рисунке 6, более половины курсантов (58 %) указали на целесообразность внедрения модели перевернутого обучения в практику преподавания только отдельных учебных дисциплин. Можно предположить, что такая точка зрения возникла у рассматриваемой категории респондентов на основе выделения сложностей (рисунок 3), возникших в процессе знакомства с указанным подходом. Более глубокий анализ обозначенного вопроса показал, что, по мнению курсантов, внедрение в образовательный процесс инновационных образовательных технологий не всегда уместно (рисунок 7).

Как видно из рисунка 7, согласно мнению большинства курсантов (60 %), целесообразность внедрения в процесс подготовки будущих офицеров-пограничников инновационных образовательных технологий определяется содержанием данных технологий.

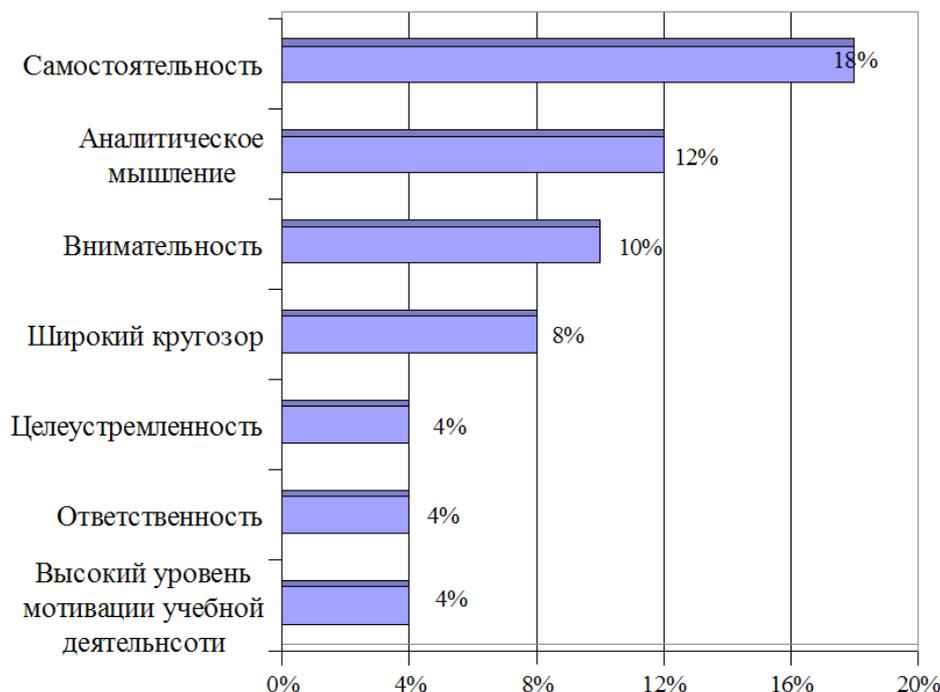

Рисунок 5. – Профессионально важные качества, формированию которых, согласно мнению курсантов, способствует использование модели перевернутого обучения в процессе преподавания факультативной дисциплины «Психология эталонного образа офицера-пограничника»

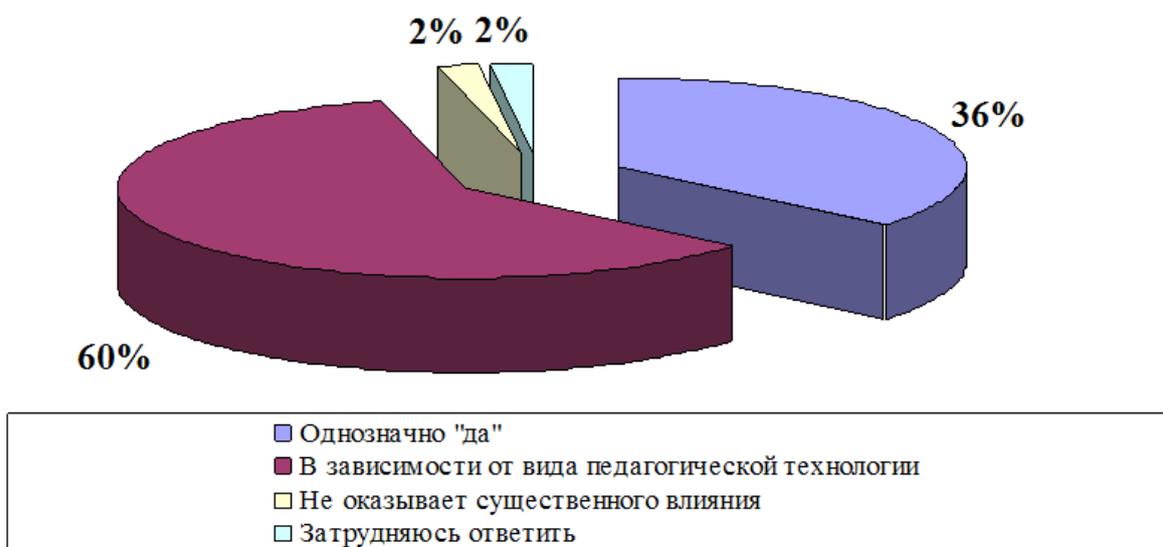

Рисунок 7. – Мнение курсантов относительно целесообразности внедрения в процесс подготовки будущих офицеров-пограничников инновационных образовательных технологий

Имеются основания полагать, что рассматриваемая категория обучающихся анализирует, с одной стороны, требования, предъявляемые деятельностью по охране государственной границы к личности современного офицера, с другой, – факторы, детерминирующие необходимость совершенствования процесса подготовки кадров. У респондентов также отмечается осознание возрастающих требований не только к образовательному процессу, но и обучающимся, прежде всего в аспекте изменения их отношения к самостоятельной подготовке и своей роли в ее организации.

Заключение. В современной практике организации образовательного процесса в учреждениях высшего образования отмечается активизация интереса исследователей к проблеме внедрения инновационных образовательных технологий, характеризующихся как технологии смешанного обучения. Указанные технологии предполагают дополнение подходов к подготовке кадров, существовавших на индустриальном этапе развития общества, новыми технологиями, появление которых было детерминировано широким использованием и совершенствованием компьютерной техники.

Преподавание дисциплин психологической направленности имеет специфические особенности, которые, прежде всего, определяются необходимостью рассмотрения различных психических явлений как отражения действительности.

Публикации по совершенствованию методики преподавания дисциплин психологической направленности на основе внедрения технологий смешанного обучения носят разовый характер.

В государственном учреждении образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» в качестве эксперимента в процессе преподавания факультативной дисциплины «Психология

эталонного образа офицера-пограничника» начато использование одной из моделей смешанного обучения – модели перевернутого обучения.

В целях анализа эффективности использования вышеуказанной образовательной модели было проведено эмпирическое исследование мнения курсантов о целесообразности дальнейшего более широкого применения перевернутого обучения в практике преподавания учебных дисциплин психологической направленности.

В качестве достоинств использования модели перевернутого обучения в процессе преподавания дисциплины «Психология эталонного образа офицера-пограничника» курсантами были выделены: возможность пересмотра (остановки и перемотки) видеоматериалов, экономия времени, легкость в восприятии и усвоении учебного материала, а также формирование широкого перечня профессионально важных качеств (самостоятельности; аналитического мышления; умения анализировать информацию; высокого уровня внимательности и т. д.).

Курсантами также были выделены сложности, возникающие в процессе изучения факультативной дисциплины «Психология эталонного образа офицера-пограничника», преподавание которой осуществляется на основе модели перевернутого обучения. Указанные сложности (невозможность задать уточняющие вопросы преподавателю в процессе просмотра видеоматериалов; недостаточное количество времени на самостоятельную подготовку; необходимость «перестройки» восприятия информации («привычка к традиционным формам обучения»)) в большей степени носят субъективный характер и в дальнейшем могут быть скорректированы.

В качестве вопроса, требующего более детального научного анализа, следует выделить специфику восприятия учебной информации, которая курсантами была отнесена как к достоинству перевернутого подхода, так и к сложностям его внедрения.

Перспективным направлением совершенствования методики преподавания дисциплин психологической направленности следует считать

использование иных моделей смешанного обучения с учетом специфики подготовки тех или иных специалистов. В то же время необходимо отметить, что принятие адекватного решения о целесообразности использования той или иной модели в практике преподавания дисциплин психологической направленности должно основываться на данных, полученных эмпирическим путем.

Список цитируемых источников

1. Гаевская, Г. Л. Из опыта внедрения смешанного обучения на этапе довузовской подготовки [Электронный ресурс] / Г. Л. Гаевская // Репозиторий БНТУ. – Режим доступа: https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/31777/Iz_opyta_vnedreniya_smeshannogo_obucheniya_na_ehtape_dovuzovskoj_podgotovki.pdf?sequence=1&isAllowed=y. – Дата доступа: 20.11.2018.
2. Быковская, Н. И. Особенности преподавания дисциплины информационные технологии в образовании для студентов заочного отделения [Электронный ресурс] / Н. И. Быковская, И. Н. Демченко // Блоги преподавателей БГПУ. – Режим доступа: <https://bspu.by/blog/demchenko/article/publish/osobennosti-prepodavaniya-discipliny-informacionnyetehnologii-v-obrazovanii-dlya-studentov-zaochnogo-otdeleniya>. – Дата доступа: 20.11.2018.
3. Шершнева, Т. В. Переход к модели смешанного обучения как способ решения проблемы минимизации гуманитарного компонента профессиональной подготовки специалиста [Электронный ресурс] / Т. В. Шершнева // Репозиторий БНТУ. – Режим доступа: https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/45818/Perekhod_k_modeli_smeshannogo_obucheniya_kak_sposob_resheniya_problemy_minimizacii_gumanitarnogo_komponenta.pdf?sequence. – Дата доступа: 20.11.2018.
4. Сутович, Е. И. Психология эталонного образа офицера-пограничника : учеб. пособие / Е. И. Сутович. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2018. – 112 с.
5. Бадмаев, Б. Ц. Методика преподавания психологии : учеб. пособие / Б. Ц. Бадмаев. – М. : Гуман. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 304 с.
6. Самаль, Е. В. Методика преподавания психологии : учеб. пособие / Е. В. Самаль. – Минск : МГЭИ, 2005. – 220 с.
7. Карандышев, В. М. Методика преподавания психологии : учеб. пособие / В. М. Карандышев. – СПб. : Питер, 2008. – 250 с.
8. Лобанов, А. П. Образовательные инновации в 4-D формате : учеб.-метод. пособие / А. П. Лобанов, Н. В. Дроздова. – Минск : РИВШ, 2016. – 109 с.

Дата поступления 24.01.2019

Правила представления статей для опубликования в научном журнале «Вестник Института пограничной службы Республики Беларусь»

Для публикации в научном журнале «Вестник Института пограничной службы Республики Беларусь» принимаются ранее не опубликованные в других изданиях научные статьи. Критериями, на основании которых статьи принимаются к публикации, являются актуальность рассматриваемой в статье научной проблематики, научная новизна материала и его ценность в теоретическом и/или прикладном аспектах.

Объем статьи должен составлять не менее 0,35 авторского листа (14 000 печатных знаков, включая пробелы между словами, знаки препинания, цифры и другие), но не более 0,8 авторского листа (32 000 печатных знаков). Совокупный объем статьи (вместе с таблицами, иллюстрациями и библиографией) не должен превышать 15 страниц.

Статьи в журнале публикуются на белорусском, русском или английском языке.

Редакционная коллегия журнала оставляет за собой право публиковать принятые к печати статьи в том номере и в такой последовательности, которые представляются оптимальными для журнала. Статьи, оформленные с нарушением требований настоящих правил, не рассматриваются, авторам не возвращаются. Редакция имеет право отклонить статьи без объяснения авторам причин. Отклоненные редакцией статьи авторам не возвращаются.

Статьи представляются ответственному секретарю редколлегии журнала на бумажном и электронном носителях. Текст статьи на бумажном носителе заверяется подписью автора. Статья на электронном носителе должна быть представлена в формате документа не ниже версии Microsoft Office Word 2003 (иметь расширение *.doc).

К статье авторы прилагают заключение экспертной комиссии в сфере государственных секретов государственного органа (организации).

Дата поступления статьи в редакцию проставляется на последней странице статьи и заверяется подписью ответственного секретаря. В случае возврата статьи на доработку датой ее поступления считается дата получения доработанного варианта.

Главный редактор журнала принимает решение о назначении рецензентов из числа членов редколлегии и привлеченных экспертов или об отклонении статьи.

В статье структурно должны быть выделены следующие элементы:

индекс универсальной десятичной классификации (УДК);

сведения об авторе (авторах) (фамилия и инициалы, ученая степень и звание, место работы);

название статьи;

аннотация;

ключевые слова;

введение;

основная часть;

заключение;

список цитируемых источников.

Сведения об авторе (авторах), название статьи, аннотация и ключевые слова пишутся на русском (белорусском) и английском языках, остальные элементы оформляются на русском (белорусском) языке.

Название статьи должно отражать основную идею выполненного исследования, быть кратким.

Аннотация должна быть информативной (не содержать общих слов), содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурированной (следовать логике представления материалов в статье) и компактной (до 10 строк – 1000–1700 знаков). Перевод аннотации на английский язык должен быть качественным. В переводе должна использоваться англоязычная специальная терминология.

Ключевые слова (словосочетания) должны:

отражать основное содержание статьи;

не повторять по возможности термины заглавия и аннотации;

использовать термины статьи, а также термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия, которые позволяют облегчить и расширить возможности нахождения статьи средствами информационно-поисковой системы.

Ключевых слов (словосочетаний) должно быть не менее пяти.

Заключение должно содержать четко сформулированные выводы.

Список цитируемых источников оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.

Список цитируемых источников формируется в порядке появления ссылок в тексте статьи. Ссылки на источники осуществляются путем указания порядкового номера и страницы, которые пишутся в квадратных скобках (например: [1], [2, с. 18], [2–6]). В списке цитированных источников приводятся только источники, на которые в тексте статьи имеются ссылки. Не допускаются ссылки на неопубликованные работы и авторефераты диссертаций.

Текст статьи должен быть отформатирован с учетом следующих требований:

гарнитура – Times New Roman; размер шрифта – 14 кегль; межстрочный интервал – полуторный; отступ – 12,5 мм; поля со всех сторон – 20 мм.

Рисунки должны быть четкими и качественными. Запрещается использовать рисунки, выполненные от руки, а затем отсканированные.

Таблицы должны иметь заголовки, а рисунки – подрисуночные подписи. Таблицы и рисунки должны быть пронумерованы, размещаться после ссылок на них. Необходимо избегать повторения числовых данных одновременно в таблицах (графиках, диаграммах) и в тексте. К графикам (диаграммам) желательно отдельно прилагать представленные в табличном виде числовые данные, на основе которых они построены.